

ISSN 0869-4427

Отечественные
АРХИВЫ

2

2001

Читатели журнала “Отечественные архивы”!

Не забудьте подписаться на второе полугодие 2001 г. Индекс 70913 по каталогу Роспечати “Газеты. Журналы. Книги. Учебные пособия. Товары”. Цена одного номера - 60 руб., двух - 120, трех - 180 руб. (без стоимости доставки).

* * *

С 2001 г. журнал включен в еще один каталог Роспечати - “Подписка через киоски” (индекс 70913). При этом подписчик получает журнал в киоске (по месту подписки) в удобное для него время и экономит свои средства на стоимости местной доставки.

Сегодня эта форма подписки освоена во многих городах (Архангельск, Белгород, Владимир и область, Вологда, Екатеринбург, Ижевск, Махачкала, Мурманск, Новокузнецк, Самара, Тверь и область, Якутск и др.). Узнать о том, проводится ли подписка через киоски в вашем городе, можно на предприятиях, занимающихся распространением печатной продукции.

Вниманию библиотек!

Наш журнал включен в “Каталог периодических изданий для библиотек 2001 г. Второе полугодие” (индекс Б910). Подписная цена полугодического комплекта (№ 1 - 3) с доставкой в библиотеку для всех регионов одинаковая: 192 руб. 40 коп.

Распространением журнала “Отечественные архивы” за рубежом занимается ЗАО “Международная книга - Периодика” через своих контрагентов в соответствующих странах. Адреса фирм-агентов вы можете узнать в ЗАО “МК - Периодика”:

Россия, 129110, Москва,

Гиляровского, 39.

Тел.: (095) 284-50-08, 281-91-37.

Факс: (095) 281-37-98.

E-mail: info@periodicals.ru

<http://www.periodicals.ru>

Отечественные АРХИВЫ

2
2001

научно-
практический
журнал

Издается с 1923 года. Выходит один раз в два месяца.

СОДЕРЖАНИЕ

Работа архивной службы страны: итоги и перспективы 3

СТАТЬИ И СООБЩЕНИЯ

- Мякушев С.Д. - Большая проблема «маленьких людей»: социальная история и архивы 12
- Наумов О.Н. - В.К. Лукомский - источниковед 16
- Леонтьева О.Г., Попова Н.Н. - Некоторые вопросы сохранности документов в практике работы тверских архивистов 26
- Александров Е.В. - Собрание аудиовизуальных документов МГУ им. М.В. Ломоносова: от учебных кинофильмов к галерее экранных портретов 31
- Бендик Н.Н. - Из истории архивного дела на Дальнем Востоке России в конце XIX - начале XX в. 36

ПУБЛИКАЦИИ ДОКУМЕНТОВ

- «Странные совпадения или даты моей жизни...» К.Э. Циолковский. Неизвестные автобиографии. Публикацию подготовила В.И. Алексеева 44
- «...Историко-архивный институт навсегда останется в моей памяти». Из воспоминаний И.И. Белоносова. Публикацию подготовил Н.С. Зелов 56

ПОИСКИ И НАХОДКИ

- Солодкин Я.Г. - О дате смерти Авраамия Палицына 63
- Филиппова А.А. - К родословной А.С. Хомякова 64
- Романова Г.В. - Документы о начале юридической деятельности М.Н. Гернета в Госархиве Ульяновской области 66
- Троицкий Н.А. - Адвокат Н.П. Шубинский в документах Департамента полиции .. 68

ПРЕДСТАВЛЯЕМ АРХИВ

- Легкова Н.Н. - Архив города Осташкова 70

ИЗ ОПЫТА РАБОТЫ

- У архивистов Республики Марий Эл*
- Китаева А.А. - Проверка сохранности документов учреждений культуры 74
- Баскакова Л.Г. - Сохранение документов учреждений и организаций Медведевского района 75

***

- О последствиях кражи документов в РГАЛИ рассказывает директор архива Н.Б. Волкова 78
- Зудин Н.А. - Противопожарная безопасность федеральных архивов в Москве 79

АРХИВЫ ЗА РУБЕЖОМ

Прозорова В.Б. - Иконографическая коллекция министра обороны Франции - государственная публичная собственность	82
Устинов В.А. - Современные способы хранения аудиовизуальных документов: советы международных организаций	86
Баладин В.В., Балдина Н.Е. - Средства замедления процесса старения аудиовизуальных документов: рецепт белорусских архивистов	90
Гриневич Е.М. - БГАКФФД - 60 лет	92

КРИТИКА И БИБЛИОГРАФИЯ

Мохначёва М.П., Демина Л.И. - Историк и время. 20 - 50-е годы XX века. А.М. Панкратова	94
Дианова Т.В. - Андриюшайтите Ю.В. И.П. Лаптев: У истоков отечественного флиграноведения	98
Беленький И.Л. Путеводитель по научным обществам России. A Guide to Russian Learned Societies	101
Литвин А.А. - Атлас Швейцарской кампании 1799 г.	104

ИНФОРМАЦИЯ И ХРОНИКА

Осин В.М. - III съезд РОИА	106
Галкина Е.И. - Архивной службе Красноярского края - 80 лет	107
Ускова В.Н. - Работа с кадрами в архивных учреждениях Орловской области	109
Цыбуцинина Н.И., Лосева М.В. - Помощь районной администрации в сохранении архивов	110
Брагина Е.М. - Югорские архивисты к 70-летию Ханты-Мансийского автономного округа	112
Насырова Р.С. - Курганские архивисты к 2000-летию христианства	113
Гусакова З.Е. - Документы Госархива Саратовской области в периодической печати	114
Юрганова И.И. - Архивная периодика в Якутии	115
Гольцева Г.К. - Первые Яхонтовские чтения в Рязани	115
Осин В.М. - П.А. Кропоткин и современность	116
Коновалов А.Б. - Вся кузбасская власть: люди и судьбы. 1943 - 1991 гг.	117
Ершова Н. - Лица прошлого столетия	117
Антонова Л.Е., Коротыч Р.Г., Кузнецова Т.В., Покровская Л.Ю. - У самарских архивистов	118
Мамонтова Е.А. - Фонд Е.К. Стюарт в Госархиве Новосибирской области	121
Шереметьева С.Н. - Новые поступления видеодокументов в Госархив Пермской области	122
Клейменов В.А. - Новые поступления Центрального архива общественных движений Москвы	123
Юбилей архивистов (А.В. Елпатьевский, Г.Д. Иргалин, Н.В. Пономаренко)	125
Назначение	126
Арефьев А.П. - Дар нижегородским архивистам	69
Осин В.М. - Новая книга архивистов	81

Главный редактор Т.И. БОНДАРЕВА

Редакционная коллегия

А.Н. АРТИЗОВ, В.Д. БАНАСЮКЕВИЧ, Е.М. БУРОВА, В.К. ВИНОГРАДОВ, Т.М. ГОРЯЕВА,
И.М. КИСЕЛЕВ, Л.А. КОБЕЛЬКОВА (зам. главного редактора), М.П. ЛУКИЧЕВ,
А.Н. МИХАЛЬЧЕНКО, В.М. ОСИН (редактор отдела), Т.Ф. ПАВЛОВА, Е.В. СТАРОСТИН,
Е.А. ТЮРИНА, В.Н. ШЕПЕЛЕВ, С.О. ШМИДТ

Журнал зарегистрирован в Комитете Российской Федерации по печати. Рег. № 1303.

УЧРЕДИТЕЛИ: редакция журнала,
Росархив.

Работа архивной службы страны: итоги и перспективы

28 февраля в Москве состоялось расширенное заседание коллегии Федеральной архивной службы России, традиционно обсудившее итоги работы архивных учреждений за прошедший год. С докладом «Итоги работы архивов России в 2000 г. как показатель политических, социально-экономических и общественных перемен на рубеже тысячелетий» выступил руководитель Федеральной архивной службы России, член-корреспондент РАН В.П. Козлов (текст приводится в сокращении).

«...На перемены в архивном деле решающую роль оказала, как это неоднократно было в отечественной истории, политика. Уход с политической арены КПСС имел следствием передачу в ведение государственной архивной службы страны партийных архивов. Это волевое политическое решение прибавило забот архивистам, начиная от поиска дополнительных финансовых средств и кончая решением до сих пор незавершенной, в том числе из-за приостановки процесса рассекречивания документов ЦК КПСС, проблемы интеграции партархивов в систему госархивов. Новая демократическая власть, ликвидировав разделение архивов страны (на более привилегированные партийные и менее обеспеченные государственные), завершила процесс централизации архивного дела, о котором мечтали в начале XX в. лучшие умы исторической мысли России.

Распад СССР обеспечил передачу в ведение государственной архивной службы России центральных государственных архивов союзного значения, создав вместе с тем угрозу распыления их фондов между архивными службами бывших союзных республик. Однако своевременное подписание между ними в 1992 г. соглашения об архивах ликвидировало эту угрозу. На примере Югославии, где не сумели сделать такой шаг, убеждаемся в том, насколько болезненным для межгосударственных отношений может быть спор об архивах, используемых в политической борьбе. Традиционная недооценка властными структурами роли архивов на этот раз оказалась для них благом - профессиональный для архивистов бывшего Союза ССР принцип недробимости архивных фондов оказался выше, чем стремление разделить Черноморский флот. Именно поэтому удалось сохранить в целостности накопленный информационный потенциал архивов Российской империи, СССР. Может быть, этот факт стал одним из незаметных, но прагматично знаковым в будущем устройстве постсоветского пространства. Точно так же как и ежегодные встречи руководителей архивных служб стран СНГ, и создание по общей инициативе восточно-европейских архивистов решением исполкома МСА в 2000 г. регионального

отделения этой международной организации - «Евразика», ядром которой остаются страны СНГ, а председателем - руководитель Росархива.

Принятие в 1993 г. «Основ законодательства Российской Федерации об Архивном фонде Российской Федерации и архивах» также является важнейшим политическим фактором воздействия на архивное дело страны. Главное его значение в том, что впервые в нашей истории архивное дело узаконено как самостоятельная сфера жизнедеятельности личности, общества, государства, а архивы признаны самостоятельными объектами хозяйствования. В стране, переживавшей в те дни болезненные преобразования, могло возникнуть искушение задать иные параметры архивному делу. «Основы...» сдерживали такие радикальные попытки, а наши совместные действия не позволили допустить непродуманных решений.

«Основы законодательства Российской Федерации об Архивном фонде Российской Федерации и архивах» дали толчок развитию регионального законодательства в сфере архивного дела: в 65 субъектах Федерации приняты соответствующие законы. Некоторые из них имеют нормы, опережающие нормы федерального архивного законодательства, например, в части ответственности за сохранность документов; с другой стороны, кое-где эти законы страдают тенденцией к суверенизации. Новый проект поправок к федеральному закону должен все это учесть.

События сентября - декабря 1993 г. оставили свой отпечаток в истории архивного дела России. Срочный массовый прием в госархивы, подчас в экстремальных условиях, документов Верховного Совета РСФСР, советов других уровней символизировал прекращение прежней государственности. Однако далеко не символическим, а вполне реальным содержанием была наполнена работа архивов по комплектованию. За прошедшее десятилетие в государственные и муниципальные архивы на вечное хранение приняты более 27 млн. дел. В прошлом году произошло явление, связанное с комплектованием, вообще не имевшее аналогов в истории архивного дела страны. По поручению правительства было организовано упорядочение свыше 500 тыс. дел 8 федеральных органов исполнительной власти, в т. ч. свыше 200 тыс. - вечного хранения. Для этих целей из федерального бюджета выделено 45 млн. руб., большая часть которых к концу 2000 г. была освоена, а документы подготовлены к передаче в госархивы.

Однако ситуация с комплектованием является одной из болевых точек. Из-за предельной загруженности большинства федеральных и региональных архивов свыше 4 млн. дел вечного хранения сверх установленных сроков находятся в архивах организаций, подвергаясь угрозам утраты в связи с изменением форм собственности, ликвидацией, реорганизацией, банкротством. В разрешении этой ситуации, в том числе на федеральном уровне, должно помочь увеличение капложений в строительство последней очереди комплекса зданий РГАНТД, переоборудование под архивохранилище подземных сооружений в Воронове, завершение строительства здания РГАВМФ, а также предоставление других помещений под хранилища. На работу с архивами кредитных учреждений окажет воздействие утвержденное в прошлом году Росархивом и Центробанком «Положение о порядке работы с документами, образовавшимися в деятельности кредитных организаций в случае их ликвидации».

Принятие новой Конституции Российской Федерации означало окончательное расставание с привычной, но к тому времени основательно деформированной системой организации архивного дела в стране. Фундаментальное понятие отечественного архивоведения, каковым является «Архивный фонд» Российской Федерации, из понятия конкретного начало превращаться в понятие неопределенное, единообразие организации архивного дела все более и более заменялось многообразием. Последовавшие противоречивые политические процессы, связанные со становлением местного самоуправления, новой организацией субъектов Федерации, затронули и архивное дело. Конституция не только создала новые условия, но и открыла новые возможности для его развития. Отныне стали действовать не приказ, а преимущественно пример, будь то взаимодействие федерального архивного центра и архивных служб субъектов Федерации или последних с архивными службами муниципальных образований. Возникший пунктир вертикали организации архивного дела ускорил создание механизма поддержания этой вертикали на новых основаниях. Программные комплексы «Архивный фонд», «Фондовый каталог» подпрограмма «Архивы России» и стали элементами такого механизма.

Подпрограмма «Архивы России» обещает полуторамиллиардные вложения в архивное дело страны в ближайшие пять лет, в том числе свыше 500 млн. руб. - в субъектах Федерации. Это будет серьезный рычаг регулирования архивного дела не только на федеральном, но и региональном уровнях.

К реорганизациям государственного управления последних лет архивисты уже привыкли. Однако в прошлом крупные преобразования управления, начиная от времен Екатерины II и кончая хрущевскими, предусмотнительно сопровождалась предоставлением или строительством помещений под архивы ликвидируемых и реорганизуемых организаций. Прошедшее же десятилетие, к сожалению, дало лишь единичные примеры такой мудрой предусмотнительности. Поэтому для архивистов реорганизации означают экстренные обработку и прием документов. Только в прошлом году пришлось в срочном порядке обработать и принять свыше 60 тыс. дел 14 министерств и ведомств. Эта работа, а также упоминавшееся выше упорядочение свыше 500 тыс. дел министерств и ведомств красноречиво показали, что в них постановке архивного дела уделяют все меньше и меньше внимания. Поэтому Росархив начинает задумываться над реализацией проекта создания Государственной инспекции по архивному делу.

Подготовка и проведение в Конституционном суде процесса по «делу КПСС» стали заметным политическим фактором воздействия прежде всего на федеральные архивы и архивы ряда ведомств. Выявленные для суда архивные документы сыграли свою политическую роль. В глазах общественности архивы стали ассоциироваться с неким бумажным карьером, из которого можно извлечь все что угодно, а архивисты выступали в роли генералов, организующих добычу, в основном, компромата на прошлое. Однако документы, представленные в Конституционный суд, вряд ли смогли способствовать серьезному осмыслению истории страны в XX столетии, а в отдельных случаях и нанесли ущерб интересам России. Архивы громко заявили о себе отечественной и мировой общественности, но для своего развития не добились почти ничего.

Сегодня мы являемся очевидцами другой крайности, когда на протяжении почти четырех лет не можем снять грифы секретности с партийных докумен-

тов высшего уровня. Проблема, независимо от причин, приобрела политический характер.

Процесс по «делу КПСС» стал наивысшей точкой воздействия внутренних политических факторов на архивное дело России. Но именно он стимулировал политическое воздействие внешнего характера - давление зарубежных пользователей, включая официальных лиц, на архивы с целью получения доступа к информации по истории той или иной страны, того или иного события мировой истории. Российские архивы оказались не совсем готовы к этому.

Международный фактор воздействия имел и положительные последствия. Он позволил поддержать и даже расширить внешние контакты. Росархив в настоящее время имеет 36 соглашений с архивными службами разных стран. Не следует, конечно, преувеличивать значение таких соглашений - некоторые из них носят формальный характер, другие наши партнеры пытаются использовать исключительно в своих интересах. Однако немало и взаимовыгодных, например, соглашения с Германией, Польшей, Финляндией, Белоруссией, Швейцарией, Голландией.

Другой стороной внешнеполитического воздействия на российские архивы в последнее десятилетие стал вопрос о хранящихся в России перемещенных в результате Второй мировой войны государственных, общественных и частных архивах ряда европейских стран. Он обострился после принятия соответствующего закона. Его решение потребует еще более скоординированных действий с МИД, Минкультуры, силовыми структурами, Администрацией Президента Российской Федерации.

Экономические факторы воздействия на архивное дело России последнего десятилетия известны. В результате хронического недофинансирования (а в 1997 - 1998 гг. реально обсуждался вопрос о консервации федеральных архивов) инфраструктуре архивного дела был нанесен большой ущерб, а Архивный фонд понес существенные утраты, инвентаризация которых еще предстоит.

Однако стабилизация экономики в 1999 - 2000 гг. тотчас позитивно отразилась и на инфраструктуре архивов. Именно за два последних года в экономике архивного дела сначала наметились, а в ушедшем году закрепились позитивные изменения. Они затронули как региональные, так и федеральные архивы. Но особенно это заметно на федеральном уровне. Фактическое финансирование Росархива в 2000 г. в 1,7 раза превысило уровень 1999 г.; в строй введены 5 новых архивохранилищ на 0,5 млн. дел, оборудованы Выставочный зал федеральных архивов и отраслевой Центр информационных технологий, проведен впервые за много лет текущий ремонт в большинстве федеральных архивов. Финансирование на 2001 г. с учетом подпрограммы «Архивы России» должно превысить уровень 2000 г. более чем в 2 раза.

Поручения вице-премьера правительства В.И. Матвиенко главам субъектов Федерации в 2000 г. дали возможность приступить к строительству, реконструкции и ремонту архивохранилищ, например, в Москве, Башкортостане, Марий Эл, Татарстане, Воронежской, Пермской, Рязанской, Самарской, Саратовской, Тюменской и других областях, получить дополнительные площади под архивы не менее чем в 22 регионах страны. В стольких же регионах в 2000 г. были выделены средства на дополнительное повышение заработной платы архивистам.

Тем не менее то, что удалось сделать за два последних года и на федеральном уровне, и на уровне субъектов Федерации в части оплаты труда архивистов в целом ситуацию кардинально не меняет, т. к. не решен главный вопрос - статус работника-специалиста государственного и муниципального архива. Государственный архивист сегодня по-прежнему стоит на шести опорных точках: он - работник социальной сферы, обеспечивающий социальную защиту граждан, он - чиновник, обеспечивающий ретроспективной информацией подготовку принятия управленческих решений, он - работник культуры, просвещающий общество, он - ученый-историк, напоминающий о нашем прошлом, он - хранитель и даже носитель права, оберегающий официальные государственные бумаги, наконец, он - распорядитель самого крупного информационного ресурса страны. Наша ближайшая задача должна заключаться в том, чтобы сформировать у государства и общества понимание своеобычности, уникальности нашей профессии, наиболее близкой к статусу государственных служащих, как это и признано во многих странах.

Не решен и ряд других острых, даже болевых проблем. В этом году мы обязаны решить по крайней мере две из них - размещение ВНИИ документо-ведения и архивного дела и РГИА Дальнего Востока, перемещенного из Томска во Владивосток.

Один из приоритетов на ближайшие годы - сохранение НТД, аудиовизуальной и электронной документации, создаваемых и созданных на государственные средства. При этом фундаментальной направленностью этой работы должно стать формирование в обществе, у государства, личности понимания значимости этих типов документации как продукта цивилизации ушедшего столетия. Это понимание должно быть таким же, как сформированное веками отношение к управленческой документации и документации по личному составу. В последнем случае социальный вызов времени был связан прежде всего с обеспечением сохранности трудовых историй. Ранее существовавшая эффективная система организации их хранения за десятилетие оказалась разрушенной из-за ликвидации объединенных ведомственных архивов, приватизации предприятий и организаций, их банкротства. Документы трудовых историй не входят в состав Архивного фонда страны, но в сложившихся условиях, кто, как не архивисты государственных и муниципальных архивов озаботится их спасением для социальной защиты граждан? Поэтому в последние годы закрепились устойчивая тенденция к формированию нового типа государственных и муниципальных архивов - архивов документов по социально-правовой защите граждан. Если учесть, что вскоре начнется массовая передача на государственное хранение книг записей актов гражданского состояния, можно легко представить, как дальновидно поступают те руководители архивных служб субъектов Федерации, которым удалось добиться организации таких архивов. За последнее десятилетие в субъектах Федерации и муниципальных образованиях создано 328 архивов по социально-правовой защите граждан, в т. ч. в 2000 г. - 4. К сожалению, идея создания этого типа архивов, исходившая от Росархива в 1993 г., не была тогда поддержана правительством страны. Теперь мы вынуждены вновь ее инициировать - пакет документов о создании Федерального государственного архива документов по социально-правовой защите граждан подготовлен, поддержан многими министерствами и ведомствами и будет внесен в правительство.

Еще один вызов времени, который был принят архивами - появление новых видов и даже категорий социально-правовых запросов и их подчас лавинообразный характер, а также расширение среды таких запросов за счет иностранных граждан. Судьбы людей в советском плену, угнанных в фашистскую неволю, депортированных, репрессированных, установление состава конфискованного имущества - это лишь часть запросов, которые пришлось исполнять за последнее десятилетие. Архивисты тем самым приняли и продолжают принимать самое непосредственное участие в расчистке завалов, распутывании узлов и залечивании ран нашей противоречивой истории XX в.

Ежегодно госархивы выполняют в среднем миллион запросов граждан, в 2000 г. - 1 млн. 200 тыс.

Десять лет назад общество ожидало от архивов России нового знания о своем прошлом. Архивы удовлетворили эти ожидания и через читальные залы, и в сотнях документальных публикаций, тысячах выставок, встреч с общественностью. В истории российского архивного дела никогда не было столь впечатляющего по своим масштабам и конкретным результатам освоения архивных документов. За последнее десятилетие издано свыше 200 сборников документов, в том числе в 2000 г. - более 50, свыше 150 справочников о составе и содержании документов Архивного фонда.

Это лишь наиболее характерные перемены в архивном деле России в условиях изменения ее политического, социально-экономического и общественного укладов. Главный вывод очевиден: российские архивы прожили последнее десятилетие вместе со своей страной. Они чувствительно, иногда опережая иные сферы жизнедеятельности, реагировали на перемены. Их нелегкий, даже мучительный переход в иные правовое, интеллектуальное, технологическое, финансовое, социальное состояния явно затянулся. Стратегию выживания архивов пора менять на стратегию динамичного развития. Почти свернуты исследования по совершенствованию документирования управленческой деятельности. Нет достаточной устремленности, планомерности в создании централизованных баз данных «Архивный фонд» и «Фондовый каталог». Затянулась подготовка новых «Правил работы государственных архивов». Различия в современном состоянии архивного дела в регионах не всегда можно объяснить объективной неравномерностью экономического развития субъектов Федерации - многое зависит от активности и профессионализма руководителей архивных служб.

Не повторить сделанных ошибок, постараться исправить их, в полной мере осознавая свою ответственность за сохранение не только для государства, не только для граждан России, но и для человечества документальной памяти о тысячелетнем феномене российской истории и ее продолжении в третьем тысячелетии, - эти задачи мы должны постараться решать в реальном жизненном измерении современной России, в которой архивы не должны быть предметом экспериментов, ибо являясь одним из символов государственности, они одновременно олицетворяют его стабильность.

Так получилось в моей судьбе, что большую часть жизни приходилось заниматься административной работой. Последние десять лет - в непосредственном контакте с правительством. Скажу вам честно - не было за эти годы такого понимания, такого желания помочь, как за два последних года и со стороны

В.И. Матвиенко, и со стороны Департамента образования, науки и культуры аппарата Правительства Российской Федерации. А ведь внимания-то нужно было на полнотка мизинца, а поддержка требовалась даже не на копейку, а на полушку. И дело сдвинулось с мертвой точки. Давайте поблагодарим Правительство Российской Федерации и за внимание, и за поддержку».

В работе коллегии приняла участие заместитель председателя Правительства Российской Федерации В.И. Матвиенко. В своем обращении к работникам Федеральной архивной службы она, в частности, сказала:

«...Я с глубочайшим уважением отношусь к людям вашей профессии. Только что мне накоротке удалось увидеть некоторые архивные материалы, уникальные кинокадры и документы, которые еще раз заставляют убедиться в том, насколько важна и ответственна ваша работа. Ибо все, что вы делаете - это сохранение нашей истории, без которой невозможно строить будущее.

Сегодняшнее обсуждение итогов работы Росархива за минувший год, последний год прошедшего столетия и тысячелетия - это, как мне кажется, не рядовое событие. И примечательно, что коллегия Росархива как бы продолжает работу III съезда Российского общества историков-архивистов, который состоялся вчера и предваряет Всероссийскую научную конференцию по проблемам роли и места архивов в изменяющемся мире. В центре внимания этих встреч - оценка пройденного пути, определение того, что сделано, что еще предстоит сделать, какие силы и средства необходимы для продвижения вперед. Мне нравится серьезная и взвешенная позиция руководства Росархива и лично В.П. Козлова, который болеет за дело, остро ставит вопросы и умело решает возникающие проблемы.

Суммируя итоги последнего десятилетия XX века, необходимо признать, что после 1991 г. в переломный для России период был выбран верный путь реформирования архивного дела с опорой на его лучшие традиции. Архивная реформа не сопровождалась разрушением, сохранено такое важное завоевание предшествующих десятилетий, как единые принципы организации деятельности архивов в стране, методические подходы к хранению, комплектованию, использованию архивных документов. При этом удалось совершить прорыв в области доступа к архивам, начать их информатизацию, создать новое архивное законодательство, которое отвечает потребностям гражданского общества. Появившиеся негосударственные архивы формировались не за счет государственных, а при их методической и организационной помощи.

И в истекшем году сделано немало. Его особенностями были усиление государственной поддержки, дальнейшая стабилизация финансово-экономического положения архивов. Финансирование государственных архивов было осуществлено в полном соответствии с Законом Российской Федерации о федеральном бюджете, т. е. на 100 %. Мы понимаем, что объемы финансирования пока недостаточны, они по-прежнему позволяют лишь выживать и чуть-чуть дают возможность для развития. Но важно, что это уже надежно и стабильно.

Впервые за последние годы удалось осуществить текущий ремонт ряда федеральных архивов, увеличить площадь их архивохранилищ более чем на 2

тыс. кв. м; создать и оборудовать Выставочный зал федеральных государственных архивов, ставший одним из культурных центров г. Москвы, начать создание Центра информационных технологий, призванного развивать информатизацию архивного дела в России. Отрадно сознавать также, что и в субъектах Российской Федерации активно реализуются программы развития архивного дела и найдены решения ряда проблем, о которых говорилось на нашей прошлогодней встрече. Можно было бы привести в качестве примера Государственный архив Томской области, который располагался в аварийных помещениях и наконец получил новое здание. Скоро, как мне сообщили, туда начнется перемещение архивных фондов. Для организации хранения документов по личному составу созданы новые архивы в Москве, Республике Татарстан, Вологодской, Самарской, Свердловской, Рязанской, Читинской областях, Еврейской автономной области и др. Настало время подумать и о создании архива документов по личному составу на федеральном уровне.

В целях сохранения документов ликвидированных организаций удалось провести масштабную работу по упорядочению документальных фондов союзных министерств и ведомств, на что правительством целевым назначением было выделено 45 млн. руб. В федеральные архивы поступили и продолжают поступать на хранение десятки тысяч ценнейших документов. В минувшем году завершена работа по рассекречиванию фондов Советской военной администрации в Германии за 1945 - 1949 гг. Это почти 6 тыс. дел. Теперь это позволит начать их исследование и публикацию.

Значительный вклад внесли архивные учреждения в празднование 55-летия Победы в Великой Отечественной войне, двухтысячелетия христианства и встречи третьего тысячелетия, ряда других общественно значимых акций.

Велика роль архивистов в деле защиты социальных прав наших граждан.

Предприняты серьезные шаги по укреплению международного авторитета российских архивов. Создано региональное евроазиатское отделение Международного совета архивов, которое объединяет руководителей архивных служб ряда соседних государств. Оно направлено на дальнейшую интеграцию стран СНГ, объективно отвечает интересам нашей страны.

За всем этим стоит огромный труд людей, которые преданы своему делу, которые любят свою профессию. Правительство отдает себе отчет в том, что ваша крайне необходимая обществу деятельность должна оцениваться по достоинству. И в этом плане мы делаем все возможное, что сегодня в наших силах. В 2000 г., наконец, реально увеличена заработная плата работников федеральных государственных архивов, приняты решения о дополнительном ее повышении во многих субъектах Российской Федерации. В текущем году правительство также планирует увеличить заработную плату работникам бюджетной сферы, что, естественно, коснется и архивистов.

Наряду с уровнем материального обеспечения важное значение имеют моральная оценка труда архивистов, повышение статуса служащих архивов. Правительство поддерживает усилия руководства Росархива в этом направлении, в частности, в настоящий момент на рассмотрении находятся предложения Федеральной архивной службы об официальном учреждении профессионального праздника - Дня архивов или Дня архивиста.

Конечно, за последнее десятилетие накопилось большое количество проблем. Беспокоят запущенное состояние материально-технической базы и инфраструктуры многих архивов, ряд других вопросов. В короткие сроки все невозможно решить. Безусловно, нужны поиск новых нетрадиционных подходов, более четкое определение приоритетов и концентрация на них усилий. Считаю, что сегодня исчерпаны не все возможности по привлечению внебюджетных ресурсов для поддержки архивного дела, расширения платных услуг. Нуждается в совершенствовании архивное законодательство. Следует подумать над тем, какие изменения диктует время и какие поправки нужно внести в действующие «Основы законодательства Российской Федерации об Архивном фонде Российской Федерации и архивах», чтобы еще более серьезно, гарантированно защитить архивное дело. Нужно улучшать взаимодействие с депутатами Государственной думы, с общественностью.

В числе наиболее важных задач - реализация подпрограммы «Архивы России». В рамках программных мероприятий важно обеспечить развертывание работ по завершению строительства архива Военно-Морского Флота, капитальному ремонту государственного исторического архива, расположенных в Санкт-Петербурге, чтобы и ваше участие в подготовке к 300-летию юбилею нашей северной столицы было весомым. В числе проблем - введение в эксплуатацию новых архивохранилищ федеральных архивов, приобретение в государственную собственность документальных коллекций из частных собраний в России и за рубежом, информатизация архивов, оснащение их компьютерной техникой и т. д. Важно, чтобы подпрограмма «Архивы России» не осталась декларацией.

Хотелось бы обратить также внимание на обеспечение экономного расходования бюджетных средств, использование там, где возможно, конкурсного метода выбора исполнителей, активное привлечение внебюджетных источников. Необходимо усилить требовательность, прежде всего, к руководителям федеральных архивных учреждений, за правильное и целевое использование денежных средств.

Несколько слов о ситуации вокруг РГГУ. Для меня крайне неприятным было известие о попытке отобрать одно из зданий у этого уважаемого университета. Правительство России подключится к решению этого вопроса и постарается сделать все необходимое для обеспечения полноценной деятельности РГГУ.

Уважаемые коллеги! Мне всякий раз доставляет удовольствие быть с вами. И я не покривлю душой, если еще раз подчеркну важность вашей, порой незаметной, но столь необходимой обществу, государству, всем нам работы. Надеюсь, что и в дальнейшем мы будем продолжать нашу плодотворную совместную деятельность. От имени Правительства Российской Федерации выражаю вам, всем работникам архивных учреждений искреннюю признательность».

* * *

Подробнее с материалами коллегии можно будет ознакомиться в очередном номере «Информационного бюллетеня» Росархива.

Большая проблема «маленьких людей»: социальная история и архивы

С.Д. МЯКУШЕВ, кандидат исторических наук

Российское законодательство рассматривает ретроспективную архивную информацию в качестве общенародного достояния в силу ее исторической значимости¹. Последняя лежит в основе деятельности по комплектованию архивов. По этой причине архивисту для успешного решения своих сегодняшних, практических задач необходимо хотя бы в общих чертах представлять, могут ли понадобиться оставляемые на постоянное хранение документы будущим историкам.

Точного ответа на этот вопрос заранее получить невозможно, поэтому архивисты должны самостоятельно вести мониторинг научного использования архивов, стремиться узнать не только то, с какими исследовательскими темами приходят в архивы историки и какие новые, никем еще не тронутые пласты документов поднимают, но и каков результат этих поисков. Выяснить первое - не проблема, узнать второе - гораздо сложнее, поскольку для этого необходимо анализировать новейшую историографию. Можно смело утверждать, что при этом архивист должен видеть дальше самого автора научного труда, ибо главной задачей такой аналитической работы архивиста является определение тенденций в использовании каких-то видов архивной документации и получение в итоге ответа на вопрос: нужно ли принимать результаты этих исторических изысканий во внимание при оценке исторической значимости аналогичных документов, поступающих (или, напротив, не поступающих) на постоянное архивное хранение.

Дело это, конечно, сложное. Однако за последнее десятилетие архивисты уже приобрели опыт оперативного реагирования на повышение интереса к отдельным видам документации (например, к метрическим книгам), в итоге оценка исторической значимости подобных источников тоже выросла. Правда, часто это связано с массовым интересом, обусловленным множеством внешних обстоятельств. Как это отражается на иных направлениях науки, рассмотрим на примере конкретной публикации.

Это - монография сотрудника Института российской истории РАН С.В. Журавлева «“Маленькие люди” и “большая история”»², изданная в конце прошлого года. При солидном объеме (28 п. л.) тираж книги, увы, небольшой - 700 экз., поэтому необходимо коснуться ее содержания.

Мякушев Сергей Давидович - главный специалист управления комплектования, ведомственных архивов и делопроизводства Федеральной архивной службы России.

Автор всесторонне исследовал жизнь и деятельность довольно большой группы иностранцев (прежде всего - граждан Германии), разными путями попавших в СССР и трудившихся в 20 - 30-х годах на одном из крупнейших предприятий того времени - московском Электростроительном заводе. Это источник-ориентированная реконструкция прошлого с «позиций комплексного использования подходов социальной истории, биографической истории, истории повседневности, микроистории для изучения советского общества»³, т. е. ряда направлений, которые автор книги включает в понятие «социальная история»⁴.

С.В. Журавлев изучает жизнь этой колонии во всех аспектах - на производстве, в семейном быту, в клубе инорабочих. Ему интересно все: как немцы работали в цехах, как дружили и как конфликтовали с русскими коллегами, как переходили из КПГ в ВКП(б), сколько они зарабатывали в рублях и сколько - в валюте, как ездили домой в отпуск, как обихаживали на свой немецкий лад двор специально построенного для них Электростроительного завода дома на улице Матросская тишина в Москве... Даже - как пьянствовали. Он пытается показать быт и времяпрепровождение немецких семей из дома на Матросской тишине, перечисляет их домашний скраб (вызывающе роскошный для их русских современников), сравнивает героические портреты немцев Электростроительного завода из пропагандистской книжки 30-х годов с реальными чертами этих же людей, подчерпнутыми из архивных документов...

И, наконец, распад, исчезновение немецкой колонии Электростроительного завода. Автор передает разочарование даже многих немцев-коммунистов «родиной мирового пролетариата», перипетии их возвращения в Германию. Затем он переходит к описанию почти поголовного истребления тех немцев с Электростроительного завода, которые все еще оставались в Советской России, в период массовых репрессий 1937 - 1938 гг. (Эпилог книги печален: немец, один из немногих выживших в лагерях, причем из тех, самых первых иммигрантов 20-х годов, возвращается в свой дом на Матросской тишине к ждавшей его почти два десятилетия русской жене...)

Книга С.В. Журавлева весьма полезна для архивиста, поскольку позволяет не только разобраться в новых направлениях историографии, но и сделать практические выводы: все подходы социальной истории ориентированы прежде всего на новые исторические источники (по крайней мере, не привлекавшиеся ранее историками), что определяет преобладание в источниковой базе социальной истории архивных документов. Ключевым элементом источниковой базы работы (автор черпал сведения из 13 отечественных архивов: от ГАРФ и РГАСПИ до АВП РФ МИД России и Архива УФСБ по г. Москве и Московской области, а также - Национального архива США, архивных коллекций Института Гувера и Колумбийского университета, даже личных архивов) явились документы, содержащие персональные данные о героях книги, включая так называемые документы по личному составу.

С.В. Журавлев привлекает эти документы в качестве полноправного исторического источника, отмечая, что найти в архивах сведения о рядовых участниках событий гораздо сложнее, чем о «вождях»⁵ и лишь немногие в отечественной историографии рискуют ставить перед собой такую задачу - исследовать жизнь рядовых участников событий⁶. Именно в этой связи он специально касается вопроса о принципах отбора документов с биографической информа-

цией на постоянное хранение. Потребность историка в подобных документах свидетельствует об их исторической значимости. Работа С.В. Журавлева убедительно доказывает: документы, отразившие жизнь и деятельность рядовых персонажей исторического процесса, являются полноценным историческим источником, позволяющим в сочетании с другими успешно решать задачи глубокого изучения проблем социальной истории.

Несмотря на то, что исторические источники персонального характера входят в состав источниковой базы отечественной истории, предпочтение все еще отдается документам о трудовой и иной деятельности людей не рядовых, но заметных, выделяющихся из общей массы населения. Такой подход к документальным источникам весьма укоренился в сознании как историков, так и архивистов. Доказательством этого служит «Перечень типовых управленческих документов, образующихся в деятельности организаций, с указанием сроков хранения» (М., 2000), т. е. пособие, отражающее современные представления о ценности документов. Постоянному хранению (что, собственно, и является признанием полноценности документа, наибольшей вероятности будущего его использования в качестве исторического источника) подлежат личные дела руководителя организации, членов ее руководящих, исполнительных, контрольных органов, работников, имеющих государственные и иные звания, премии, награды, ученые степени и звания (ст. 337). Напротив, личные дела рядовых сотрудников хранятся только 75 лет, т. е. рассматриваются как документальное обеспечение социально-правовых интересов граждан и их ближайших потомков. Точно такой же срок хранения установлен для иных категорий документов по личному составу - личных карточек, трудовых договоров (контрактов) и характеристик, не вошедших в состав личных дел (ст. 338 - 340).

Примерно с тех же позиций архивисты рассматривают документы об авариях и несчастных случаях на производстве (ст. 311, 332), жилищно-бытовых условиях работников (см. раздел 11.2), переписку граждан с организациями (ст. 56 б).

Правда, перечень предоставляет возможность перевода документов по истечении временного срока на постоянное хранение, однако это не гарантирует прием на постоянное хранение личных дел или жалоб работников в полном объеме. Для постоянного хранения многомиллионных массивов документов по личному составу не хватает архивохранилищ. Отметим, что для обеспечения социальных прав граждан архивная служба страны и так делает многое - в середине 90-х годов в 72 субъектах Российской Федерации существовало 835 специализированных архивов документов по личному составу, где хранилось более 3,2 млн. дел⁷. Эта цифра покажется мизерной, если сравнить ее с более поздними данными о хранящихся только в ведомственных архивах 50 федеральных органов исполнительной власти 2 млн. дел по личному составу⁸ и учесть комплексы личных дел ведомств, имеющих право депозитарного хранения документов, сосредоточенных в архивах крупных и малых предприятий и организаций, не являющихся источниками комплектования государственных или муниципальных архивов.

Решая вопрос о сроках хранения документов по личному составу, следует учесть, что информационный потенциал многих из них невелик. Это характер-

но для документов советского периода. Прекрасный пример привел в своей книге С.В. Журавлев. Два работавших на Электрозаводе немца, состоявших в КПГ, вернувшись из СССР в Германию еще до прихода Гитлера к власти, вступили в НСДАП. Вполне понятно желание автора разобраться в причинах такого поступка, для чего он и нашел в архиве личные дела обоих специалистов. Однако автор смог использовать лишь документы одного личного дела⁹, другое не содержало достаточной для анализа информации. Отметим в этой связи, что непосредственная трудовая деятельность значительной части населения и прежде не полно отражалась в фондах госархивов, а теперь рабочие места многих миллионов людей все более и более сосредоточиваются в негосударственном секторе экономики. Последний не стремится непременно запечатлеть свою деятельность в архивных фондах. Сильно сократилось количество общественных организаций, действующих в коллективах. Раньше в партийной и профсоюзной организациях документировалась практически вся производственная деятельность, что позволило тому же С.В. Журавлеву закрыть информационные лакуны в заводском архиве за счет партийных документов.

Можно предположить, что социальным историкам в будущем для воссоздания достоверных картин нашего сегодняшнего дня весьма пригодятся личные архивы. Еще в начале XX в. домашние архивы были явлением обычным лишь для семей определенного достатка и образованности. Их основу составляло, прежде всего, эпистолярное наследие в совокупности с дневниками, мемуарами и др. Рядовой гражданин не часто имел и имеет личный архив, поэтому не привлекал и не привлекает особого внимания архивистов. В его личном архиве никогда не было избытка документов, а уж содержащих ценную для историка информацию о социальных процессах - тем более. Чтобы сформировать достаточно информативный комплекс личных фондов рядовых участников исторического процесса (а единичные, случайные личные фонды «маленьких людей» вряд ли будут очень интересовать исследователей), архивам потребуется охватить всю их сеть и тщательно атрибутировать получаемые документы. Вряд ли они справятся с этой работой в условиях недостатка материальных средств. Правда, ситуация может измениться, если в обыденном сознании рядового гражданина утвердятся историзм мышления.

Дополнительную источниковую поддержку социальная история может получить в виде электронных и аудиовизуальных документов. Пока последние привлекаются историками в качестве обычных иллюстраций, но уже появились примеры использования фотографий и в качестве одного из основных исторических источников¹⁰. Таким образом, перспектива вовлечения аудиовизуальной документации в сферу интересов социальных историков очевидна.

В конечном итоге социальная история новейшего времени, став действительно заметным направлением в отечественной историографии, неизбежно потребует от российских архивистов адекватных изменений в подходах к комплектованию своих фондов. Сложности в организации полноценного пополнения архивов личными фондами рядовых фигурантов исторического процесса заставляют думать, что главным источником будущих социально-исторических исследований останутся преимущественно управленческие документы - как по личному составу, так и иные, содержащие персональные данные о «маленьких людях». Для этого архивистам придется отказаться от традиционных

подходов и рассматривать все эти документы как источники первостепенного значения. Возможно, это будет не безболезненным процессом, поскольку придется решать на практике проблему приема данных источников на постоянное хранение, однако с использованием технических приемов минимизации объемов этой документации и широким внедрением электронных архивных технологий она может стать не такой пугающей.

В решении поставленных вопросов в равной мере заинтересованы историки и архивисты, ведь историк формулирует свои потребности в современных исторических источниках по тому составу документов, который уже определен архивистом, отбравшим их на постоянное хранение, но исходившим-то при этом из их ценности для историка. При достаточно тесных контактах и внимании к мнению партнера интересы обеих сторон всегда могут быть соблюдены. Важно вовремя уловить эти мнения и делом ответить на острые вопросы.

¹ Основы законодательства Российской Федерации об Архивном фонде Российской Федерации и архивах. М., 1993. С.3.

² Журавлев С. В. «Маленькие люди» и «большая история»: Иностранцы московского Электроставского завода в советском обществе 1920 - 1930 гг. М., 2000.

³ Там же. С. 21.

⁴ Там же. С. 19.

⁵ Там же. С. 8.

⁶ Там же. С. 7.

⁷ Еремченко В. А. Основные проблемы формирования Архивного фонда Российской Федерации в современных условиях //

Всероссийская научно-практическая конференция «Проблемы формирования Архивного фонда Российской Федерации». 22 - 24 октября 1996 г. М., 1997. С.18.

⁸ Он же. Делопроизводство и ведомственное хранение документов в условиях административной реформы: основные проблемы // Отечественные архивы. 1999. № 1. С. 11.

⁹ Журавлев С. В. Указ. соч. С. 291.

¹⁰ См.: Липатов П. Б. Униформа воздушного боя: Форма одежды, знаки различия, полетное обмундирование, специальное снаряжение, награды и знаки советских авиаторов 1917 - 1957 гг. М., 2000.

В.К. Лукомский - источниковед

О.Н. НАУМОВ, кандидат исторических наук

В Историко-архивном институте за 70 лет его существования преподавали многие видные историки, внесшие свой вклад в развитие исторической науки, архивоведения, источниковедения, вспомогательных исторических дисциплин. В их числе - основатель отечественного гербоведения, выдающийся русский геральдист Владислав Крескентьевич Лукомский. Его сотрудничество с институтом пришлось, в основном, на военный период и продолжалось недолго, но было очень плодотворным, поскольку являлось выражением богатейшего опыта геральдических исследований, накопленных за долгие годы.

В начале XX в. гербоведение России остро нуждалось в специалисте - эрудите и энциклопедисте, который на основе широкого круга письменных и вещественных источников смог бы создать новую систему представлений о по-

Наумов Олег Николаевич - доцент Московского педагогического университета.

знавательной ценности гербов и разработать новые методы их изучения. Таким ученым стал В.К. Лукомский.

Несмотря на то, что ему посвящено значительное количество работ¹, научная концепция историка не получила адекватной оценки. В историографии его деятельность сводилась преимущественно к разработке метода гербовой экспертизы, собиранию и изучению конкретных гербов, а анализ научных взглядов часто подменялся цитатами из двух-трех наиболее известных трудов. Это объясняется тем, что он не оставил после себя обобщающей работы, в которой всесторонне излагалась бы его концепция. Кроме того, не сохранилась самая интересная и ценная часть личного архива, сгоревшая в феврале 1942 г. в блокадном Ленинграде². Поэтому при изучении научных воззрений В.К. Лукомского приходится опираться, в основном, на печатные работы - справочные издания, публикации источников и исследования о конкретных гербах. Тем не менее они позволяют достаточно полно реконструировать теоретические и методические идеи историка.

В.К. Лукомский родился 5 (17) июля 1882 г. в Калуге, в семье инженера путей сообщения Кресcentия Павловича Лукомского (1856 - 1932). Его мать Леонтина (Леонида-Юлия) Ивановна (1860 - 1938) принадлежала к польскому дворянскому роду Коссовских. Кроме старшего Владислава в семье был еще младший сын Георгий (1884 - 1952), график, художественный критик, историк архитектуры, много сделавший для изучения и сохранения культурного наследия России. По всей видимости, Лукомские являлись утратившей титул ветвью княжеского рода, происходящего от Рюрика³.

Будущий геральдист учился сначала в Калужской, а затем в Орловской классических гимназиях. В 1900 г. поступил на юридический факультет Московского университета, но позже перевелся в Петербургский университет. Его учителями были Д.Я. Самоквасов, П.Н. Мрочек-Дроздовский и др. К моменту завершения учебы интересы Лукомского определились достаточно четко. Более всего его привлекала геральдика, увлечение которой возникло еще в гимназические годы. Самое богатое собрание материалов о русских гербах находилось в то время в Департаменте герольдии Сената. Однако единственной возможностью получить доступ к его архивам являлась служба в этом учреждении. Поэтому по окончании университета В.К. Лукомский был назначен на должность помощника обер-секретаря Департамента герольдии.

Одновременно он решил получить специальное историческое образование и поступил в Санкт-Петербургский археологический институт, где учился у И.А. Шляпкина, С.М. Середонина, А.К. Маркова и др. Но самое большое влияние на него оказал крупнейший русский источниковед и дипломатист Н.П. Лихачев, дружеские отношения с которым продолжались долгие годы. В 1909 г. В.К. Лукомский окончил институт и через несколько лет вернулся в него уже в качестве преподавателя курса «Общая теория и история русской геральдики»⁴.

1910-е годы были насыщены для ученого многогранной работой. В июне 1915 г., приступив к исполнению должности управляющего гербовым отделением Департамента герольдии, он сосредоточил в своих руках всю практическую геральдику России. Неудовлетворенный смысловым уровнем и художественным стилем гербов В.К. Лукомский задумал реформу гербовотворчества, ко-

торое должно было встать на строго научную основу. Он также активно участвовал в работе многочисленных научных обществ и в движении за охрану культурно-исторического наследия России. Вместе с искусствоведом С.Н. Тройницким создал типографию «Сириус», которая специализировалась на издании литературы по геральдике и генеалогии. Там же печатался журнал «Гербовед»⁵, сыгравший выдающуюся роль в развитии отечественного гербоведения. Первое время с ним активно сотрудничал и В.К. Лукомский.

В 1917 г. положение историка осложнилось. Гербы и дворянские родословные воспринимались как пережитки ушедшего строя, а их научное значение не было для всех очевидным. В.К. Лукомскому выпала нелегкая участь сохранения исторических и культурных ценностей России. Летом 1917 г. он протестовал против эвакуации петербургских архивов речным путем, на баржах, что создавало серьезную угрозу их сохранности⁶. В дальнейшем участвовал в работе комиссии по разбору и описанию собрания царскосельских дворцов. Основной заботой для В.К. Лукомского была судьба архива и коллекций Департамента герольдии. Он добился создания при Главном управлении архивным делом Гербового музея, сосредоточившего соответствующие собрания департамента и ставшего на протяжении последующих 20 лет единственным в стране центром геральдических исследований. Вся история этого уникального учреждения наполнена борьбой с различными притеснениями: сокращениями штатов, насильственной передачей материалов другим организациям, постоянными преобразованиями (в 1932 и 1935 гг. - в Кабинет вспомогательных исторических дисциплин⁷, в 1933 г. - в Научно-исследовательский кабинет, в 1940 г. - в Архивный кабинет), направленными на изменение главной цели - изучение гербов. Вследствие этого В.К. Лукомский вынужден был много сил и времени уделять архивному делу, для чего пригодились его обширные познания в источниковедении, генеалогии, истории государственных учреждений.

Одним из необходимых условий развития архивного дела он считал тесное взаимодействие с наукой и прилагал немало сил для его укрепления. При руководимом им кабинете регулярно устраивались заседания, на которых обсуждались научные сообщения⁸. В.К. Лукомский был инициатором и организатором ряда архивных научных конференций с участием не только архивистов, но и историков из академических институтов, чем вызывал неудовольствие начальства. Он много сделал для повышения профессиональной подготовки ленинградских архивистов. Кроме того, руководил практикой студентов Историко-архивного института в ленинградских архивах, поставив ее так, что, по словам И.Л. Маяковского, студенты проходили ее с удовольствием⁹. Они не просто разбирали документы, но должны были на их основе выступить с научным докладом. Однако напряженная архивная работа нанесла определенный ущерб геральдическим исследованиям В.К. Лукомского. Многие из его трудов остались незавершенными.

Личность ученого воспринималась коллегами неоднозначно. Некоторые оценивали его весьма недоброжелательно. Генеалог Б.А. Еловский писал в середине 1930-х годов: «[Он] продолжает ... энергичную деятельность в современном духе (бегать, много говорить, во все вмешиваться, из всякого пустяка делать вопросы) ... Не могу с ним особенно ладить, но он старается поддерживать отношения со мной, не отказываясь от своих привычек (телефоны, глупые

церемониалы и т. п. пустяки) ... Ничего серьезного, интересного он теперь не пишет, все одни пустячки»¹⁰. Так складывался миф о В.К. Лукомском как о чиновнике, только волею судеб ставшем ученым. Этот ложный образ в дальнейшем развивался. В ноябре 1942 г. Н.В. Устюгов, узнав о зачислении геральдиста на работу в Историко-архивный институт, отмечал: «Не знаю, сможет ли что-либо читать в институте В.К. Лукомский. Он превосходно, лучше, чем кто-либо другой, знает геральдику, но я очень сомневаюсь, что у него получится такой курс, какой требуется ... Это очень знающий коллекционер, а не ученый в широком смысле этого слова»¹¹. Думается, что исследования В.К. Лукомского, его многолетняя педагогическая деятельность обязывают воспринимать подобные оценки критически.

«Худой, подтянутый, он поражал изысканным благородством лица, тонким профилем и пристальным взглядом», - так описывает ученого А.П. Левандовский¹². В.К. Лукомский был чрезвычайно вежливым, сдержанным, аккуратным до педантичности человеком. На одно из писем искусствоведа В.Я. Адарюкова, судя по указанию на время, он ответил через час после получения¹³. Главной чертой своего характера считал скептицизм¹⁴. С людьми сходился, видимо, трудно, но любезно отзывался на каждую просьбу о консультации, за что был весьма ценим коллегами. В советское время, понимая шаткость своего положения, В.К. Лукомский вел себя очень осмотрительно. Арест генеалога А.А. Сиверса называл в письмах «отъездом», а передачу В.С. Арсеньевым генеалогических сведений историку-эмигранту С.Н. Плаутину считал «крайне неосторожной»¹⁵. После своего кратковременного ареста в марте 1935 г. (он провел в тюрьме на Выборгской стороне только одну ночь) прекратил переписку с братом, который жил за границей. «Я совсем одинок», - писал геральдист П.Д. Эттингеру в 1939 г.¹⁶. Однако при всех невзгодах В.К. Лукомский оставался оптимистом. Несмотря на негативное отношение к геральдике в советское время, он верил, что сделанное им когда-нибудь пригодится. Даже гибель личного архива, библиотеки, имущества воспринял стоически: «На фоне переживаемых грозных событий и тех грандиозных разрушений и лишений, которые несет моя Родина, личное, свое, становится гораздо мельче»¹⁷. Наука, история, геральдика являлись для него почти священными понятиями, которым он был бесконечно, всецело предан и к которым относился с трепетом.

Особенно трудными выдались последние годы его жизни. В июле 1942 г. В.К. Лукомский был эвакуирован из блокадного Ленинграда в Москву и принят в Историко-архивный институт. Именно в столице к ученому пришло заслуженное научное признание. В апреле 1944 г. без защиты диссертации ему была присвоена степень доктора исторических наук, в марте 1945 г. он получил звание профессора и зачислен старшим научным сотрудником Института истории материальной культуры.

Несмотря на нездоровье, бытовую неустроенность, скитания по квартирам ученый продолжал активную научную и педагогическую деятельность¹⁸. В Историко-архивном институте В.К. Лукомский провел пользовавшийся большой популярностью у студентов спецсеминар по геральдике, с февраля 1946 г. называвшийся «Методика определения гербов и составления родословных в работе над архивными фондами личного происхождения» и ориентированный на использование архивных и музейных материалов. С 1947 г. предполагалось

вести лабораторные занятия по генеалогии, сфрагистике и геральдике¹⁹. Кроме того, В.К. Лукомский подготовил для своего спецсеминара программу, участвовал в разработке курса «Вспомогательные исторические дисциплины», утвердил связанные с геральдикой темы курсовых работ, вошел в авторский коллектив учебника по вспомогательным историческим дисциплинам. В научной области он наметил обширный план геральдических исследований, предполагавший публикацию важнейших источников, составление нескольких справочников и профессиональную подготовку специалистов-геральдистов²⁰. Реализации всех начинаний помешала его скоропостижная кончина 11 июля 1946 г. Последователей у него не было, «ученики мои (человек 5 - 7) все переключались», - писал В.К. Лукомский²¹. Многие из накопленного опыта геральдических исследований оказались вскоре утраченными.

По методологии исследований В.К. Лукомский принадлежал к позитивистам. Это было закономерно и предопределялось, с одной стороны, общей ситуацией в исторической науке конца XIX - начала XX в., а с другой - потребностями формировавшегося как самостоятельная область научного знания гербоведения, которое еще не накопило достаточного объема информации и не выработало окончательно специфических методов исследования.

Приверженность позитивистской методологии недвусмысленно отразилась в научной деятельности В.К. Лукомского, направленной прежде всего на выявление, описание и упорядочение информации о гербах. Он определил виды источников, пригодных для изучения русских гербов: официальные и неофициальные гербовники, дипломы (на дворянское и иное достоинство, городам и др.), юридические акты (указы, манифесты и др.), научные сочинения и практические пособия по составлению гербов, изображения гербов на предметах²². Для различных групп гербов устанавливались разные иерархические соотношения между источниками. Например, для изучения родов, получивших титулы от иностранных правителей, первостепенным и «наиболее желательным» источником он называл «подлинные дипломы с жалованными гербами», а затем в порядке убывания значения: копии дипломов, архивные материалы Герольдии, печатные гербовники, гербовые печати. Для родов, имевших «самобытные» (т. е. составленные самостоятельно) гербы, эта иерархия оказывалась иной: изображения на «старинном бытовом материале» (портретах, надгробных плитах, посуде, переплетах книг и др.), геральдические труды, архивные материалы Герольдии²³.

В архивных коллекциях В.К. Лукомского более всего привлекали жалованные грамоты (дипломы) и материалы, связанные с внесением гербов в «Общий гербовник дворянских родов»; он ввел в научный оборот дела Савеловых, Пушкиных и др.²⁴. Многолетняя целенаправленная работа по выявлению неутвержденных дворянских гербов вылилась в уникальное собрание из двух тысяч рисунков, которое даже в рукописном виде имело существенное значение и для исследований самого ученого, и для тех геральдистов, которым оно было доступно²⁵. К сожалению, один экземпляр труда погиб вместе с архивом В.К. Лукомского, а местонахождение второго, вывезенного в 1923 г. бароном Н.А. Типольтом в Европу, неизвестно.

Благодаря деятельности В.К. Лукомского количество известных и доступных русскому гербоведению источников значительно увеличилось, что расши-

рило представление о развитии национальной геральдики, ее своеобразии и способствовало совершенствованию методов источниковедческой работы с гербами, первым этапом которой являлось для В.К. Лукомского адекватное, унифицированное и точное описание собранных материалов. При этом он считал необходимым модернизировать несовершенную и противоречивую отечественную терминологию, отказавшись от традиционной описательности и осторожно адаптировав понятия, характерные для западного опыта (в этом пункте он следовал за Ю.В. Арсеньевым)²⁶. На практике эта идея была реализована в «Малороссийском гербовнике»²⁷, включавшем множество «самобытных» гербов, не имевших официальных описаний. Каждому из них В.К. Лукомский дал описание, что, по мнению рецензировавшего издание генеалога С.В. Любимова, «при разнообразии гербовых фигур, при разнообразии их сочетаний и недостаточной выработке у нас условного геральдического языка, представляется далеко не легким делом»²⁸.

Однако именно описания В.К. Лукомского стали поводом для неожиданной терминологической дискуссии, инициатором которой выступил С.Н. Тройницкий, упрекнувший автора в отказе от национального опыта, неоправданном введении иностранных терминов и искусственном усложнении описаний, сделавшихся от того непонятными читателям²⁹. В.К. Лукомский не согласился с критикой и, подтверждая свою правоту, сослался на терминологию последних томов «Общего гербовника дворянских родов» как на практику герботворчества и на учебник Ю.В. Арсеньева как теоретическое основание³⁰. С.Н. Тройницкий отверг оба аргумента, упрекнув Ю.В. Арсеньева в чрезмерной приверженности европейским традициям, а «Общий гербовник» - в канцелярской безграмотности³¹. Он выступал за приближение геральдической терминологии к повседневному языку и впоследствии, а образцом для подражания считал практику русского блазонирования XVIII в. В ходе дискуссии обозначилась проблема выбора образца терминологии: либо описательная, «понятная», «традиционная», либо условная, специальная, «чужая». По сути, это вопрос профессионализма: должны ли быть описания гербов понятны широкой публике или они предназначены только для узкого круга специалистов. В.К. Лукомский придерживался второй точки зрения, полагая, что терминология является границей профессионального понимания гербов. Одновременно он стремился к четкости описаний посредством их структурирования. При описании герба он выделял его элементы (щит, намет, щитодержатели, девиз), которые становились своеобразными рубриками, облегчавшими сравнение гербов и их вариантов³². Этот прием способствовал еще большей унификации описаний и соответствовал предложениям ряда европейских геральдистов.

Выявленный и четко описанный гербовый материал следовало упорядочить, подготовив таким образом для дальнейшего исследования. Вопрос о систематизации гербов решался в зависимости от поставленной цели: для научного познания или для оперативного поиска материалов. В первом случае В.К. Лукомский долгое время следовал системе, предложенной А.Б. Лакиером³³, несколько усовершенствовав ее в соответствии с уровнем развития исторической науки начала XX в., в частности, акцентируя эмблематику гербов. Систематизация была нужна В.К. Лукомскому для определения границ русской родовой геральдики, выделения ее национального своеобразия и решения

других вопросов. Принципиально иную иерархию, опиравшуюся преимущественно на юридические основания (факт утверждения герба властью), он предложил только в конце жизни. Ученый выделил гербы, зарегистрированные в «Общем гербовнике дворянских родов»; гербы, содержащиеся в дипломах XVIII - XX вв.; гербы Польши, Литвы, Эстонии и Финляндии «за время зависимости Польши от России и Прибалтийских стран от Швеции», учтенные в гербовниках этих стран; неутвержденные гербы³⁴.

Для эвристических целей и определения владельцев гербов он разработал и иной порядок их группировки, которая по сути восходила к зарубежным трудам и пособиям, составлявшимся в Департаменте герольдии³⁵. Ученый систематизировал гербы по формальным геральдическим основаниям: количеству полей, фигурам в щите, второстепенным элементам (нашлемникам, щитодержателям) и др. Подобный справочник «Эмблематический гербовник», начатый В.К. Лукомским в 1918 г., предназначался для геральдических атрибуций и остался незавершенным³⁶. В 1943 г. похожую идею историк положил в основу учебного альбома для студентов Историко-архивного института³⁷. «Эмблематический гербовник» стал не только попыткой систематизации гербов, но и позволил бы при условии его завершения устанавливать владельца любого герба по исходному рисунку.

Обеспечение отечественного гербоведения справочно-информационными пособиями В.К. Лукомский считал важной научной задачей. Она реализовывалась в составлении указателей к геральдическим справочникам («Общему гербовнику дворянских родов», «Гербовнику дворянских родов Царства Польского» и др.), а также в создании самих гербовых собраний: «Малороссийского гербовника», таблиц анонимных гербовых экслибрисов и др.³⁸. Являясь информационными системами частного порядка, эти публикации в совокупности составляли некую многоуровневую справочную, научно-практическую систему, которая в идеале должна была охватывать весь геральдический материал страны. Завершить эту грандиозную исследовательскую программу В.К. Лукомский не успел, но даже частичная ее реализация помогла историку сформулировать методы изучения герба как исторического источника.

Для В.К. Лукомского характерно сочетание общих (сравнительного, статистического, эволюционного и др.) и специфических геральдических методов исследования. Общие методы приобретали у него специальное направление и использовались особым образом. Так, сравнительный метод выражался в сопоставлении различных иконографических вариантов герба. В 1911 г. историк опубликовал описание герба Абрама Петровича Ганнибала, объясняющее изображение на печати и на родословной: «В серебряном щите (на родословной - в голубом круглом поле) слон, шествующий направо (на родословной влево), покрытый ковром (красным) и короной (золотой)»³⁹. Сравнительный анализ использовался также для атрибуций, часто - в сочетании с искусствоведческими данными. Определяя авторство экслибрисов графов Виельгорских и графа Г.К. Реймонд-Модена, В.К. Лукомский обратил внимание на особую манеру штриховки мантий в гербах, схожую с томами «Общего гербовника дворянских родов». Наблюдение привело его к выводу о том, что они выполнены одним гравером - И.П. Фридрицем⁴⁰. Статистический метод применялся геральдистом при подсчетах количества бытовавших в России родовых гербов. Полученные

результаты служили для обоснования необходимости исследования неутвержденных гербов, определения степени их изученности и перспектив развития отечественного гербоведения. Эволюционный метод наглядно проявился в работах В.К. Лукомского о двуглавом орле, история которого понималась как смена определенных иконографических типов, состоящих в зависимости от политических, культурологических и прочих факторов⁴¹. Такой подход, продолжавший идеи А.Б. Лакиера и тесно смыкавшийся со сравнительным анализом, часто применяется при изучении государственной геральдики России до сих пор.

Специфический метод геральдического исследования (гербовая экспертиза) многократно описывался в работах о В.К. Лукомском⁴², поэтому остановимся лишь на некоторых его сторонах. Понятие гербовой экспертизы стало формироваться в России в начале XX в. при участии одновременно в деятельности Ю.В. Арсеньева и В.К. Лукомского, но только последнему принадлежит заслуга теоретического и методического осмысления практического опыта⁴³. Именно В.К. Лукомский придал исследовательской процедуре установления владельца герба значение междисциплинарного, источниковедческого метода исследования. Это изменило представление о границах гербоведения и доказало необходимость фиксации каждого, в том числе и неутвержденного герба в поисковых системах, полнота которых определяла успех гербовой экспертизы.

Целью атрибуции В.К. Лукомский считал установление принадлежности герба не роду в целом, а конкретному его представителю, что позволяло точно датировать носитель герба (часто в пределах нескольких лет) и получать иную, полезную для науки информацию. До того момента исследование считалось незавершенным. Сам В.К. Лукомский продолжал экспертизу и после установления принадлежности герба какому-либо роду. В 1926 г. он выступал в Ленинградском обществе экслибрисистов с докладом, в котором рассказал именно о доведенных до конца сделанных ранее экспертизах книжных знаков⁴⁴.

В русском гербоведении XIX - начала XX в. основной целью изучения родовых гербов считалась расшифровка смысла их эмблем с последующим извлечением генеалогических и просопографических сведений. В.К. Лукомский углубил понимание источниковедческих возможностей гербов. Он исследовал взаимосвязь изображения герба и его носителя: «Специфика герба заключается в том, что он паспортирует и датирует определенный предмет, сообщая ему наименование владельца и хронологическую дату владения, и тем превращает “немой” материальный памятник в “говорящий” исторический источник»⁴⁵. По сути, изучение гербов становилось неотъемлемой частью анализа любого письменного и вещественного источника, имеющего такое изображение. Гербоведческое исследование, включаясь в процесс источниковедческого познания, само приобретало источниковедческий характер.

Теоретически сформулированное и блестяще реализованное новое понимание цели и задач исследования сделало актуальным вопрос о точности и логичности геральдического знания, необходимых при изучении самих гербов, их описании и воспроизведении в печати. Достижение точности в гербоведении современники называли в числе характерных черт деятельности В.К. Лукомского, описывая его как «выдающегося знатока геральдики, пламенного энтузиаста археологической науки, одного из тех “монолитов”, на которых только и держится точное историческое знание»⁴⁶. Сферой применения критерия

точности стало, помимо терминологии и блazonирования, воспроизведение гербов в научных и популярных изданиях. В.К. Лукомский требовал соблюдения «такта» к воспроизводимым изображениям, их соответствия текстуальным описаниям, отступление от которых называл «преступным небрежением». С такими словами обрушился он на издания, посвященные 300-летию Дома Романовых, в которых были неправильно нарисованы гербовые фигуры, а одни цвета заменены другими⁴⁷.

Важнейшей составляющей методики В.К. Лукомского стал междисциплинарный подход, предопределявшийся широким распространением гербов в обществе, в том числе их использованием в быту. Подчеркивая это, историк неоднократно перечислял предметы, на которых могли быть гербы: «Особенно (в целях охраны) отмечались гербами изделия из так называемых благородных металлов (столовое серебро), фарфора и стекла; ткани и вышивки; мебель, экипажи, конская сбруя; гербами украшались архитектурные памятники, здания и надгробия, живописные портреты и скульптурные бюсты; гербовыми золотыми тиснениями отмечались кожаные переплеты, на них же ставились гербовые экслибрисы; гербами снабжались бумажные филигранные и штамповались документы»⁴⁸. Каждая из этих вещей требовала специфических методов изучения, выходящих за рамки геральдики. В частности, для атрибуции экслибрисов В.К. Лукомский использовал кроме эмблематического анализа самих гербов данные фалеристики (при определении встречающихся орденских знаков), генеалогии (в том числе опрос родственников предполагаемого владельца), книговедения и др. Его методика геральдических исследований включала элементы сфрагистики, дипломатики, палеографии, искусствоведения и т. п.

Один из экслибрисов В.К. Лукомского.

Проблемы теории, истории и практического применения геральдики воспринимались В.К. Лукомским сквозь призму герба как полноценного, хотя и специфического источника, познавательно ценного явления, неотъемлемой части человеческой культуры в самом широком смысле слова. Главной задачей современного ему гербоведения он считал использование гербов для критики источников, чем для него определялся их основной источниковедческий смысл. Поэтому закономерно, что ученый выделял в геральдике три составные части: теорию («формальная геральдика»), историю (изучение происхождения и развития гербов) и методику гербовой экспертизы⁴⁹. В последней он видел объединяющую основу геральдики как во внешнем (связь с другими дисциплинами и областями истории), так и во внутреннем (распространение на гербы научного знания) отношениях. Гербовая экспертиза имела для В.К. Луком-

ского и более глубокое значение, являясь гарантом сохранения научного статуса геральдики не только в советское время, но и в отдаленной перспективе.

Основной заслугой В.К. Лукомского стало создание учения о гербе как историческом источнике, которое определило развитие отечественного гербоведения в XX в. В качестве самостоятельного и, отчасти, ведущего раздела дисциплины сложилось источниковедение геральдики. В.К. Лукомский доказал исследовательскую полноценность гербоведческих изысканий, ставших благодаря ему частью многообразного процесса познания прошлого.

¹ См.: Каменцева Е.И., Наумов О.Н. В.К. Лукомский. Жизнь и деятельность. М., 1994. С. 56 - 60.

² Фонд историка (РГИА. Ф. 986) включает, в основном, тексты опубликованных работ и отзывы на них.

³ В.К. Лукомский собирал документы о княжеском достоинстве своей семьи, надеясь, видимо, со временем добиться восстановления титула: РГИА. Ф. 986. Оп. 1. Д. 75.

⁴ Пашков А.М. В.К. Лукомский и Археологический институт // Геральдика. Л., 1987. С. 17.

⁵ Наумов О.Н. «Гербовед» (1913 - 1914): указатель содержания // Гербовед. 1997. № 24. С. 109 - 111.

⁶ ГАРФ. Ф. 6091. Оп. 1. Д. 1а. Л. 171 - 172.

⁷ Ахун М.И., Лукомский В.К. Кабинет вспомогательных исторических дисциплин при ЛОЦИА // Архивное дело. 1932. № 3/4. С. 40 - 45.

⁸ ЦМАМ. Ф. 535. Оп. 1. Д. 328. Л. 38.

⁹ Там же. Л. 41.

¹⁰ Отдел рукописных фондов Государственного литературного музея. Ф. 230. Д. 176. Л. 15 об. - 16.

¹¹ Каменцева Е.И. Письма историка с фронта // Советская историография отечественной истории. Ученые и их труды. М., 1988. С. 94.

¹² Левандовский А.П. Памяти последнего рыцаря // Лукомский В.К., Типольт Н.А. Русская геральдика. М., 1996. С. 90 - 91.

¹³ РГАЛИ. Ф. 689. Оп. 1. Д. 169. Л. 12.

¹⁴ Там же. Д. 201. Л. 23.

¹⁵ Наумов О.Н. Изучение родовой геральдики в СССР конца 1920-х годов (Письма В.К. Лукомского В.С. Арсеньеву) // Гербовед. 1996. № 2 (10). С. 137.

¹⁶ Эттингер П.Д. Статьи. Из переписки. Воспоминания современников. М., 1989. С. 243.

¹⁷ РГИА. Ф. 986. Оп. 1. Д. 78. Л. 50.

¹⁸ Борисов И.В. Деятельность В.К. Лукомского в Москве // Геральдика. Л., 1987. С. 26 - 41.

¹⁹ ЦМАМ. Ф.535. Оп. 1. Д. 304. Л. 15.

²⁰ Лукомский В.К. Герб как исторический источник // Краткие сообщения Института истории материальной культуры. М.; Л., 1947. Вып. 17. С. 57.

²¹ Эттингер П.Д. Указ. соч. С. 243.

²² Лукомский В.К., Типольт Н.А. Указ. соч. С. 7 - 25.

²³ Лукомский В.К. Неутвержденные гербы титулованных родов Российской империи и Царства Польского // Гербовед. 1913. № 1. С. 19 - 20.

²⁴ Он же. Несколько слов о гербе дворян Савеловых // Сборник статей, посвященных Л.М. Савелову. М., 1915. С. 19 - 21; Он же. Архивные материалы о родоначальнике Пушкиных - Радше // Пушкин. М.; Л., 1941. Вып. 6. С. 398 - 408.

²⁵ Гербы из этого собрания были использованы при оформлении родословной таблицы Н.С. Плаутина: Навроцкий Ю.А. 16 quartiers // Новик. 1939. № 4. С. 36.

²⁶ Наумов О.Н. Ю.В. Арсеньев и его лекции по геральдике // Арсеньев Ю.В. Геральдика. Ковров, 1997. С. 348.

²⁷ Лукомский В.К., Модзалевский В.Л. Малороссийский гербовник. СПб., 1914. (Репринтное переиздание: Киев, 1993).

²⁸ Исторический вестник. 1915. № 5. С. 654.

²⁹ Гербовед. 1914. № 10. С. 156 - 161.

³⁰ Там же. № 11. С. 174 - 175.

³¹ Там же. С. 176.

³² См., напр.: Лукомский В.К. Неутвержденные гербы...

³³ См.: Лакиер А.Б. Русская геральдика. М., 1990. С. 228 - 229.

³⁴ Лукомский В.К. Герб как исторический источник... С. 56 - 57.

³⁵ Renesse T. Dictionnaire de figures héraldiques. V. 1 - 7. Bruxelles, 1894 - 1902; Иванова М.Д. Гербовые материал из фондов Департамента герольдии Сената // Геральдика. Л., 1987. С. 109.

³⁶ Борисов И.В. Об «Эмблематичес-

ком гербовнике» В.К. Лукомского // Там же. С. 53.

³⁷ Опул.: Там же. С. 131 - 168.

³⁸ Лукомский В.К., Тройницкий С.Н. Указатели к Высочайше утвержденному Общему гербовнику дворянских родов и Гербовнику дворянских родов Царства Польского. СПб., 1910; Лукомский В.К. Материалы к указателю русских анонимных книжных знаков // Труды Ленинградского общества экслибрисистов. Л., 1926. Вып. 7/8. С. 25 - 47 и др.

³⁹ Он же. Печать с гербом Ганнибала, арапа Петра Великого // Русский библиофил. 1911. № 8. С. 99.

⁴⁰ Труды Ленинградского общества экслибрисистов. Л., 1927. Вып. 9/10. С. 21 - 23.

⁴¹ Лукомский В.К. Хранение гербов государственных и Императорского Дома //

История Правительствующего Сената за 200 лет. СПб., 1911. Т. 4. С. 346 - 355.

⁴² Каменцева Е.И., Наумов О.Н. Указ. соч. С. 11 - 14.

⁴³ Лукомский В.К. Гербовая экспертиза (случаи и способы применения) // Архивное дело. 1939. № 1. С. 46 - 76.

⁴⁴ Труды Ленинградского общества экслибрисистов. Вып. 9/10. С. 26 - 32.

⁴⁵ Лукомский В.К. Герб как исторический источник... С. 50.

⁴⁶ Голлербах Э.Ф. Книжные знаки А.М. Литвиненко. Л., 1924. С. 13 - 14.

⁴⁷ Лукомский В.К. Библиография // Гербовед. 1913. № 4. С. 69.

⁴⁸ Он же. Герб как исторический источник... С. 50.

⁴⁹ Там же. С. 56.

Некоторые вопросы сохранности документов в практике работы тверских архивистов

*О.Г. ЛЕОНТЬЕВА, кандидат исторических наук,
Н.Н. ПОПОВА*

Одним из важнейших направлений работы архивных учреждений по обеспечению сохранности уникальных и особо ценных документов является создание их копий (страховых и фонда пользования) посредством микрографии (микрофильм, микрофиша). Это позволяет исключить из пользования оригиналы, и таким образом сохранить важнейшую документную информацию в случае их утраты или повреждения.

Страховое копирование в лаборатории Государственного архива Тверской области (ГАТО) проводилось с 1960-х годов по существовавшим на тот период нормативно-методическим и плановым документам. Приказ Главархива РСФСР от 23 января 1978 г. определил основные группы документов (особо ценных и уникальных), подлежащих обязательному и первоочередному микрофильмированию. К особо ценным отнесены документы, содержащие информацию о важнейших событиях, фактах и явлениях жизни общества, имеющие непреходящее значение и невозполнимые при утрате с точки зрения их юридического значения и автографичности; к уникальным - документы не имеющие себе подобных по содержащейся в них информации, по способу ее фиксации или

Леонтьева Ольга Геннадьевна - главный специалист архивного отдела администрации Тверской области.

Попова Надежда Николаевна - заведующая лабораторией копирования, реставрации и переплета документов Госархива Тверской области.

по внешним признакам. В соответствии с этими критериями были изготовлены страховые копии документов фондов Тверского наместнического правления, Тверской ученой архивной комиссии, ряда монастырей, губернского статистического комитета, губернского по крестьянским делам присутствия, губисполкома, Калининского областного и городского советов депутатов трудящихся и их исполкомов, губернского земельного управления, губернского отдела народного образования и других, а также коллекции рукописей.

В общей сложности к началу 90-х годов копированию подверглись свыше 6158 особо ценных дел и в результате изготовлено 516 817 кадров страхового фонда. Съемка производилась на установке УДМ-2 (выпуска 1959 г.) и микро-репродукционном аппарате АКМ-22 (выпуска 1976 г.). В разные годы для страхового копирования применялись 35-мм перфорированные черно-белые негативные пленки на триацетатцеллюлозной основе марки ОТЗ-14 (Микрат-300, Микрат-Н, Микрат-изопан), имеющие зеленый полимерный слой и восковое покрытие для противоореольной защиты фотослоя при съемке. Проявка осуществлялась вручную на проявочном устройстве 1-УП.

Негативно отразилась на работе по созданию страхового фонда уникальных и особо ценных документов слабая материально-техническая база архивов. Не было необходимого технологического оборудования для изготовления микрофильмов: проявочной машины, копировального аппарата, денситометра, РН-метра, микроскопа, а также пленок отечественного производства, соответствующих международным стандартам ANSI и ISO. Это не позволило в свое время провести страховое копирование документов в соответствии с требованиями ГОСТ 12272-66, ГОСТ 10891-64, ГОСТ-10891-75, а отсутствие копировальной техники - изготовить комплект фонда пользования многих отснятых для страхового фонда особо ценных документов. Правда, по просьбе ГАТО лаборатории микрофотокопирования в Москве и Ленинграде в 1978 и 1980 гг. изготовили позитивы на часть страхового фонда в объеме 313 340 кадров особо ценных документов, пользующихся повышенным спросом потребителей архивной информации.

Несмотря на трудности, работа проходила при тесном взаимодействии лаборатории архива с отделом обеспечения сохранности документов и фондов (он проводил выявление, отбор и подготовку дел к микрофильмированию) при хорошем методическом обеспечении (отраслевые типовые технологические регламенты, методическое пособие «Обеспечение физико-химической сохранности документов на пленочных носителях» и др.).

На этапе подготовки документов к съемке просматривались описи и дела, проверялась нумерация листов, составлялась новая заверительная надпись, отмечавшая особенности физического состояния документов и листы с затухающим текстом. Тщательная подготовка дел способствовала обеспечению высокого качества копирования оригиналов. Серьезное внимание уделялось соблюдению требований технологических регламентов производства по химико-фотографической обработке пленки, ее качественному фиксированию и промывке, недопущению механических повреждений.

Съемка документов проводилась полистно, дела, подлежащие микрофильмированию, как правило, расшивались. Документы крупного формата снимались по частям, с учетом возможности совмещения отдельных фрагментов при

сложении кадров (съемки с перекрытием частей). Уровень освещенности документа контролировался люксметром по заранее отработанной технологической пробе (при смене номера эмульсии пленки делался эталон и выбирался кадр с соответствующим индексом освещения). Химико-фотографическая обработка микрофильма проводилась с применением проявочного устройства 1-УП, что способствовало созданию наиболее благоприятного режима (полнота фиксирования и промывки) и исключало возможность механических повреждений поверхности желатинового фотослоя и основы, нарушения целостности носителя и т. д. Готовый микрофильм проверялся на соответствие его качества требованиям нормативно-технической документации. Контроль микрофильмов по ГОСТ 13.302-72 за последовательностью расположения листов, наличием защитных ракордов, механических и фотографических дефектов, техническим состоянием поверхности пленки обеспечивался путем визуального просмотра на монтажном столе в проходящем свете. Качество изображения (ГОСТ 12272-66), оптическая плотность (ГОСТ 10691.0-73), содержание остаточного тиосульфата натрия (йодометрический метод) не проверялись из-за отсутствия в лаборатории архива соответствующего оборудования. По завершении контроля негатив микрофильма оформлялся защитными ракордами, наматывался на сердечник по ГОСТ 22022-76 плотно без выступающих витков пленки, эмульсионным фотослоем наружу и помещался в металлическую коробку с плотно закрывающейся крышкой. Затем на него составлялся акт технического состояния для передачи в хранилище микрофотофонодокументов страхового фонда.

Начиная с 1980 г. при долгосрочном хранении микрофильмов страхового фонда осуществляется визуальный контроль технического состояния, в частности, основы и желатинового фотослоя в проходящем свете на фильмопроверочном столе; проводится осмотр технического состояния склеек, проверка геометрических размеров пленки (усадки) и наличия начальных и конечных ракордов. До сих пор существенных дефектов, вызванных условиями хранения или последствиями химико-фотографической обработки пленки микрофильмов страхового фонда, не выявлено.

В 70 - 80-е годы состояние работ по страховому копированию ухудшилось, что связано с полной изношенностью устаревшей техники, а также отсутствием на рынке современного отечественного микрофильмирующего и проявочного оборудования, резким снижением качества отечественных микрофильмирующих пленок. Отсутствие необходимых финансовых средств привело к свертыванию работ по созданию страхового фонда документов.

Однако, начиная с 1992 г., когда ГАТО включился в работу по копированию документов генеалогического характера, предусмотренную Соглашением Росархива (а затем Российского общества историков-архивистов) с Генеалогическим обществом штата Юта (США), микрофильмирование документов возобновилось. К началу 2001 г. было скопировано почти 4019 дел по фондам Тверской духовной консистории и казенной палаты изготовлено свыше 2 711 473 кадров микрофильмов страхового фонда. Генеалогическое общество взяло на себя материально-техническое обеспечение работы по копированию документов (комплект оборудования, пленка, химикаты). В результате микрофильмирующее устройство снабжено оптикой с высокой разрешающей способностью,

проявочная машина обеспечивает высокоэффективную химико-фотографическую обработку пленок «Kodak» и AGFA, соответствующих международным стандартам. Контрольно-измерительное оборудование позволяет следить за техническим состоянием микрофильмов страхового фонда и определить их соответствие международным стандартам качества ANSI/AIIM MS-1983 (контроль и проверка качества серебряно-желатиновой пленки) и ISO 6200-1979 (плотность серебряно-желатиновых пленок).

По завершении копирования документов генеалогического характера перед архивом встанет сложная задача - приобрести современное оборудование для создания страхового фонда и фонда пользования, а также для реставрационной и консервационно-профилактической обработки микрофильмов страхового фонда.

Другим направлением работы, непосредственно связанным с сохранностью документов, является брошюровка, подшивка и нумерация листов архивных дел. Отечественная архивная практика предусматривает, что максимальное количество дел должно быть подшито, листы в делах пронумерованы. Подобное требование продиктовано стремлением к снижению риска утраты отдельных листов дела. Не отрицая в целом того, что подшивка и нумерация листов способствуют лучшей сохранности документов, рассмотрим некоторые негативные факторы, влияющие на их сохранность при безукоснительном выполнении данного требования.

Действительно, риск утраты документов и их фрагментов при транспортировке или пользовании снижается, если дело подшито (переплетено) и пронумеровано. Однако и в этом случае полной гарантии сохранности документов нет: случаи изъятия листов из дел имели и имеют место в архивной практике. Следует учесть, что при подшивке документов происходит повреждение бумаги вследствие ее прокола и залама. Кроме того, при резком раскрытии дела, особенно большого по объему, листы легко рвутся в месте их скрепления. Эти обстоятельства, несомненно, повлияли на решение об отказе от обязательной подшивки документов личного происхождения, поступающих на постоянное хранение в ГАТО. Управленческая же документация, более однородная по виду и стандартная по форме, подлежит обязательному переплету (подшивке). Отметим, что в учреждениях и организациях, передающих дела в архивы, эти работы далеко не всегда выполняются качественно. В ряде случаев из-за несоблюдения требований ГОСТа при оформлении дел текст по краям документов обрезается или оказывается зашитым в переплет. В последнем случае затрудняется пользование делами большого объема (свыше 200 л.) и возрастает риск их повреждения при просмотре.

Проблема брошюровки дел косвенно влияет на решение вопроса о расширении доступа к архивной информации. В первую очередь, это связано с развитием современной множительно-копировальной техники и практикой копирования документов для различных целей. Возможность копирования документов позволяет облегчить пользование ими. Копирование архивных документов все шире практикуется и в России. Но часто при копировании отдельных документов, сброшюрованных в дело, его требуется расшить. Архивы весьма неохотно идут на это, стараясь, где только возможно, избегать расшивки дел, и в результате - ухудшается качество копий, затрачивается дополни-

тельное время на их изготовление. Если же дело было расшито, то оно на определенный период времени (до момента его подшивки) изымается из пользования. Кроме того, из-за неоднократных расшивки и подшивки дел ухудшается физическое состояние документов, а не только под воздействием светового потока при копировании. Причем следует учесть, что количество документов, требующих копирования, будет увеличиваться, поскольку возрастает не только число пользователей, желающих получить копии архивных документов, но и потребность архивов в создании фонда пользования.

В последнее время обозначился еще один аспект рассматриваемой проблемы оформления архивных дел. Для тверских архивов он стал очевиден, в первую очередь, с поступлением на госхранение документов бывшего Управления КГБ по Калининской области. Дела этой организации сформированы таким образом, что часть их одновременно содержит документы открытого и ограниченного доступа. В этом случае, выдавая дела пользователям, необходимо обеспечить конфиденциальность информации. Этого легче добиться, если документы не подшиты, и часть их может легко изыматься из дела.

Существенные затраты рабочего времени на подшивку и переплет дел, нумерацию и проверку нумерации листов в делах перед выдачей их из архивохранилища создают дополнительные трудности для имеющих значительные объемы несброшюрованных и нумерованных дел учреждений.

Опыт архивистов США показывает, каким образом можно избежать обязательной подшивки и нумерации дел. В общественных и университетских архивах документы при формировании дел не подшиваются и не нумеруются. Государственные архивы принимают документы на хранение в скоросшивателях, без нумерации листов. Переплетенные дела сохраняются в том же виде, в каком они поступили в архив, а обеспечение их физической сохранности состоит в реставрации и поддержании оптимальных климатических условий в хранилищах. Данный вариант организации хранения удобен для копирования документов, которое чрезвычайно распространено в США. Отсутствие требования обязательной подшивки и нумерации дел перед их выдачей высвобождает время архивиста для иной, более сложной работы и сокращает срок исполнения запроса: пользователь получает документы в течение 30 - 60 минут после их заказа. При этом, правда, возрастает опасность утери или утраты документа, которая преодолевается посредством усиления контроля со стороны сотрудников архива, наличием в помещениях камер слежения, нанесения магнитных шифров на документы, установления жестких правил пользования документами, включая копирование. В США эти меры опираются на прочную материально-техническую базу архивов, располагающих современным оборудованием для контроля за использованием документами, правила подготовки научных работ, не обязывающие ссылаться на листы документов, а также весьма условные границы между оригиналом и копией, существующие в теории и практике.

В нашей стране требование обязательной подшивки и нумерации дел целесообразно применять для ведомственного хранения документов (в особенности по личному составу), сделав исключение для архивов с постоянным составом документов. Например, при поступлении в архив дел, требующих научного описания и технической обработки, можно ограничиться только нумерацией листов без их подшивки. При условии жесткого контроля работы поль-

зователей в читальном зале архива допустимо выдавать дела из архивохранилищ в неподшитом виде без проверки нумерации листов. Вопрос о повторной подшивке дела после копирования должен решаться индивидуально. Например, если дело скопировано полностью и в архиве имеется фонд пользования, необходимость в его подшивке исчезает.

Таким образом, архивы должны получить возможность самостоятельно решать вопрос о необходимости подшивки, переплета и нумерации листов дел. Порядок этой работы и ее особенности следует закрепить в правилах, разработанных ими в развитие общих правил работы государственных архивов.

МГУ принадлежит к учебным заведениям, довольно давно и активно использующим в обучении технические средства. Это привело к накоплению в подразделениях университета значительных по объему и разнообразных по составу и содержанию комплексов аудиовизуальных документов, представляющих не только сугубо практическую, но и научно-историческую ценность. Некоторые из них, как, например, событийные звукозаписи редакции радиовещания, поступают на государственное хранение, другие, как материалы комплексных экспедиций в район Верхоямья, о которых мы уже писали в журнале, остаются в университете. К последним принадлежит собрание кино- и видеодокументов, сосредоточенное в Центре новых информационных технологий. Его истории и наиболее интересным документам посвящено это сообщение.

Собрание аудиовизуальных документов МГУ им. М.В. Ломоносова:

от учебных кинофильмов к галерее экранных портретов

Е.В. АЛЕКСАНДРОВ, кандидат искусствоведения

Архив экранных портретов... Так можно назвать собрание видеозаписей интервью, лекций, выступлений, художественных и ремесленных процессов, фрагментов кино- и видеофильмов, в которых запечатлены сотни наших соотечественников, как правило, не становящихся героями официальной кинохроники и телевидения, принадлежащих к самым разным слоям общества, но в совокупности представляющих реальный образ культуры России. Помимо экранной портретной галереи здесь хранятся учебные и научные фильмы, а также видеоматериалы по различным университетским дисциплинам.

До середины 80-х годов архив довольно слабо пополнялся съемками персонального характера, в основном ориентируясь на учебные планы факультетов. Поначалу это были учебные фильмы по физике, математике, биологии, по-

---

Александров Евгений Васильевич - ведущий научный сотрудник Центра новых информационных технологий МГУ им. М.В. Ломоносова.

литическим дисциплинам, снятые по заказу Минвуза центральными киностудиями. Лишь некоторые фильмы создавались силами университетской кинолаборатории, но тематика их оставалась по преимуществу учебной. Преподаватели и студенты университета редко оказывались в центре внимания камеры.

Исключения составляли съемки так называемой хроники МГУ. Но и здесь, в самых ранних киносъемках строительства здания на Ленинских горах, главной задачей был показ грандиозной стройки, поражающей своими масштабами, а люди оказывались на втором плане. Тем не менее сейчас, по прошествии почти 50 лет, эти кадры очень волнуют, особенно университетскую аудиторию. За строительными работами зрители видят завораживающую картину прожитой и кажущейся очень далекой от сегодняшнего дня жизни.

С годами внимание к людям, связавшим свою жизнь с университетом, усиливалось. Кинолаборатория стала вести относительно регулярные съемки значительных событий в жизни МГУ: праздники, конференции, визиты высокопоставленных гостей... И все чаще стали появляться сюжеты, в центре которых оказывались ученые и преподаватели.

Иногда скромные возможности вузовской лаборатории обрекали грандиозные замыслы на неудачу. Например, в 60-х годах была сделана попытка запечатлеть на киноплёнке публичную лекцию академика А.Н. Колмогорова, которую он при огромном стечении народа читал в актовом зале МГУ. Была проведена серьезная подготовка, мобилизованы все ресурсы, с огромным напряжением персонала несколькими камерами проведена съемка более чем двухчасовой лекции и... Коробки с 35-мм позитивной и негативной киноплёнкой, рулонами не смонтированной магнитной ленты с тех пор лежат в архиве. К счастью, такая попытка была скорее исключением для тех лет. К идее съемки лекций выдающихся преподавателей вернулись с наступлением эры видеотехнологий. А тогда в основном снимались небольшие сюжеты, в которых университетские ученые и профессора рассказывали о своей научной и преподавательской работе, вели занятия и участвовали в исследованиях.

Иногда сюжеты включали в кинохронику или показывали по союзному телевидению, демонстрировали в университетском клубе, но чаще они сразу оседали в архиве до востребования. Со временем эти съемки часто оказывались единственным свидетельством реального облика людей, некогда олицетворявших собой МГУ. С просьбой посмотреть материалы или сделать с них копию в архив обращались родственники героев съемки, работники телевидения и кинематографисты. Зачастую неприятные эпизоды, снимавшиеся заведомо без расчета на официальный показ, спустя несколько лет начинали пользоваться огромным успехом, раскрывая запечатленных в них людей с неожиданной стороны.

Трагически погибший в горах ректор МГУ Р.В. Хохлов был снят на студенческих военных сборах. Академик подбил генерала, заведовавшего военной кафедрой, на глазах у изумленных студентов выяснить, кто из них больше сумеет подтянуться на турнике. Нужно видеть, с каким азартом они состязались и как радовался победивший академик. Эта съемка убедительнее любого психологического анализа объясняет, каким был Р.В. Хохлов и зачем этому уже не очень молодому человеку понадобилось пойти на покорение одной из самых трудных горных вершин мира.

Новый этап в формировании архива начался со второй половины 80-х годов и технологически был связан с переходом к видеосъемке. Трудные для всей системы образования годы сказались на составе документов. Из Минвуза перестали поступать заказные учебные кинофильмы. Из-за износа сложного и дорогостоящего кинооборудования все отчетливее проявлялась тенденция к сокращению специальных съемок на материале естественнонаучных дисциплин. Зато стало возможным осуществить не удававшиеся раньше попытки снимать лучшие университетские лекции.

Одна из первых работ лаборатории в этом направлении - запись цикла лекций профессора А.Ч. Козаржевского. В трехчасовой кассете «Мастерство публичной речи» удалось не только запечатлеть авторское изложение одного из направлений научной деятельности этого великолепного знатока русского языка, но и показать обаяние личности скромного и необыкновенно эрудированного в самых разных областях культуры русского интеллигента, удивительным образом ухитрявшегося в течение всей своей жизни перекидывать мостики между современностью и дореволюционной Россией.

Посредством видеозаписи было реализовано стремление сочетать требования научной объективности и эстетической выразительности. Одним из основных направлений работы лаборатории стала съемка повседневной университетской жизни: лекций, семинаров, конференций, дискуссий и т. д. Применение современных технологий позволило добиться гораздо большего успеха, чем в свое время с помощью кино. Так, например, в течение года регулярно велись съемки курса общей психологии одного из лучших лекторов МГУ профессора В.В. Петухова. В результате был подготовлен комплект из 52 трехчасовых видеокассет, содержащий мастерское изложение современного состояния психологической науки. Возможно, главным в этой работе следует считать достижение эффекта сильного воздействия экранного материала на зрителя, приобщающегося к таинству творческого порождения знания. Задачей снимающих была передача процесса тончайшего взаимодействия лектора и аудитории. Одинаково захватывающими оказались кадры, запечатлевшие увлеченно го профессора и поглощенных его вдохновением студентов.

Определенным образом акцентированная съемка способна органично отразить содержательную, рациональную стороны явления и его эмоциональную эстетическую составляющую. В этом случае можно говорить о создании портрета человека в контексте его профессиональной деятельности. Этих принципов сотрудники лаборатории стараются придерживаться при съемке практически всех университетских мероприятий. Даже если их содержание со временем теряет актуальность, значимость запечатленных портретов личностей, попавших на пленку, со временем только возрастает. В итоге с каждым годом университетское собрание аудиовизуальных документов прирастает десятками новых портретов. Одним из главных источников пополнения экранной галереи по-прежнему остается не прекращающаяся с первых лет существования лаборатории съемка университетской хроники. Важнейшие мероприятия в жизни МГУ регулярно отображаются камерами. Множество кассет, запечатлевших сотрудников университета и его гостей, хранятся на стеллажах в архиве.

Факультеты, с которыми лаборатория поддерживает постоянные отношения, становятся обладателями собственных портретных галерей. В первую

очередь, это психологи, экономисты, историки. В отдельных случаях удается создавать фильмы, являющиеся своего рода коллективным портретом, включающим фрагменты лекций, занятий, интервью. Работа, посвященная Центру интенсивного изучения иностранных языков Г.А. Китайгородской, стала чем-то наподобие экранной визитной карточки этого коллектива, которая на протяжении нескольких лет демонстрируется на различных конференциях и выставках. В фильме удалось показать не только элементы авторской методики преподавания, но и индивидуальные манеры общения со студентами, отличающие каждого из преподавателей центра. Главное достоинство фильма - захватывающая атмосфера совместного творчества учителей и учеников, присущая этому коллективу.

И все же большую часть поступлений последнего десятилетия составляют материалы, снятые лабораторией в процессе научных исследований, в том числе по проектам РФФИ, РГНФ, INTAS, Фонда Форда. Эта работа часто проводилась вместе с сотрудниками различных факультетов МГУ и других вузов. Так, например, в течение нескольких лет ведется совместная работа в области визуальной антропологии с кафедрой аудиовизуальных документов и архивов Историко-архивного института РГГУ, возглавляемой академиком РАЕН В.М. Магидовым.

Устойчивые многолетние связи сложились с историческим факультетом МГУ. Самый большой цикл видеозаписей снимается с 1993 г. в экспедициях археографической лаборатории исторического факультета МГУ (руководитель профессор И.В. Поздеева, ОА. 2000. № 4. С. 24 - 35). Несколько сотен часов видеосъемок, запечатлевших старообрядцев Северного Кавказа, Верхнего Камья, Молдавии, Украины, Белоруссии, составляют основную часть материала, посвященного традиционным культурам России. На его основе создано около двух десятков фильмов. Некоторые из них демонстрировались на конференциях и семинарах, представлялись на отечественные и зарубежные фестивали.

Конечно, подобный объем работы невозможно выполнить силами одной небольшой вузовской лаборатории. Эта проблема решается благодаря спецкурсу «Визуальная антропология», который ведется на историческом факультете МГУ с 1989 г. Практически с каждого курса, прослушавшего этот цикл лекций, один-два студента вовлекаются в деятельность лаборатории. К настоящему времени около 20 человек в той или иной степени продолжают сотрудничать с ней. Одни занимаются теорией, другие используют материалы в исследовательской и учебной практике, третьи делают переводы, некоторые ведут организационную работу. Но самое главное, несколько человек достаточно основательно стали заниматься видеосъемкой. Недаром на фестивалях визуальной антропологии в г. Салехарде несколько работ университетской группы были отмечены призами.

Главное значение работы по созданию видеодокументов, посвященных отображению малоизвестных сторон современной культуры, в ее исторической ценности. Пожалуй, впервые в нашем Отечестве столь последовательно и в подобном объеме с помощью экранных средств была реализована попытка отобразить целый культурный пласт народной жизни. Тем более столь малоизвестной и в какой-то степени потаенной, как старообрядческая. Многократно просматривая эти кадры, каждый раз испытываешь пронзительное чувство от-

крытия чужих миров. Рождается ощущение, что удастся не только перенестись на другой край земли, но и с помощью машины времени оказаться в другом временном измерении. Но больше всего трогает приобщение к духовному миру людей, сохранивших цельность и органичность восприятия действительности, реально воплощающих народный характер.

Трудно выразить словами переживания, рождаемые просмотром видеозаписей. Впрочем, истинное предназначение съемки как раз и состоит в том, чтобы передать невыразимое словами. Собственно, на этом и строится вся система видеодокументирования в лаборатории. Поэтому столь важным оказывается показ обыденной жизни людей, их жилищ и окружающих пейзажей, традиционных ремесел, привычных домашних и хозяйственных работ. Очень важно запечатлеть реальные ритмы жизнедеятельности, являющиеся своеобразным индикатором конкретной культуры и в значительной степени определяющие ее неповторимое своеобразие в ряду других культурных миров на географической и исторической картах земли. Но интерес к реальному облику действительности, к неповторимости слагающих ее процессов имеет и другое значение, прямо связанное со сложнейшей задачей приближения к сокровенным тайнам жизни человеческого духа в его исторических коллективных проявлениях. Этим объясняется повышенное внимание сотрудников лаборатории к традиционным обычаям и ритуалам, выражающимся не только в фольклорных действиях, но и в собственно религиозных обрядах. Как попытку отобразить коллективную духовную жизнь отдельных человеческих сообществ можно рассматривать съемку десятков часов молений в деревенских храмах, в избах беспоповцев. В сопоставлении с этими насыщенными пронзительной эмоциональностью многочасовыми эпизодами особенно достоверно и исповедально воспринимаются кадры, в которых старообрядцы рассказывают о своей жизни. Язык не поворачивается назвать их привычным словом «интервью». Да таковым в прямом значении этого слова происходящее на экране и не является. Эти люди не пытаются создать о себе благоприятное впечатление, а хотят выговориться, поделиться с собеседником своим выношенным и выстраданным пониманием смысла жизни. Поэтому чаще всего это не ответы на заранее подготовленные вопросы, а пространные монологи, касающиеся собственной жизни, истории своей семьи, деревни, односельчан, вопросов веры, понимания традиции, взаимоотношения с окружающим миром. В одних случаях встреча оказывается единственной, в других - складываются многолетние отношения. Иногда потребность хотя бы заочно продолжить диалоги с героями съемок выливается в переписку, в посылку видеокассет. Последние в некоторых случаях передаются в сельские музеи. Конечно, не бывает более заинтересованных зрителей, чем сами участники съемок.

И все же главная задача архива - сохранить материалы, сделать их доступными и способствовать корректному включению в социокультурную практику. При этом возникает целый ряд трудностей, основная из которых типична для всех некоммерческих организаций и не только нашей страны - финансовая. Хотя эта проблема из разряда вечных, вселяет оптимизм развитие электронных технологий, положивших начало перестройке всей информационно-образовательной системы. В лаборатории удалось создать базу данных аудиовизуальных документов. Правда, включить в нее динамические фрагменты пока нель-

зя, однако вводить достаточно обширные описания экранных материалов можно. Это уже облегчило задачу поиска нужной информации и доступа к ней. Однако по-прежнему остро стоят проблемы перевода аналоговых видеозаписей в цифровую форму, представления экранных материалов в Интернет, оперативной обработки исходных видеосъемок с целью создания новой видеопродукции, соответствующей потребностям потенциальных пользователей.

Хочется надеяться, что складывающийся на наших глазах новый информационный мир сумеет сохранить ценнейшее культурное достояние, служащее гарантией его духовной значимости.

Из истории архивного дела на Дальнем Востоке России в конце XIX - начале XX в.

Н.Н. БЕНДИК, кандидат исторических наук

Преобразования в административно-территориальном устройстве Дальневосточного региона во второй половине XIX в., основание в 1884 г. Приамурского генерал-губернаторства привели к созданию органов власти и управления, учреждений и ведомств с различными службами. К последним относились и канцелярии, в функции которых входила организация текущего делопроизводства и окончательного архива согласно действовавшему в стране с 1845 г. «Общему Учреждению Губернскому»¹.

В соответствии с ним документы, необходимые для справочно-информационной работы, постепенно откладывались в текущем архиве, а через 3 года сдавались в окончательный архив (ст. 61 - 68). Устанавливался также регламент передачи дел на постоянное хранение: строго по описи, под расписку должностного лица. Особо оговаривался порядок работы архива: «надлежащая исправность», наличие описи дел по алфавиту и номерам, чтоб «легче искать и не потерять». Архив должен был располагаться в сухом, теплом помещении, где документы могли бы свободно размещаться на полках. Уничтожению по истечении 10-летнего срока хранения подвергались только определенные их группы: отчетность о перемещении дел, запросы и справки, дела о продвижении и расквартировании войск и др. (ст. 601). Остальные документы могли быть уничтожены только по особому распоряжению министра внутренних дел.

На практике в текущем архиве дела задерживались гораздо дольше. Из-за отсутствия штатов и времени не всегда проводились их отбор и уничтожение. Окончательный архив превращался в исторический, так как насчитывал порой десятки тысяч единиц хранения за большой хронологический период - до 100 лет и более. Перестав быть полезными для ежедневной работы, архивы посте-

---

Бендик Наталья Николаевна - научный сотрудник Государственного архива Хабаровского края.

пенно переключивались в сараи, коридоры, амбары, на чердаки, где их сохранность не обеспечивалась. Наводнения, пожары, дожди, возможность проникновения посторонних лиц часто приводили к гибели документов. И тем не менее получить доступ к окончательному архиву для научного исследования было почти невозможно.

Все правительственные учреждения обязаны были вести делопроизводство и архив. Однако специалистов для этой работы крайне не хватало. Служащих, знавших канцелярское дело, а главное - порядок ведения делопроизводства и архива, было очень мало. Функции архивариуса возлагались, как правило, на журналиста - человека, составлявшего протоколы заседаний в характерной для того времени форме журнала. Обычно на эту должность принимали вольнонаемных лиц, грамотных, но зачастую не имевших опыта работы в архивном деле. Общее руководство и контроль за деятельностью архива канцелярии или областного правления возлагались на вице-губернатора. В случае отсутствия кадров назначался офицер по приказу². Количество штатных единиц определялось в зависимости от статуса учреждения. Так, самой крупной была канцелярия Приамурского генерал-губернатора, состоявшая к 1917 г. из 30 человек. Возглавлял ее правитель дел канцелярии. Документооборот доходил до 3 тыс. единиц в год³. Канцелярия Амурского военного губернатора только в 1873 г. зарегистрировала 1543 документа⁴. Условия в архивах были чаще всего неудовлетворительными. Архивистам приходилось работать «с огромным напряжением сил... в пыли, грязи и вредной атмосфере при разборе архивных дел»⁵.

На Дальнем Востоке архивы в основном концентрировались в административных центрах, таких как Хабаровск, Владивосток, Благовещенск, Петропавловск-Камчатский, Николаевск-на-Амуре, Александровск-на-Сахалине, Анадырь, Охотск, Никольск-Уссурийский, Спасск и др. В каждом из них существовала типичная для российской системы сеть ведомственных архивов: местного правления, жандармского и полицейского управлений, воинских присутствий, судебных органов, прокурорского надзора, мировых судей, сиротского суда, нотариусов, земства, земских и городских управ, казенной и контрольной палат, фабричных инспекторов, акцизного управления, землеустроительных комиссий, лесничих, почтово-телеграфных контор, духовной консистории, соборных и приходских церквей, учебных заведений различных ведомств, волостных правлений, сельских сходов⁶. Специфика пограничной окраины, близость морского побережья, проведение государственной переселенческой политики и других колонизационных мероприятий на территории губернаторства, господство военного ведомства обусловили формирование архивов: пограничного комиссара, заведующих водворением переселенцев в подрайонах, таможенных, военных портов, крепостей, строительства и управления Уссурийской и Амурской железными дорогами и КВЖД, ссыльно-каторжного управления на о. Сахалин, окружных инженеров, горного управления, правлений казачьих войск и др.

По составу и содержанию отложившиеся документы, с одной стороны, имели немало типичных для того времени черт, но в то же время и ряд особенностей, вызванных своеобразием геополитического положения региона на территории Российской империи. Наиболее важным документальным комплексом являлись архивы Приамурского генерал-губернатора и губернаторов областей.

Деятельность высшего чиновника Приамурского края, наделенного обширными полномочиями, отразилась в той документации, которая в течение 30 лет (с 1884 по 1917 г.) переходила из текущего архива в окончательный. Значительный объем архивного материала (до 10 тыс. ед. хр.)⁷ вобрал в себя информацию по всем территориям губернаторства. Указы императора, Сената, Государственного совета об образовании Приамурского генерал-губернаторства составили отдельные подшивки дел. Годовые отчеты самого генерал-губернатора императору, отчеты военных губернаторов областей образовали аналитический материал, отражающий динамику развития края по всем направлениям. Не менее важной частью архива стали доклады и обзоры губернаторов по конкретным вопросам: о состоянии сельского хозяйства, строительстве Уссурийской железной дороги, развитии русской торговли на Дальнем Востоке и др. Архивные дела формировались по предметно-тематическому принципу: манифесты Николая II, указы Сената о войне с Японией, отчеты о деятельности городских банков, переписка об учреждении крейсерства для охраны северо-восточного побережья Дальнего Востока и мероприятиях по охране Владивостокского порта. Вопросы открытия учебных заведений, метеорологической обсерватории, учреждения публичных библиотек, образования Общества изучения Амурского края и Географического общества в Хабаровске, издания газет также находились в компетенции главного администратора края и документы о них передавались на постоянное хранение.

Архивы военных губернаторов областей по своему составу были схожи. Все губернаторы получали указы Сената, циркуляры министерств, до 1884 г. - Главного управления Восточной Сибири, а затем - Приамурского генерал-губернатора, вели деловую переписку по самому широкому спектру вопросов как с вышестоящими чиновниками, так и с начальниками округов. Неизменно важное место среди них занимали бумаги по проблемам административно-территориального устройства, передислокации войск, разработки месторождений полезных ископаемых, осуществления мер в отношении политзаключенных, каторжан, ссыльных, а также судоходства, почтово-телеграфной связи, взимания налогов, политики в отношении коренных народов и др.⁸

Несмотря на общность видов документов, в каждом губернаторском архиве их содержание отражало специфику области. Так, архив канцелярии Камчатского губернатора хранил материалы об обороне Петропавловска-Камчатского, экспедиции Керцелли для ознакомления с положением на соболиных промыслах Камчатки, сдаче Г.И. Невельским дел и инструкций, отражавших исследования Амурской экспедиции (1855 - 1856 гг.), военному губернатору В.С. Завойко, донесения медицинского инспектора о борьбе с эпидемиями и открытии больниц, прошения купцов Российско-американской компании о разрешении им снабжать продовольствием население Петропавловского порта и др. А в архиве канцелярии губернатора Сахалинской области отложились материалы, касающиеся управления островом, разработки каменноугольных залежей товариществом «Михайловский и К^о», ведомости переписи населения Сахалина в 1884 г. и уникальный комплекс документов, относящихся к каторге и ссылке, в т. ч. о деятелях партий и движений центральной России конца XIX - начала XX в. и др.

В окончательном архиве военного губернатора Амурской области хранились важнейшие правительственные циркуляры по устройству области, поддержанию административно-полицейского режима в отношении инакомыслящих, укреплению военных сил, переписка по хозяйственным вопросам. В отдельные дела были сформированы ведомости о развитии промышленных предприятий с указанием технической оснащенности, количества выпускаемой продукции, численности рабочих, условиях и размерах оплаты труда, документы трудовых артелей и обществ рабочих механического, строительного, кожевенного и сапожного производств. В особых папках содержались доклады, сметы и чертежи амурского областного архитектора. На постоянное хранение передавались документы о состоянии судоходства на Амуре, порядке организации торговли на золотых приисках, устройстве переселенцев, организации казачьего войска.

В постоянном архиве канцелярии военного губернатора Приморской области, наряду с административными документами (приказами, распоряжениями, отчетами, постановлениями), хранились ведомости о посеве зерновых культур и овощей, ценах на продукты, информация о сборе налогов, составе и численности населения, переписка с производителями работ в портах Тихого океана, разрешения частным лицам заниматься торговлей, горным и рыбным промыслом и др.

Во Владивостоке, кроме канцелярии военного губернатора, большую роль играло Приморское областное правление, в архиве которого отложилась основная часть документов, отражающих развитие этой области. Правление и его архив до 1880 г. располагались в Николаевске-на-Амуре, затем - в Хабаровске, а с 1888 г. - во Владивостоке⁹. Архив нуждался в систематизации, обработке и описании дел, а также в хорошем помещении. После завершения этой работы, в 1913 г., он насчитывал свыше 20 тыс. ед. хр.¹⁰.

Особое место в архиве правления занимали документы об административно-территориальных образованиях. Отдельный комплекс составили указы императора 1909 г. об административном переустройстве Приморской области, приказы Приамурского генерал-губернатора и военного губернатора. Материалы органов местного самоуправления были представлены отчетами, донесениями, журналами старост, перепиской по хозяйственным вопросам и др. Развитие промышленности отражено в статистических сведениях о золотодобыче в Амурской области, состоянии овощеводства в северных районах, рыболовного промысла, размерах полей зерновых культур в Приморской области, конных заводах И.Н. Янковского и А.Д. Старцева и др.¹¹.

Значительным документальным комплексом обладали архивы войсковых казачьих правлений: Забайкальского, Амурского, Уссурийского. Наряду с отчетами, донесениями, рапортами и приказами в отдельные папки были сформированы бумаги о наделении казаков землей, переселении кубанских казаков на Амур, порядке сдачи хлебов с земель войска в казну, управлении общевойсковым капиталом и др.

Органы самоуправления, существовавшие в каждом административном центре региона, вели свою документацию: журнал заседаний, отчеты по итогам деятельности различных комиссий, о состоянии образования и здравоохранения, сметы доходов и расходов и др. Кроме обязательных бумаг члены городской думы Владивостока сочли необходимым сохранить в архиве приказы Владивостокского порта, разрешения на аренду частной городской земли под

базары, а благовещенские думцы - промышленно-экономический обзор Амурской области, доклады об открытии среднетехнического училища и средних учебных заведений. В архивах хранились также списки мещан и купцов, сведения об обороте капиталов местных предпринимателей, сборе податей, благотворительности, выдаче свидетельств на право торговли.

Тщательно велись дела и сохранялись архивы судов, прокуратуры, полиции, жандармерии, охранных отделений, тюрем и каторги. По составу документов они были похожи на все другие архивы аналогичных учреждений России. В связи с тем, что дела в них заводились на каждого осужденного, привлеченного или подозреваемого и по каждому факту составлялись отчеты, акты, велась переписка, возникал огромный комплекс документов. Так, архив Благовещенской тюрьмы насчитывал свыше 20 тыс. ед. хр., Владивостокской - 5 тыс., окружного Александровского полицейского управления - 2 тыс., Корсаковского - 1,5 тыс. ед. хр. Особое место среди них занимали дела «политических» и уголовные¹².

Архивы казенных и контрольных палат, казначейств, акцизного управления, таможен, почтово-телеграфных контор, банков состояли из важнейших финансовых, учетных и статистических документов. Процессы заселения края, формирования духовных институтов в значительной мере отражены в архивах переселенческих организаций, духовного ведомства, материалах отдельных крупных экспедиций, а вопросы экономического развития Дальнего Востока - в документах архивов горного управления, канцелярии старших фабричных инспекторов областей, биржевых комитетов, Приморского справочного бюро по рабочему вопросу, акционерных обществ, товариществ, частных фирм.

Немаловажное место в дальневосточном архивном фонде занимали частные архивы. Значительные документальные собрания имели также крупнейшие предприятия, такие как мастерские Владивостокского порта, серебряно-винцовый рудник «Тетюхе», Сучанские каменноугольные копи, Первореченские вагонсборочные мастерские и другие¹³, создававшие архивы исходя из практической целесообразности, не соблюдая при этом необходимых правил. С началом революции некоторым предпринимателям удалось вывезти документы за границу. Позже советскими архивистами были предприняты попытки вернуть их на родину¹⁴, однако многие материалы и сейчас находятся в архивах США, Австралии, Китая.

Документы частной жизни дальневосточников сосредоточились в семейных архивах. Так, семейные архивы предпринимателей отражали преемственность фамильного дела, родословное древо семьи, роль фирмы в жизни общества. Многие из этих коллекций удалось сохранить потомкам купцов Плюсниных, Чуриных, Паниных, Хмелевцовых, Топорковых, Тетюховых, Янковских и др.¹⁵. Домашние архивы собирались в семьях интеллигенции, чиновников, офицеров, реже - в крестьянской среде. Приамурские генерал-губернаторы имели не только свои библиотеки, но и личные архивы. Великолепные подборки редких книг, журналов, фотографий, документов, археологических находок сложились в семьях общественных деятелей, исследователей, ученых: Ф.Ф. Буссе, Н.М. Матвеева, В.К. Арсеньева, А.В. Кириллова. Со временем эти собрания были переданы в архивы общественных организаций или музеи.

Документальное богатство Дальнего Востока создавалось также благодаря активной деятельности общественных организаций: Владивостокского общества любителей природы, Благовещенского общества любителей правильной охоты, Хабаровского общества любителей конного спорта, Общества содействия устройству детских развлечений и занятий, Музыкально-драматического общества, Общества врачей Южно-Уссурийского края и др. Все они избирали свое правление, вели документацию: журналы заседаний, программы мероприятий, членские списки, переписку и др. Частично сохранившиеся документы дошли до наших дней¹⁶.

Особое место в истории архивного дела принадлежало Приамурскому отделу Русского географического общества (Хабаровск) и его Южно-Уссурийскому отделению (Никольск-Уссурийский), Обществу изучения Амурского края (Владивосток) и Амурскому отделению Общества изучения Сибири и улучшения ее быта (Благовещенск). Наряду с исследовательской и просветительской деятельностью их члены занимались сбором редких, уникальных и необычных экспонатов для создания музеев. Среди переданных материалов были и карты, схемы, грамоты, печати, фотографии, дневники наблюдений, свитки, письма, альбомы. К 1917 г. музеи вышеназванных обществ обладали немалыми коллекциями документов¹⁷.

Для научного исследования архивные реликвии собирались в книгохранилищах Восточного института. Из экспедиций по Китаю, Корее, Японии преподаватели и студенты привозили уникальные собрания восточной литературы и документов. В 1900 г. профессор А.В. Рудаков привез из Хун-Чуня 24 ящика с документами. При содействии генерал-губернатора Н.И. Гродекова он приобрел в Цицикаре Китайско-Маньчжурский архив объемом в 20 тыс. томов рукописных материалов. Это старинное собрание по истории социально-экономического развития сельскохозяйственного района Хэйлунцзянской и Гиринской провинций охватывало период с 1675 по 1900 г.¹⁸. Во время этой же командировки А.В. Рудаковым были приобретены «Полный свод по буддизму и даосизму» и много других китайских грамот и рукописей. Из поступивших материалов и экспонатов были сформированы два музея - этнографический и торгово-промышленный. Подобного собрания материалов по Востоку не было ни в одной библиотеке, ни в одном вузе России, а по маньчжурскому разделу оно превзошло даже Британский музей¹⁹.

Своеобразными архивохранилищами являлись соборы, монастыри, церкви, костелы, молитвенные дома, в специальных кладовых которых размещались документы, удостоверяющие факты рождения, смерти, вступления в брак (метрические книги) и отражающие деятельность самих культовых учреждений.

Управлявшие духовной жизнью края органы (Камчатское духовное управление, Благовещенская и Владивостокская консистории, канцелярия епископа Приамурского и Благовещенского и др.) хранили указы Сената и Синода, ведомости, статистические отчеты и описи о состоянии и деятельности церквей, об открытии церковно-приходских школ и училищ, акты по отводу земель церквам, клировые, исповедальные и метрические книги, путевые журналы и другие документы о миссионерской деятельности на Дальнем Востоке²⁰. Объем материалов отдельных духовных учреждений был настолько велик, что

иногда исчислялся тысячами единиц хранения. Так, архив Благовещенской духовной консистории насчитывал около 8 тыс. дел²¹.

В начале XX в. на территории губерндаторства оставались еще крупные архивы учреждений и предприятий, существовавших до 1884 г. (в период вхождения территории Приамурья в состав Восточно-Сибирского губерндаторства): Главного управления Восточной Сибири (около 300 дел 1859 - 1884 гг.), канцелярии Сибирского воеводы (свыше 3000 дел 1735 - 1822 гг.), Российско-американской компании, военного ведомства, хотя многие из них были вывезены в Санкт-Петербург.

Учитывая особенности геополитического положения Приамурского генерал-губерндаторства для Российской империи, на его территории дислоцировались крупные военные силы. По инструкциям военного ведомства, помимо текущего делопроизводства, уделялось внимание и окончательным архивам, хронологические рамки которых охватывали часто более 50 лет²². В них, наряду с документами по личному составу войск, отложились справки, ведомости, приказы о формировании, обучении, передислокации, вооружении, пограничные сводки, а также материалы разведотделов и информационно-справочные²³.

В 1906 г. для обеспечения сохранности армейских документов по закону Российской империи был организован специальный архив²⁴. В нем концентрировались не задействованные в постоянной практической работе документальные комплексы ликвидированных воинских подразделений, передислоцированных на запад. С переброской войск в 1914 - 1917 гг. на Австро-германский фронт архивы большинства воинских соединений были вывезены в западные районы и приняты в центральные архивы страны²⁵. Оставшиеся небольшие массивы перешли к Приморской областной архивной комиссии, уполномоченным истпартотделов, первым архивным учреждениям²⁶.

Находившиеся на территории губерндаторства ведомственные архивы существовали обособленно друг от друга, подчиняясь лишь своим внутренним правилам и уставным документам. В Приамурье, как в других регионах России, в начале века отсутствовал орган, объединявший в систему архивы учреждений и контролировавший их работу. Если в центральных губерниях эту функцию в какой-то мере выполняли архивные комиссии или губернские архивы, то на Дальнем Востоке архивную политику определяли губернаторы, ведомства или владельцы частных предприятий. Попытки объединения, создания губернского архива были безуспешными. Так, в 1913 г. правление Иркутской архивной комиссии предложило Приамурскому генерал-губерндатору Н.Л. Гондатти план создания единого исторического архива Сибири и Дальнего Востока, но получило отказ²⁷.

Еще одна подобная попытка связана с деятельностью Приамурского отдела Русского географического общества. В 1915 г. историко-географический отдел общества представил генерал-губерндатору обстоятельную записку о состоянии архивов и проект создания архивной комиссии. Но и на этот раз ничего не вышло. Свой отказ Н.Л. Гондатти мотивировал тем, что комиссии не эффективны, нужно искать другой вариант решения архивного вопроса²⁸.

Каждое ведомство стояло на страже своих интересов и не допускало никакой передачи дел для объединения документальной базы, выдачи их для науч-

ного исследования в самом архиве, для публикации. Случаи работы с историческими документами были единичны.

Таким образом, вполне очевидно, что единого архива, сконцентрировавшего бы фонды различных учреждений и организаций, в указанный период не существовало. Налицо была сеть ведомственных архивов, сохранность документов которых в большей степени зависела от добросовестности хранителей, понимания начальством значения сбережения документов для потомков, исторической памяти общества²⁹. К 1917 г. на территории Приамурского генерал-губернаторства образовались около тысячи ведомственных архивов и десятки частных. Общий объем их фондов, охватывавших хронологический период более чем в 200 лет, составлял около 3 млн. ед. хр.³⁰.

¹ Полное собрание законов Российской империи. 2-е изд. СПб., 1846. Т. XX. № 18580. С. 59 - 60.

² Троицкая Н. А. Из истории архивного дела на дореволюционном Дальнем Востоке. Материалы научно-практической конференции «Архивы Дальнего Востока России на пути в новое тысячелетие» // Материалы региональной научно-практической конференции. Владивосток, 1998. С. 52.

³ Чернышева В. И. Хабаровск 1958 - 1983. Хабаровск, 1983. С. 114.

⁴ Троицкая Н. А. Указ. соч. С. 52.

⁵ Там же. С. 53.

⁶ Маяковский И. Л. История архивного дела в СССР. М., 1960. С. 327.

⁷ Георгиевский А. П. Вопрос об архивах и памятниках древней русской письменности в пределах Дальневосточного края. Владивосток, 1929. С. 68.

⁸ Путеводитель по фондам ЦГА РСФСР ДВ. Дореволюционный период. Томск, 1961. Т. 1. С. 9, 18, 19, 37.

⁹ Обзор фонда № 1. ЦГА РСФСР ДВ. «Приморское областное правление». Томск, 1990. С. 4.

¹⁰ Там же. С. 3.

¹¹ Там же. С. 3 - 52.

¹² Путеводитель по фондам ЦГА РСФСР ДВ. Т. 1. С. 116, 124.

¹³ Приморский край. Владивосток, 1958. С. 91 - 92.

¹⁴ Государственный архив Хабаровского края (ГАХК). Ф. Р-266. Оп. 1. Д. 92. Л. 3.

¹⁵ Бурилова М. Ф. Хабаровск купеческий. Хабаровск, 1998. С. 3, 33, 34, 48.

¹⁶ Путеводитель по фондам ЦГА РСФСР ДВ. Т. 1. С. 223 - 225.

¹⁷ Книги поступлений № 1, 2 Приморского государственного объединенного музея им. В. К. Арсеньева; Книга № 1 квитанций по приему пожертвований в Хабаровский кра-

еведческий музей им. Н. И. Гродекова; Инвентарный каталог Амурского областного краеведческого музея им. Г. С. Новикова-Даурского.

¹⁸ Усов В. Н. Как передавали Китаю Маньчжурские архивы // Проблемы Дальнего Востока. 1994. № 4; Костанов А. И. История «Маньчжурского архива» в России // Отечественные архивы. 1998. № 3. С. 15.

¹⁹ Дальневосточный государственный университет. История и современность. 1899 - 1939. Владивосток, 1997. Ч. 1. С. 26.

²⁰ Путеводитель по фондам ЦГА РСФСР ДВ. Т. 1. С. 233 - 235.

²¹ Государственный архив Амурской области. Ф. Р-66. Оп. 4. Д. 4. Л. 116.

²² Российский государственный исторический архив Дальнего Востока (РГИА ДВ). Ф. Р-289. Оп. 1. Д. 839.

²³ Там же. Д. 835. Л. 5 - 6.

²⁴ Собрание законов Российской империи. 1906. СПб., 1909. Т. 26. С. 608 («Об учреждении при штабе Приамурского военного округа окружного архива»).

²⁵ Изюмов А. Главное управление архивным делом. Краткий исторический очерк // Сборник декретов, циркуляров, инструкций и распоряжений по архивному делу за время 15.04.1918 - 15.04.1920 г. М., 1921. С. 14; Центральный государственный исторический архив СССР в Ленинграде. Путеводитель. Л., 1956. С. 44 - 45, 153, 348 - 349, 416, 437.

²⁶ РГИА ДВ. Ф. Р-289. Оп. 1. Д. 839.

²⁷ ГАХК. Ф. Р-849. Оп. 1. Д. 45. Л. 58.

²⁸ Там же. Ф. Р-537. Оп. 1. Д. 21. Л. 145 - 146.

²⁹ Ермакова Э. В. Зарождение архивного дела в Приморье // Известия РГИА ДВ. Владивосток, 1996. Т. 1. С. 6.

³⁰ Путеводитель по фондам ЦГА РСФСР ДВ. Т. 1.

«Странные совпадения или даты моей жизни...» **К.Э. Циолковский. Неизвестные автобиографии**

Поистине удивительна судьба автобиографий К.Э. Циолковского (1857-1935), основоположника теоретической космонавтики, автора крупнейших технических изобретений, оригинальных философских работ. За более чем тридцатилетний период, с 1904 по 1935 г., ученый написал около десятка вариантов автобиографических заметок. Среди них есть и очень короткие, на страницу, тексты, и более или менее пространные, как бы подводящие итог всей жизни, действительно написанные в конце жизненного пути¹. Многие заметки так и остались вне поля зрения исследователей биографии ученого.

Впервые к Циолковскому с просьбой написать о себе обратились авторы сборника «Галерея русских самородков» (Петербург) в 1901 г. В ту пору ему исполнилось 44 года, он был уже известен как автор теоретических проектов цельнометаллических дирижабля и самолета, уже был написан основной труд по космонавтике, и ученый искал возможность его опубликовать. Тем не менее, Циолковский ответил отказом, так как не был уверен, что его можно считать «самородком», да и не хотел «показывать свою физиономию публично»².

С 1904 г. он начал делать заметки «для себя», но еще долгое время не принимал никаких предложений публиковать их. Циолковский отказал даже землякам, членам Калужского общества изучения природы и местного края, - в октябре 1919 г. А между тем именно летом этого года он закончил рукопись «Фатум, судьба, рок. (Из автобиографии)» (см. док. № 1), которая до сих пор не была опубликована. В этой автобиографии он, ученый-рационалист и неординарный математик, трактовал свой жизненный путь как результат влияния высших сил.

Автобиография 1919 г. дает ясное представление о том, как Циолковский писал о себе - нет ничего официального, надуманного. Ее строки наполнены искренними впечатлениями и раздумьями, жизненной правдой, такой, какой она была. Предмет особых размышлений ученого - его глухота, окрасившая в трагические тона мир его детства. Ни слова не сказано о научных заслугах, хотя к этому времени Циолковский опубликовал уже две части классической работы «Исследование мировых пространств реактивными приборами» (в 1903 и 1911-1912 гг.), которые должны были произвести переворот в мировоззрении человечества и остались одним из самых весомых достижений человеческой мысли XX века.

Небольшая автобиография 1924 г.³ проливает свет на такой вопрос, каким образом человек, потерявший слух и не окончивший школы, сам стал работать учителем. Формально Циолковский был самостоятельным ученым. Он не имел ни школьного аттестата, ни диплома высшей школы. Его основной профессией стало учительство. Он много и успешно преподавал в уездных и Калужском епархиальном училищах, советской трудовой школе до 64-летнего возраста. Первые двенадцать лет учительской работы пришлось на уездный город Боровск, затем он был переведен на службу в губернский город Калугу «как один

из способнейших и усерднейших» учителей⁴. Еще в царское время был награжден орденами Святого Станислава и Святой Анны 3-й степени за успехи на педагогическом поприще.

В этой автобиографии ученый сетует: «...и к своей старости я не выдвинулся и не имел серьезного успеха». Можно ли понимать эти слова буквально? К 1924 г. труды основоположника космонавтики продолжали публиковаться, распространялись за рубежом, где его приоритет не оспаривался. Начинали работать талантливые популяризаторы творчества Циолковского, такие, как Я.И. Перельман, Н.А. Рынин, В.В. Рюмин, его известность в стране росла, о нем много писали. В 1919 г. он был избран членом Социалистической академии общественных наук. Скорее, ученый писал о своем настроении, а не о реальном положении дел. Размышлял о том, что еще не осуществилось, и чуть-чуть сожалел об отсутствии признания со стороны старой, дореволюционной касты академических ученых. В эту среду он так и не вошел как ее равноправный член, но никогда не думал кому-либо угодить, смело вступал в споры с академиками. Может быть, к началу 20-х годов, когда ему было уже за шестьдесят, он осознал и то, что ему уже не удастся принять активное участие в практических работах по реализации намеченных им самим научных и технических идей, что его судьба - это судьба теоретика.

В № 14 журнала «Огонек» за 1928 г. был опубликован материал «Путешественник в мировые пространства. Автобиография К.Э. Циолковского». По этому поводу ученый писал пропагандисту своих трудов В.В. Рюмину: «Вы, может быть, читали мою автобиографию в "Огоньке". Она мною подписана, но я в ней не написал ни одного слова. Это "сочинение" появилось по моей вине (я, не читая, позволил поставить мое имя). Скандала не нужно, или разоблачения - вина моя»⁵. Оказалось, что некий инженер Ивановский обращался к Циолковскому с инициативой составить его автобиографию, пользуясь ранее опубликованными трудами ученого. Циолковский согласился, полагая, что автор не будет особенно увлекаться фантазиями, но именно так и случилось. Виноватым в неудаче «сочинения» был отнюдь не инженер Ивановский, а Александр Леонидович Чижевский - младший современник Циолковского, известный ученый в области гелиобиологии. Он был знаком с Константином Эдуардовичем около 20 лет, занимался популяризацией его научных трудов, писал к ним предисловия, известна его книга «Годы дружбы с Циолковским»⁶. Поскольку Чижевский чаще жил в Москве, чем в Калуге, они переписывались. В одном из писем Чижевский предложил Константину Эдуардовичу прислать дополнительные сведения о себе, но ничего не сообщил о своем намерении писать очерк о старшем друге под видом его автобиографии. Автором должен был выступить инженер Ивановский, которого Чижевский аттестовал как своего знакомого, равнодушного к творчеству Константина Эдуардовича. Когда «автобиография» была опубликована и редакция выслала гонорар за статью в Калугу Циолковскому, Чижевский не удержался от продолжения неуместного розыгрыша, сетуя на «ошибку» редакции: деньги, по его мнению, должны были поступить «Ивановскому»⁷.

Позже имела место несколько иная ситуация, когда Константин Эдуардович, ознакомившись с не санкционированным им материалом о себе, тем не менее, остался довольным. В марте 1933 г. он получил письмо Госиздата с просьбой написать автобиографическую статью для Большой советской энциклопедии. Просьба была выполнена, однако очерк, известный под названием «Автобиография. Ответ на запрос Г. С. Издата»* (см. док. № 2), не увидел

*Г. С. Издат - Государственное словарно-энциклопедическое издательство.

свет. Вместо него в 60-м томе БСЭ, изданном в Москве в 1934 г. под редакцией О.Ю. Шмидта, появилась статья «Циолковский», написанная Игорем Меркуловым, сотрудником одной из первых советских ракетных организаций. Почему же редакцию не устроил материал самого Циолковского? Причина заключалась в подходе к предмету, который представлялся ученому единственно возможным и который он не считал допустимым приспособлять к какому бы то ни было заказу. Написанная в 1933 г. автобиография оказалась, как и все другие записки ученого о себе, слишком неофициальной, «домашней». Очевидно, редакция БСЭ не решилась поместить в энциклопедическом словаре отзыв мыслителя о «работящей девушке», на которой он женился, полагая, что только такая избранница не будет отвлекать его от «научных планов», или о самом себе, когда он простодушно писал, имея в виду одну из важнейших черт своего образа жизни: «Я не пьянствовал с товарищами...» Свои научные заслуги Циолковский указал как-то вскользь, опустив официальные названия написанных им статей и книг. Очерк Меркулова оказался более адекватным требованиям энциклопедического издания, в нем были упомянуты и мировой приоритет Циолковского, и даты основных научных публикаций, и основополагающее значение его трудов по космонавтике, авиации, дирижаблестроению. Можно твердо предполагать, что статья вполне отвечала ожиданиям самого Циолковского относительно формы и уровня общественного признания его академических заслуг.

Очень короткие автобиографические заметки «Странные совпадения или даты моей жизни нравственного характера» (см. док. № 3) были написаны Циолковским в январе 1935 г., в последний год его жизни. Они никогда и нигде не публиковались, видимо, потому, что в них ученый представал еще более неординарно, нежели в предшествующих автобиографических записках: здесь он завзятый фаталист, верящий в судьбу и готовый поверить в магический смысл числовых закономерностей. (Критическая закалка ума мешала ему всецело принять магические «подсказки» цифр.)

Ранее в автобиографии 1919 г. и в книге «Воля Вселенной» ученый позволил себе приоткрыть магическую связь между некой высшей волей, способной помещать знаки на небесах, и собственной персоной, способной разгадывать эти знаки. Дважды Циолковскому довелось ощущать себя адресатом небесных посланий. Первый случай описывается в публикуемой ниже автобиографии 1919 г. (в этих записках событие отнесено им к 1885 г., а в автобиографии 1935 г., которой завершается наша публикация, вероятно, оно же отнесено к 1886/1887 гг.). Второе таинственное соприкосновение космического мыслителя с небесами нашло отражение в книге «Воля Вселенной». «Вот что случилось со мной 31 мая 1928 г., вечером, часов в восемь, - писал Константин Эдуардович. - После чтения или какой-то другой работы я вышел, по обыкновению, освежиться на крытый застекленный балкон. Он обращен был на северо-запад. В эту сторону я смотрел на закат солнца. Оно еще не зашло, и было вполне светло. Погода была полуоблачная, и солнце было закрыто облаками. Почти у самого горизонта я увидел, без всяких недостатков, как бы напечатанные, горизонтально расположенные рядом три буквы: чау. Ясно, что они составлены из облаков и были на расстоянии верст 20 - 30 (потому что близко к горизонту). Покамест я смотрел на них, они не изменяли свою форму. Меня очень удивила правильность букв, но что значит "чау"? Ни на каком известном мне языке это не имеет смысла. Через минуту я вошел в комнату, чтобы записать дату и самое слово, как оно было начертано облаками. Тут же мне пришло в голову принять буквы за латинские. Тогда я прочел: "Рай". Это уже имело смысл.

Слово было довольно пошло, но что делать: бери, что дают. Под облачным словом было что-то вроде плиты или гробницы (я не обратил внимания)»⁸.

Автобиографическим заметкам Циолковского присущи взаимоисключающие черты: простота и простодушие при описании самых разных сторон действительности и магически подкрепленная вера в свое высокое предназначение, которая в той или иной степени окрашивает многие страницы его записок о себе.

Большое место в них занимает анализ психологических факторов и мотиваций поведения автора и окружавших его людей. Его мысль постоянно находится в резонансе с чувственной стороной бытия, причем восприятие людей и событий в какой-то степени подчинено у него императиву психологической ущербности. Изложение его (благодаря обостренной впечатлительности и наблюдательности) обладает немалыми литературными достоинствами. Краткость предложений сочетается с абсолютной законченностью, ясностью характеристик и оценок. Для своих исповедей калужский провидец отбирает самые искренние слова и формулы, но самоанализ его настолько беспощаден, что выглядит саморазоблачением и делает почти неправдоподобным возмозможность погружения мыслителя в отмеренные им глубины собственной (и нашей) интимной жизни.

Вступительная статья, комментарии и подготовка текста к публикации **В. И. АЛЕКСЕЕВОЙ**.

¹ Все известные автобиографические рукописи К.Э. Циолковского (15 экземпляров) хранятся в личном фонде ученого в Архиве РАН (Ф. 555. Оп. 2). См.: Рукописные материалы К.Э. Циолковского в Архиве Академии наук СССР. Труды Архива. М., 1966. Вып. 22. С. 47 - 48.

² Желнина Т.Н. Автобиографические заметки К.Э. Циолковского как источник для изучения жизни и деятельности ученого // Из истории авиации и космонавтики. М., 1984. Вып. 49. С. 63.

³ Циолковский К.Э. Автобиография. 1924 г. Архив РАН. Ф. 555. Оп. 2. Д. 2. Л.

1 - 4.

⁴ Циолковский К.Э. Документы и материалы. 1879 - 1966 гг. Калуга, 1968. С. 28.

⁵ Циолковский К.Э. Письмо к В.В. Рюмину от 24 апреля 1928 г. Архив РАН. Ф. 555. Оп. 4. Д. 21. Л. 11 - 12.

⁶ Полное название книги: На берегу Вселенной. Годы дружбы с Циолковским. Воспоминания. (Одно из последних изданий: М., 1995.)

⁷ Желнина Т.Н. Указ. соч. С. 62 - 63.

⁸ Циолковский К.Э. Воля Вселенной. Незвестные разумные силы. Калуга, 1928. С. 22 - 23.

№ 1

Фатум, судьба, рок. (Из автобиографии)

Июль 1919 г.

Я всю жизнь жаловался на судьбу, на несчастья, на препятствия к плодотворной деятельности. Случайны ли они, или имеют какой-либо смысл? Не вели ли они меня по определенному пути с определенной высокой целью? Я постараюсь тут решить этот вопрос.

Я родился в 1857 г. В 1867- [18]68 г., когда я был, приблизительно, 11 лет, последовал первый удар судьбы. У меня была скарлатина, результатом чего были: некоторое умственное отупение и глухота. До этого я был счастливым и способным ребенком, и меня очень любили, вечно целовали, дарили игрушки, сладкое, деньги.

Что же было бы со мной, если бы я не оглох? Предвидеть этого точно, конечно, невозможно, но приблизительно вышло бы следующее: по моим природным способностям, здоровью, счастливой наружности, талантливости пошел бы по проторенной дорожке. Кончал бы разные курсы, служил, делал карьеру, женился, имел много детей, приобрел бы состояние и умер бы в счастье, ограниченный, довольный и окруженный многочисленным потомством и преданными людьми. Ум бы мой спал, успокоенный счастьем, удовлетворенный природой.

Я, может быть, сделал бы что-нибудь маленькое, написал какую-нибудь книжку, развил бы какую-нибудь философию, может быть, изобрел бы что-нибудь и осуществил, но все это было бы очень ничтожно и сомнительно, так как счастье и удовлетворенность погашают высшую деятельность.

Но что же сделала со мной глухота? Она заставляла страдать меня каждую минуту моей жизни, проведенную с людьми. Я чувствовал себя с ними всегда изолированным, обиженным, изгоем. Это углубляло меня в самого себя, заставляло искать великих дел, чтобы заслужить одобрение людей и не быть столь презируемым. Мне всегда казалось, что за глухоту меня презирают. Да оно так и было, хотя принято скрывать презрение к больным и уродам. Начальный удар от глухоты произвел усиление ума, который от людей перестал получать впечатления. Я как бы отупел, ошалел, постоянно получая насмешки или обидные замечания. Способности мои ослабели, я как бы погрузился в темноту.

Учиться в школе я не мог. Учителей совершенно не слышал или слышал одни неясные звуки. Но постепенно мой ум находил другой источник идей - в книгах. Лет с 14 - 15 я стал интересоваться физикой, химией, механикой, астрономией, математикой и т. д. Книг было, правда, мало, и я погружался больше в собственные свои мысли. Я, не останавливаясь, думал, исходя из прочитанного. Многое я не понимал, объяснить было некому и невозможно при моем недостатке. Это тем более возбуждало самодеятельность ума. Глухота, заставляя непрерывно страдать мое самолюбие, была моим погоняем, кнутом, который гнал меня всю жизнь и теперь гонит, она отделила меня от людей, от шаблонного счастья, заставила меня сосредоточиться, отдаться своим и навеянным наукой мыслям. Без нее я никогда бы не сделал и не закончил столько работ.

Если бы она была раньше десяти лет, то я бы не получил языка, грамоты, начатков образования, достаточного здоровья и жизнеспособности, не мог бы перейти к науке, не вынес бы произведенного глухотой разрушения. (Я легко бы мог сделаться немым или безграмотным.)

Если бы она была много позже, то я мог бы не вынести этого горя, не причился бы вовремя размышлять, заразился бы идеями людей и их счастьем, не отстал бы, пожалуй, от них.

Но глухота одна не могла бы сделать из меня то, что вышло. Помимо благоприятной наследственности последовал еще ряд толчков и жестоких ударов, которые довершили дело глухоты.

Отец¹ имел очень небольшие средства. К 21 году, когда меня освободили от воинской повинности, предполагалось купить дом и жить доходами с него мне, отцу, тетке и сестре. Так думали устроить мою судьбу. Это было

(1857+21=1878) в 1878 г. Но тут опять вышел незначительный толчок, который, однако, мою жизнь направил по совершенно иному руслу. У отца был микроскоп. Я что-то смотрел в него или развинчивал его и потерял одно из трех стеклышек. Микроскоп был старинный и простой (потерял, но, сколько я ни искал, никак не мог найти). Отец не любил такого рода неряшества, и я, опасаясь неприятности, употребил все усилия, чтобы отыскать крохотное стекло, и все же его не нашел, и отцу не сказал. Между тем он потом давал кому-то этот прибор, получил обратно, осмотрел и не нашел одного из окуляров. Стал сердиться и жаловаться мне: «Вот как давать людям вещи!»

Тогда я сказал, что стекло потеряно мною. Он страшно огорчился, так как напрасно обвинял своего неповинного знакомого, и потому рассердился на меня. Произошла неприятная сцена, в которой виноват более всего был я. Результатом ее был разрыв между мной и отцом. Я не захотел жить с ним. Нанял отдельную комнату. Но жить было нечем. (Ранее в другом городе² я имел много уроков, но в Рязани меня никто не знал, и потому я скоро прожил накопленные ранее деньги.) Поэтому мне пришлось спускаться с облаков, приняться за ненавистный мне катехизис, богослужение, грамматику и т. д. и сдать экзамен на учителя математики. Дело было в октябре-ноябре следующего, 1879 г. Кажется, в сентябре 1880 г. я сдал экзамен и получил место учителя математики в Боровске Калужской губернии.

Крайне незначительное обстоятельство - потеря стеклышка - совершенно изменило мою жизнь. Я был предоставлен самому себе. На первом плане я ставил свои труды, я был битком набит неземными, т. е., вернее, не обычными (людскими) идеями, вечно витал в облаках, страстно увлекался Евангелием. Но в то же время у меня была очень страстная натура, счастливая наружность. Меня тянуло к женщинам, я непрерывно влюблялся (что не мешало мне сохранить не загрязненное, не запятнанное ни малейшим пятнышком наружное целомудрие). Несмотря на взаимность, романы были самого платонического характера, и я, в сущности, ни разу не нарушил целомудрия. (Они продолжались всю жизнь до 60-летнего возраста.)

Но идеи все вытесняли, все начинания уничтожали. Я решил не следовать страстям, а как можно скорее жениться без любви на доброй и трудящейся девушке, которая не могла бы препятствовать моим стремлениям. В том же году осенью я выполнил свое намерение. Тут помер отец, с которым я давно примирился, и даже через несколько дней после отчаянной ссоры (неприятности).

Увлечение идеями, несмотря на мою страстность, было такое полное, что я, как уехал из Рязани, так ни с кем из родных больше не виделся, хотя со всеми переписывался. Женитьба эта тоже была судьбой и великим двигателем. Я, так сказать, сам на себя наложил страшные цепи. В жене я не обманулся, дети были ангелы - как и жена³. Но половое чувство сердечной неудовлетворенности - самой сильнейшей из всех страстей, заставляло мой ум и силы напрягаться, искать... К вечному унижению глухоты присоединилось непрерывно действующее неудовлетворенное сердечное чувство. Эти две силы гнали меня в жизни, как не могли гнать какие бы то ни было выдуманные, искусственные или педагогические средства. Я все время искал, искал самостоятельно, переходил от одних трудных и серьезных вопросов к другим, еще более трудным и важным. Сдерживались мои мысли и фантазии только наукой.

Но книг было мало, учителей у меня совсем не было, а потому мне приходилось больше создавать и творить, чем воспринимать и усваивать. Указаний, помощи ниоткуда не было, непонятного в книгах было много, и разьяснять приходилось все самому. Одним словом, творческий элемент, элемент саморазвития, самобытности преобладал. Я, так сказать, всю жизнь учился мыслить, преодолевать трудности, решать вопросы и задачи. Многие науки создавались мной за неимением книг и учителей прямо самостоятельно.

Случилось так, что друзья мои как-то сразу все разъехались. Я чувствовал себя далеко не ладно. Старался заглушить новыми работами скуку. Был очень одинок. (Не пил никогда. Ни разу даже пьян не был.) Стал впадать в отчаяние. Увлекался ранее Евангелием. Придавал огромное значение Христу, хотя никогда не причислял его к сонму Богов. Я видел и в своей жизни судьбу, руководство высших сил. С чисто материальным взглядом на вещи мешалось что-то таинственное, вера в какие-то непостижимые силы, связанные с Христом и Первопричиной. Я жаждал этого таинственного. Мне казалось, что оно меня может удержать от отчаяния и дать энергию. Я пожелал в доказательство видеть облака в виде простой фигуры, креста или человека. Желал (думал) и забыл.

Прошло, вероятно, несколько (месяцев) недель. Мы переехали на другую квартиру (дом Ковылевых, Калужская ул., дом через год сгорел)⁴. Интересовался направлением ветра, погодой и т. д. Вдруг вижу в южной стороне, не очень высоко над горизонтом облако в виде очень правильного четырехконечного креста. Форма была так правильна, что я очень удивился и громко звал жену посмотреть на странное облако. Вероятно, она была занята в доме или не слыхала, только не пришла. Когда я смотрел на него, я совершенно забыл про свое желание. Долго я следил за облаком, и форма его сохранялась. Затем это мне надоело, и я стал смотреть по сторонам или задумался - не знаю. Только погода немного, опять взглянул в ту же сторону. Теперь я был не менее удивлен, так как видел облако в форме человека. Фигура была отдаленная, некрупная, ясно были видны руки, ноги, туловище и голова. Фигура тоже правильная, безукоризненная, как вырезанная грубо из бумаги. Опять я звал жену, но она опять не пришла. Фигура сохранялась все время, пока я смотрел на нее, я мог бы пойти и позвать жену, но зрелище мне показалось настолько интересным, что я эгоистично не мог от него оторваться.

Потом уже я вспомнил, что загадал об этих фигурах ранее. Ни прежде, ни потом, во всю свою жизнь, я не видел ничего подобного. Это было, должно быть, в 1885 г. весной (на 28-м году от рождения).

Грустное время было.

Это странное явление в связи с моими предыдущими мыслями и настроениями имело громадное влияние на всю мою жизнь: я всегда помнил, что есть что-то неразгаданное, что Галилейский учитель и сейчас живет, и имеет значение (и оказывает влияние) до сих пор. Это придавало интерес тяжелой жизни, бодрило. Я говорил себе, что еще не все потеряно, что есть что-то, что может поддержать, спасти. Несмотря на то, что я был проникнут современными мне взглядами, чистым научным духом, во мне одновременно уживалось и смутно шевелилось еще что-то непонятное. Это было сознание неполноты науки, возможности ошибки и человеческой ограниченности, весьма далекой от истинного положения вещей. Она осталась и теперь, и даже растет с годами.

В 1902 г. ...* последовал новый удар судьбы: трагическая смерть сына Игнатия⁵. Опять наступило страшно грустное, тяжелое время. С самого утра, как только проснешься, уже чувствуешь пустоту и ужас. Только через десяток лет это чувство притупилось. Горе это и соответствующая ощущению мысль об отчаявшихся безнадежно людях, потерявших почву под ногами, и желание жить (как сын), заставило меня писать мою «Этику»⁶ с начала 1903 г.

Это несчастье смягчило сердце, укротило хоть немного характер, направило меня к небу, к будущему, к бесконечности, может быть, спасло от множества преступлений. Если бы не это горе - я не написал бы свою «Этику». Гибель одного спасла многих. И не думаю, чтобы она была бесплодной.

Характер у меня вообще, с самого детства, скверный, горячий, несдержанный. А тут глухота, бедность, унижение, сердечная неудовлетворенность и вместе с тем пылкое, страстное до безумия стремление к истине, к науке, к благу человечества, стремление быть полезным, выбраться из застенка с тою же целью, полное, ради этого, пренебрежение средними человеческими обязанностями.

На последний план я ставил благо семьи и близких. Все для высокого, не пил, не курил, не тратил ни одной лишней копейки на себя, например, на одежду. Я был всегда почти впроголодь, плохо одет. Умерял себя во всем до последней степени. Терпела со мной и семья. Мы были, правда, довольно сыты, тепло одеты, имели теплую квартиру, не нуждались в простой пище, дровах, одежде. Но я часто на все раздражался и, может быть, делал жизнь окружающих тяжелой, неровной. Не было сердечной привязанности к семье, а было напускное, не натуральное, теоретическое. И едва ли это было легко окружающим меня людям. Была жалость и правда, но не было простой страстной человеческой любви.

Архив РАН. Ф. 555. Оп. 2. Д. 1. Л. 1 - 16. Автограф.

№ 2

Автобиография. Ответ на запрос Г. С. Издата

[Не ранее 5 марта 1933 г.]

Я родился 5 сентября 1857 г. в селе Ижевском Спасского уезда Рязанской губернии. Отцу тогда было 38 лет, а матери 27⁷. До меня еще было у моих родителей человек 5 детей, из которых тогда были живы трое мальчиков. После меня родился мальчик и две девочки. Теперь в живых никого, кроме меня, не осталось.

Отец был чистокровный поляк из Литвы, мать русская, но с татарскими предками⁸.

Характер у отца был какой-то стальной, невозмутимый, но тяжелый. При нем все стеснялись, хотя он никогда не ругался и не дрался. Это был представитель сильной воли, независимости и стремлений к чему-то высокому. Была у него склонность к философии и изобретательству, обладал хоро-

* Далее пропущено слово.

шим даром слова и среди знакомых слыл за умного человека. Со своей философией и идеальной честностью он не только бедствовал, но нигде не мог ужиться. Он был лесничим, учителем естественных наук, секретарем по лесному ведомству, честным управляющим, и большею частью был без места и дел.

Мать была вспыльчивая, горячая, но в общем добрая и даровитая натура. В отце преобладал характер, непреклонная воля, в матери талантливость и остроумие. Следы философии я находил и в ней. Так, у нее было отрицательное отношение к религиозным обрядам.

Я пользовался особенной любовью родителей и был очень способным мальчиком. Но на десятом году меня постигла скарлатина. Я сильно оглох и оступел. Помнится, время от 10 до 14 лет прошло в каком-то тумане, и я остался на всю жизнь самоучкой. Но с 14 лет появилось некое просветление; я стал читать и делать разные машины. Ухитрился сам устраивать токарные станки, самодвижущиеся игрушки, двигатели и проч.

Меня исключительно привлекали точные науки: математика, механика, физика и химия. Я стал давать по этим предметам уроки, имел успех и зарабатывал по тому времени довольно много. Деньги отдавал семье.

Семья Циолковских: Константин Эдуардович, Варвара Евграфовна, его супруга, Мария Константиновна и Иван Константинович, их дети. Калуга. 1910 г. Из книги М.С. Арлазорова «Циолковский» (М., 1916).

Случилось мне переехать в другой город, где меня никто не знал. Тут я оказался без средств и потому решил держать экзамен на учителя математики. В солдаты я не годился по глухоте и слабости здоровья. Я был совершенно свободен.

Осенью 1879 г. сдан был экзамен, а в начале 1880 г. я получил место учителя математики в Боровске Калужской губернии. В этом же году я женился на работящей девушке, которая, мне казалось, не могла отвлечь меня от моих научных планов, и я нисколько в этом не ошибся.

У нас было 5 детей, но нужды вопиющей не испытали, потому что прислуги мы не держали и жена всех ребят обшивала и обмывала. Я не пьянствовал с товарищами и вел совершенно изолированную жизнь. Может быть, от глухоты, а может быть, и от увлекавших меня работ.

Всю жизнь я пылал в огне моих идей. Все же остальное я считал чересчур незначительным.

Первая работа моя по кинетической теории газов была послана в питерское Физико-химическое общество. Она не была напечатана, но о ней писали в газетах. Таким манером имя мое появилось в печати в [18]82-м или [18]83 г. Из перечисленных моих работ в юбилейном сборнике 1932 г. видно, какие вопросы меня интересовали. Я здесь считаю достаточным только перечислить наиболее важные моменты жизни.

В [18]91 г. появилась моя первая печатная работа по сопротивлению воздуха в «Трудах общества любителей естествознания» (Москва)⁹. Мне тогда уже было 34 года.

Всю жизнь меня занимало сопротивление среды, и много моих работ появилось потом в печати на эту тему.

В следующем году я переехал в Калугу, зарабатывал немного более, служа учителем в разных школах.

С [18]92 г. появился первый печатный труд о металлическом дирижабле¹⁰. Он продолжается и до сего времени. Мысль о металлическом аэростате появилась у меня еще в 1873 г., когда мне было 15 лет.

С того же времени начаты мною труды о Солнце. Они печатались в разных журналах. Много работ на эту тему и сейчас не издано. С [18]95 г., в «Грезях о земле и небе»¹¹, я мечтаю о возможности жизни вне Земли. Однако первые мечты о том родились еще в Москве, в 1874 г., когда мне не было еще и 17 лет. Прекрасный курс физики Малинина натолкнул меня на эти идеи.

В [18]95 же году появилась в печати моя работа «Аэроплан»¹². Зачаточные мысли о нем появились еще в 14-летнем возрасте, серьезные же работы и опыты в 1890 г. (37 лет).

В 1903 г. в «Научном обозрении» издана была моя математическая работа: «Исследование мировых пространств реактивными приборами»¹³. Журнал был неподходящий, мало распространенный, и потому труд прошел незамеченным. Но он был началом трудов такого же рода, продолжавшихся всю мою жизнь.

1914 год был началом моих новых идей по аэродинамике. Этот же год может считаться и началом работ по рефлексологии (психологии человека и животных («Нирвана»))¹⁴. Но психология меня занимала с самого детства, хотя я тогда не слыхал даже и названия этой науки.

В [19]16 г. я написал книжку «Горе и гений»¹⁵. Это была попытка указать общественный строй - наилучший по моему мнению. Была потом издана работа подобного содержания, но с математическим изложением. Множество работ этого сорта до сих пор лежат у меня в машинописи.

«Монизм Вселенной»¹⁶, изданный в [19]25 г., есть попытка определить судьбу всего живого, основываясь на точных науках.

В том же году издано мое исследование «Образование солнечных систем»¹⁷, которое и до сих пор не обратило на себя должного внимания.

Занимали меня и общий язык, орфография и общеевропейская азбука¹⁸. Печатная работа относится к [19]27 г.

Считаю весьма важными мои труды о стратопланах. Они начались с [19]29 г.¹⁹. Подробная теория их лежит еще в моих рукописях.

Советская общественность удостоила вниманием мою труженическую жизнь в моем 70-летнем и 75-летнем возрасте. Со времени оставления учи-

тельской работы в 1920 г. я находился на правительственном иждивении. Учителем я пробыл 40 лет, преподавая при царе только математику и физику, после Октябрьской революции - химию и астрономию.

Архив РАН. Ф. 555. Оп. 2. Д. 10. Л. 1 - 7. Автограф.

№ 3

Странные совпадения или даты моей жизни нравственного характера

Январь 1935 г.

Это были разумные толчки судьбы, направляющие мою жизнь. Родился в 1857 г. В 1878 г., 21 года ($1857+1+8+5+7=1878$), потерял стекло у отцовского микроскопа и не мог его найти. Отец выговаривал знакомому, которому давал микроскоп, а виноват был я. Из пустяков вышла ссора. В результате я держал экзамен на учителя и поступил на место. Если бы не случайная потеря окуляра, то жизнь была бы направлена по совершенно другому руслу. О нем умалчиваю.

В 1902 г., 45 лет ($1878+1+8+7+8=1902$), - трагическая смерть сына, происшедшая от крайнего пессимизма: жить не стоит. Начитался Ницше, Шопенгауэра. Я тоже был виноват в развитии мрачного настроения сына, так как доказывал, что радостей столько же, сколько и страданий. Мы-то остались живы, несмотря на свою проповедь, а других загубили. Это заставило меня сосредоточиться на свойствах бессмертной материи, искать утешения для всех умерших, для всякого органического и неорганического вещества.

С 1902 г. я стал писать сочинение «Этика» и в работе пришел к поразительным и прекрасным выводам. Не будь этой ужасной «случайности», моя мысль пошла бы по другому руслу и не принесла бы того, что принесла.

1914 г., 57 лет ($1902+1+9+2=1914$), - год страшной империалистической бойни, которая перевернула все кверху дном и послужила причиной Февральской, а потом и Октябрьской революции в России. Это было толчком, конечно, не мне одному, даже не одной России, а всему населению земного шара.

Почувствовав себя бесцензурным, я дал полную волю своей мысли, вследствие чего появился ряд печатных трудов, немислимых без этого переворота в СССР.

Потом уже я заметил, что указанные даты имеют связь с суммой их цифр. Продолжая так далее, получим: $1914+1+9+1+4=1929$. Поэтому в 1929 г. ждал своей смерти, какой-либо трагедии или чего-нибудь необыкновенного, поразительного.

Но, кажется, ничего не случилось. В этом году мне должно было исполниться 72 года. Однако ничего замечательного не было. Случилось нечто поразительное, хотя не печальное, в предыдущем, 1928 г. Это нечто действительно дало мне страшный толчок, опять дополнивший мои мысли. Явление, производившее толчок, описано в моей книжке «Воля Вселенной».

Помимо сказанного этого уклонения на целый год, были другие влияния судьбы, например, глухота в 1867 г. Эта дата ничем не связана с предыдущи-

ми. Разве только правильность чисел 1, 6, 7, 8 обращает на себя внимание. Но какую-нибудь правильность или зависимость между цифрами во всяком году можно найти. Как известно, история дома Гогенцоллеров²⁰ связана такой же случайностью, какая вышла с моими годами. Последний акт династии только опоздал на год: получился 1913 г., а событие было в 1914 г.²¹ Случайно я и женился в 1880 г. Иной союз дал бы другой результат. Это тоже толчок, но опять ничем не связанный с другими датами. Наконец, был еще толчок в 1886 или 1887 г. (точно не могу сказать). Это тоже не подходит и никакой правильности не представляет.

К.Э. Циолковский.

Архив РАН. Ф. 555. Оп. 2. Д. 15. Л. 1 - 1 об. Автограф.

¹ Циолковский Эдуард Игнатьевич (1820 - 1881), основная профессия - лесничий.

² «...В другом городе»: в Вятке.

³ Циолковская Варвара Евграфовна, урожденная Соколова (1857 - 1940).

⁴ Описываемое событие произошло в г. Боровске.

⁵ Циолковский Игнатий Константинович (1883 - 1902), студент физико-математического факультета МГУ.

⁶ Циолковский К.Э. Этика или естественные основы нравственности. (Написана между 8 января 1903 г. и 7 октября 1918 г. Использована автором в работе над книгой «Научная этика». Калуга, 1930.)

⁷ Разница в возрасте родителей указана ошибочно, на деле отец Константина Эдуардовича был старше матери на четыре года.

⁸ Юмашева Мария Ивановна (1824 - 1870).

⁹ В «Трудах Общества любителей естествознания» (М., 1891. Т. IV. Вып. 2) К.Э. Циолковский опубликовал статью о давлении жидкости на двигающуюся плоскость, которая представляла собой фрагмент статьи «К вопросу о летании посредством крыльев». То была первая публикация молодого ученого. Библиографические сведения об этих статьях см. в издании «Рукописные материалы...» С. 8.

¹⁰ Циолковский К.Э. Аэростат металлический управляемый. М., 1892.

¹¹ Он же. Грезы о земле и небе. М., 1895.

¹² Он же. Аэроплан или птицеподобная (авиационная) летательная машина. М., 1895.

¹³ Он же. Исследование небесных пространств реактивными приборами // Научное обозрение. 1903. № 5.

¹⁴ Он же. Нирвана. Калуга, 1914.

¹⁵ Он же. Горе и гений. Калуга, 1916.

¹⁶ Он же. Монизм Вселенной. Калуга, 1925.

¹⁷ Он же. Образование солнечных систем (извлечения из большой рукописи 1924 - 1925 гг., ноябрь 1925 г.) и споры о причине космоса. Калуга, 1925.

¹⁸ Он же. Общечеловеческая азбука, правописание и язык. Калуга, 1927.

¹⁹ В издании «Рукописные материалы...» термин «стратоплан» впервые упомянут в названии статьи: Циолковский К.Э. Дирижабль, стратоплан и звездолет, как три ступени величайших советских достижений, как апофеоз индустрии // Гражданская авиация. 1933. № 9. С. 7 - 8; № 11. С. 22 - 24; № 12. С. 41.

²⁰ Правильно: Гогенцоллерны - династия бранденбургских курфюрстов (1415 - 1701) и германских императоров (1871 - 1918).

²¹ Вероятно, Циолковский перепутал Гогенцоллернов с Габсбургами, австро-венгерской правящей династией: именно Габсбурги пережили династический кризис в 1914 г., когда в Сараево был убит наследник престола эрцгерцог Франц Фердинанд. (Прим. ред.)

«...Историко-архивный институт навсегда
останется в моей памяти».

Из воспоминаний И.И. Белоносова

«Илья Лукич Маяковский и Владимир Васильевич Максаков привили мне большую любовь к архивному делу, - писал историк-архивист, кандидат исторических наук И.И. Белоносов (1908 - 1995), - и сделали меня архивистом на всю долгую жизнь»¹. Добрую память сохранил Иван Иванович и о Ю.В. Готье, К.Г. Митяеве, других преподавателях Историко-архивного института, студентом которого он стал «случайно» в 1936 г. После окончания Шадринского агропедагогического техникума И.И. Белоносов в 1933 - 1936 гг. служил в Красной армии. В самом конце 1936 г. Ивана Ивановича направили на подготовительные курсы для поступления в Академию связи имени В.Н. Подбельского. Проходя по улице 25 Октября (ныне Никольская), увидел на дверях старинного здания объявление о дополнительном приеме в Историко-архивный институт. «Откровенно говоря, мне не нравились подготовительные курсы в академии, - вспоминал И.И. Белоносов, - и я решил зайти в приемную комиссию Историко-архивного института, узнать, каковы условия приема. В приемной комиссии дежурил аспирант Митяев², впоследствии профессор этого института. Он подробнейшим образом разъяснил о специальности историка-архивиста, о порядке сдачи вступительных экзаменов. Документы (дубликаты) были у меня с собой, я написал заявление. Через несколько дней получил ответ о зачислении меня без вступительных экзаменов на первый курс Историко-архивного института. Для меня это было большим событием. Дело в том, что в Историко-архивный институт в то время можно было поступить только по путевкам обкома комсомола, а меня зачислили без всякого направления. Видимо, [надо было] дополнить недостающее число студентов очередного набора»³.

Институт, - как отмечает Т.И. Хорхордина в очерке о МГИАИ, - в 1930-х годах был ареной ожесточенной идеологической борьбы, кадровой перетряски, шла постоянная смена руководства. Борьба за «идеологическую чистку рядов» приводила к постоянным проверкам, гонениям на «неблагонадежных» профессоров и преподавателей⁴. Воспоминания, написанные И.И. Белоносовым в конце 70-х - начале 80-х годов, к сожалению, не дают картину этой борьбы.

Нет в его мемуарах многих сторон учебного процесса. Об этом, кстати, с большей фактографичностью вспоминала Н.В. Бржостовская, учившаяся в институте в 1933 - 1937 гг.⁵ В сравнении с записями воспитанной в интеллигентной среде москвички Н.В. Бржостовской рукопись Белоносова примечательна, как памятник мемуарной фиксации одних и тех же событий через восприятие человека из иной среды и с иными морально-психологическими установками.

И.И. Белоносову не удалось получить диплом об окончании Историко-архивного института: его призвали на финскую войну, а по возвращении с фронта он работал в ведомственном архиве, весной 1941 г. успешно сдал экзамен за полный курс института. 14 июня подал заявление начальнику архива об освобождении от работы на период сдачи государственных экзаменов в МГИАИ. Но скоро вновь становится солдатом. Участвовал в боях за Смоленск, Сталинград, дошел с однополчанами до Берлина. Демобилизовавшись в 1945 г. в звании гвардии старшего лейтенанта, И.И. Белоносов возвращается к работе архивиста. По трудовому соглашению проводит обработку архивных документов ткацкой фабрики № 4 Министерства легкой промышленности РСФСР, затем Куйбышевского и Москворецкого районных советов депутатов трудящихся,

других учреждений Москвы. С 16 мая 1946 г. И.И. Белоносов - референт архивного управления МИД СССР, с июля 1947 г. - инструктор, затем заведующий сектором управления кадров ВЦСПС, с 15 июня 1950 г. - директор Центрального архива ВЦСПС. На этой должности проработал двадцать пять лет. Окончил заочный факультет Высшей школы профдвижения имени Н.М. Шверника, защитил в 1957 г. кандидатскую диссертацию «Участие профсоюзов в восстановлении народного хозяйства в освобожденных районах от немецко-фашистской оккупации». Автор нескольких документальных сборников, статей по истории профсоюзов. С 1975 г. работал старшим научным сотрудником научно-исследовательского отдела Высшей школы профдвижения. Тогда же приступил к написанию воспоминаний «О времени, о Родине, о себе». Рукопись (машинопись) под таким названием Иван Иванович передал в 1990 г. Государственному архиву Российской Федерации⁶.

И.И. Белоносов. 1975 г.

Наряду с биографическими заметками о родителях и других родственниках, детских годах, учебе в школе, техникуме, двух вузах, армейской службе, в рукописи архивиста привлекают внимание его воспоминания о работе в архивах Наркомтяжпрома, Наркомсредмаша СССР, Центрального архива ВЦСПС, о первом наставнике по практической архивной работе Н.П. Седелкове, а также профессоре Московского государственного педагогического института П.И. Кабанове, старшем научном сотруднике Института истории СССР АН СССР, докторе исторических наук А.В. Митрофановой, заведующем редакцией Профиздата В.Д. Ветрове, инструкторах Центрального архива ВЦСПС А.А. Кулинченко и М.В. Крапивинной, других учителях и коллегах.

Ниже представлен фрагмент из воспоминаний И.И. Белоносова о преподавателях Историко-архивного института.

В тексте документа встречаются неправильные согласования между частями предложения, стилистические погрешности, но все лексические конструкции такого рода оставлены археографом без изменений как особенности, свойственные архивному документу.

Подготовка текста к публикации, вступительная статья и комментарии
Н.С. ЗЕЛОВА.

¹ ГАРФ. Ф. Р - 8370. Оп. 4. Д. 10. Л. 107.

² Митяев К.Г. (1902 - 1969) - преподаватель,

затем зав. кафедрой сов. делопроизводства, организатор и декан ФГД, проф. МГИАИ.

³ ГАРФ. Ф. Р - 8370. Оп. 4. Д. 10. Л. 99.

⁴ См.: Хорхордина Т.И. Корни и крона. Штрихи к портрету Историко-архивного института (1930 - 1991). М., 1997. С. 46 - 50.

⁵ См.: Олевская В. В. «Историко-архивный институт в первые годы». (Воспоминания Н.В. Бржостовской) // Отечественные архивы. 1998. № 2. С. 82 - 90.

⁶ ГАРФ. Ф. Р - 8370. Оп. 4. Д. 10,11.

...Историко-архивный институт навсегда останется в моей памяти. <...>* В институте лекции читали и вели семинары крупные ученые страны. Профессор, доктор исторических наук, позднее член-корреспондент, академик АН СССР Готье Юрий Владимирович¹, ученик известного историка России Ключевского, под его руководством он защитил магистерскую ученую степень, идентичную кандидатской ученой степени в настоящее время. В первые годы советской власти - директор крупнейшей Библиотеки имени Ленина в Москве, профессор Московского университета. Иначе говоря, это крупнейший ученый - историк по истории России, продолживший разработку истории России, начатую Соловьевым, Ключевским, Иловайским и другими. Его лекции были строго академичны, с тех пор как я слушал Юрия Владимировича прошло более 40 лет, но до сих пор помнятся все мелкие детали из его лекций. Причем историю России он знал изумительно, факты, цифры, отдельные зарисовки царской фамилии. Он издал несколько книг «История России в анекдотах»². Иногда в ходе лекции он рассказывал отдельные из них, связанные с деятельностью русских царей и приближенных к ним периода Ивана Грозного, Петра Первого, Екатерины II, Елизаветы, Николая I, Александра II, Николая II, последнего из русских царей.

Особенно студенты донимали его во время перерывов, он выходил вместе со всеми в коридор, свертывал из газетной бумаги козью ножку крепкого табака-самосада, курил и рассказывал очередной анекдот. Особенно много анекдотов было про Петра I, Екатерину II и Елизавету. Это, безусловно, еще больше укрепляло и дополняло наши знания по истории России. Помню его первую лекцию осенью 1936 г. Когда он во вступительном слове сказал: «Я не марксист и читать буду историю России, не останавливаясь на марксистско-ленинских положениях, это вам придется изучать по другим предметам: истории партии, истории СССР, политэкономии и т. п.», - мы, студенты, преимущественно комсомольцы и коммунисты, были озадачены таким заявлением профессора. Позднее нам стали ясны смысл и причина такого заявления уважаемого всеми Юрия Владимировича. Дело в том, что в 1929 г. Готье являлся членом Промпартии (существовала такая), она состояла преимущественно из выходцев старой интеллигенции (инженеров, профессоров, преподавателей). Организация Промпартии была инспирирована** белоэмигрантами, ставившими задачу свержения советской власти и установления в СССР буржуазного правительства, иначе говоря, белоэмигранты и Промпартия ставили задачу возврата к капитализму.

* Три предложения текста опущены публикатором.

** В тексте: «эмигриров».

В намеченном составе буржуазного правительства России во главе с Рамзинным³ Готье отводилась должность министра просвещения. После процесса над Промпартией Готье был выслан в Саратов и там занимался преподаванием истории России. В 1935 г. ему разрешили вернуться в Москву, а в 1936 г. он приступил к чтению лекций в Историко-архивном институте. Узнав эту историю, нам стал ясен смысл сказанного Готье во вступительном слове к первой лекции.

Отвлекаясь немного, скажу, как, узнав причастие* нашего профессора к Промпартии, которую возглавлял профессор Рамзин, осужденный в 1929 г. к высшей мере наказания - расстрелу и помилованный ВЦИК СССР как крупнейший специалист и изобретатель прямоточных котлов для тепловых электростанций и допущенный к чтению лекций, в том числе публичных, по системе прямоточных котлов, и вот, мы, студенты Историко-архивного института, не имеющие никакого отношения к прямоточным котлам, бегали на публичные лекции Рамзина, которые он читал в так называемой Большой аудитории Московского университета. Нам были интересны, как историческая личность Рамзина, [так] и то, что наш профессор имел прямое отношение к этому человеку. Что читал Рамзин, нам, конечно, было непонятно. Он на большой доске писал массу математических и физических формул, затем объяснял их значение. Это был уже пожилой человек лет 65 - 70⁴, седой, среднего роста, плотный мужчина. Говорил доступным языком о значении прямоточных котлов в народном хозяйстве, об экономии топлива, о технологическом достижении в области котлостроения. Между прочим, котлы Рамзина и в настоящее время (1978 г.) действуют на тепловых станциях в СССР и за рубежом, как утверждают специалисты. Этот небольшой экскурс в область истории техники и политических событий в нашей стране в конце 20-х и начале 30-х годов немного отвлек нас от изложения событий Историко-архивного института, педагогики процесса. Вернемся вновь к нему. Профессор Готье Ю.В. на первом курсе (в 1936/37 учебном году) прочитал нам курс истории СССР (часть 1-я истории России с древнейших времен) до Великой Октябрьской революции. Кроме лекций Готье водил нас на экскурсии. Одна из них - поездка в Загорск, в Сергиеву лавру. Прежде всего, от Москвы до Загорска езды на электричке 2 часа 30 мин. Наш профессор сыпал один за другим анекдоты из русской истории. Это был, видимо, пересказ его одной из книг «История России в анекдотах».

Сергиева лавра в этот период (1936 г.) была просто музеем. Тогда там еще не было духовной академии, не было монахов, как в настоящее время, поэтому все пояснения вели экскурсоводы. Я уже не помню деталей рассказа экскурсовода, но история нашей Родины, прошлое здесь хорошо просматриваются хотя бы на примере Сергиевой лавры, выдержавшей не одну осаду врагов русского народа. Значительно позднее, в годы Великой Отечественной войны, будучи на фронте в 1942 г., в газете «Известия» я прочитал об избрании Юрия Владимировича Готье действительным членом АН СССР (академиком)⁵. Я тут же, с фронта, а это было в середине 1942 г., наш 1-й гвардейский конный корпус находился на Западном фронте в районе г. Жиздра, направил поздравительную телеграмму Юрию Владимировичу и поздравил его с избранием в действительные члены АН СССР.

* Так в тексте.

Историю архивного дела, лекции, читал профессор Илья Лукич Маяковский⁶ (однофамилец известного поэта В. Маяковского). Историю архивного дела Илья Лукич излагал, начиная с древних времен, как и где хранились архивные документы у князей древней Руси (домонгольского периода). Конечно, понятие [«архив»] того времени во многом не соответствует понятию сегодняшнего дня. Весь архив крупного деятеля того времени умещался в небольшой шкатулке или сундуке. Однако хранению документов на Руси было положено начало еще в период древнерусских князей.

Илья Лукич любил свой предмет (вероятно, кто читает лекции, тот всегда любит свой предмет, дисциплину, науку, иначе бы он не мог читать курсы лекций), им был создан ряд учебных пособий по истории архивного дела России. В моей личной библиотеке до сих пор хранятся книги Ильи Лукича как дорогие реликвии моей молодости. Студентам (вероятно, всем и во все времена) присуща одна особенность - они всегда узнавали неизвестными никому путями все и вся о «своих» профессорах и преподавателях. Так и наш курс знал все особенности и чудачества уже немолодого Ильи Лукича. Например, он любил...* и студенты, обычно в период экзаменационной сессии, всегда приносили нашему Лукичу кошку, и обязательно черную, других он не брал. Некоторые студенты утверждали, что у Ильи Лукича в квартире живет более двух десятков кошек и котов. Я лично не видел и не могу утверждать. Обычно, принимая экзамены, он словно дремал и никогда не ставил «неуд», это все знали и не особенно налегали на историю архивного дела.

С Ильей Лукичем мне еще пришлось встретиться в своей жизни на совместной работе в Министерстве иностранных дел в 1946 - 1948 гг., но об этом будет рассказано позднее, в разделе о моей работе в МИД СССР.

Историю древнего мира вел профессор Мильштейн, весьма пунктуальный в своих формулировках. Большой знаток истории древнего Рима и древней Греции. Особенно хорошо он вел рассказ о древнегреческих мифах, многие из которых сохранились в моей памяти на всю жизнь.

Прежде всего, нас, студентов, поражала высокая культура и высокий культурный уровень древних греков и римлян и других народов, достигших высокого развития культуры и искусства в те далекие времена, и что многие ...** было положено начало до нашей эры. Вообще следует заметить, что древнюю историю с ее загадочным мировоззрением я любил, часами и днями я пропадал в Исторической библиотеке, которая в то время размещалась по соседству, в здании Исторического музея на Красной площади. (Перед войной исторической библиотеке предоставили специальное здание в Старосадском переулке, где она размещается и успешно работает до сих пор.) Профессор Мильштейн часто нас водил на экскурсии в музей изящных искусств⁷, где размещаются экспозиции по истории древнего мира. Студентам удалось узнать, что у профессора молодая и интересная жена, и каждый старался не сдавать ему экзамены в срок, он приглашал на квартиру, а молодая жена угощала обязательно чаем, что для студента было не лишнее. Позднее, уже в 1952 г., будучи в Министерстве просвещения РСФСР (Чистые пруды), я встретил профессора Мильш-

* Далее пропущено слово.

** Далее пропущено несколько слов.

тейна там. Он работал в это время в Петрозаводском университете. Он узнал меня, мы обменялись ничего не значащими словами, где и кем работаете, и т. д. С тех пор следы его затерялись. Возможно, уехал в Израиль, такое могло случиться. Он не особенно проявлял симпатии ко всему советскому. Это мы чувствовали и знали.

Профессор Максаков Владимир Васильевич⁸ читал лекции по архивному делу в СССР, одновременно работал в то время заместителем начальника Архивного управления РСФСР. Если не ошибаюсь, начальником Архивного управления был тогда Адоратский, известный крупный партийный работник, работавший вместе с В.И. Лениным, и под его редакцией вышли в свет первые три издания трудов В.И. Ленина. Он же являлся организатором Института Маркса, Энгельса, Ленина (в настоящее время Институт марксизма-ленинизма) при ЦК КПСС⁹.

Владимир Васильевич Максаков вместе с М.Н. Покровским¹⁰, Адоратским и другими энтузиастами явился одним из организаторов архивного дела в СССР, поэтому вполне закономерно, что именно он читал этот курс. Собственно говоря, архивное дело в СССР как научную дисциплину разработал В.В. Максаков, его следует считать патриархом и зачинателем архивного строительства молодой советской республики. Совместно с М.Н. Покровским в 1918 г., работавшим тогда заместителем Луначарского¹¹, народного комиссара просвещения РСФСР, они подготовили проект декрета об архивном строительстве в молодой советской республике¹². С Владимиром Васильевичем мне позднее не раз приходилось сталкиваться по работе в 40 - 50-х годах, но об этом будет сказано позднее. Можно сказать, одни из профессоров - Илья Лукич Маяковский и Владимир Васильевич Максаков - привили мне большую любовь к архивному делу и сделали меня архивистом на всю мою долгую жизнь.

Интересна судьба архивиста Митяева, в тот период, когда мы учились, он был аспирантом и готовился к защите кандидатской диссертации, однако и учил, тогда он читал курс лекций по теории и практике архивного дела в СССР. Следует сказать, что этого курса лекций и обобщения накопленной практики архивного дела за 20 лет Советской власти пока не было, поэтому аспирант Митяев был пионером в этом деле. Он настойчиво до конца своих дней занимался этим предметом и достиг многого. Он стал профессором Историко-архивного института, написал несколько книг по теории и практике архивного дела, был одним из инициаторов составления перечней документов с указанием сроков хранения. В тридцатых годах составление перечней только начиналось, и много было неясного в этом новом деле. Позднее перечни документов получили широкое распространение и были разработаны в каждом министерстве и ведомстве, что значительно упорядочило вопросы организации хранения и использования документов. Позднее в послевоенные годы мне пришлось много работать с профессором Митяевым в центральной экспертно-проверочной комиссии Главного архивного управления при Совете министров СССР.

ГАРФ. Ф. Р - 8370. Оп. 4. Д. 10. Л. 100 - 105. Машинопись.

¹ Готье Ю.В. (1873 - 1943) - историк, археолог, академик АН СССР (1939). Преподавал в Межевом институте, Институте народов Востока и других вузах Москвы. В 1930-х годах - про-

фессор кафедры вспомогательных исторических дисциплин ИАИ.

² Ошибочное утверждение. Библиографию трудов Ю.В. Готье см.: Емельянов Ю. Н. Юрий Владимирович Готье // Историки России XVIII - XX веков. М., 1997. Вып. 4-й. С. 83 - 93. (Прим. ред.)

³ Рамзин Л.К. (1887 - 1948) - теплотехник, участник разработки плана ГОЭЛРО. Один из организаторов и первый директор Всесоюзного теплотехнического института (1921 - 1930). В 1930 г. осужден по «делу Промпартии», вскоре был амнистирован. Лауреат Государственной премии (1943).

⁴ Л.К. Рамзину в 1937 г. было 50 лет.

⁵ И.И. Белоносов ошибается. Ю.В. Готье был избран действительным членом АН СССР в 1939 г.

⁶ Маяковский И.Л. (1878 - 1954) - профессор, доктор исторических наук.

⁷ Ныне Музей изобразительных искусств им. А.С. Пушкина.

⁸ Максаков В.В. (1886 - 1964) - заместитель заведующего Центрархивом РСФСР, преподаватель и заведующий кафедрой истории и организации архивного дела МГИАИ в 1931 - 1964 гг., профессор, заслуженный деятель науки РСФСР.

⁹ Адоратский В.В. (1878 - 1945) - историк, академик АН СССР (1932). С осени 1920 по 1929 г. - заместитель заведующего Центрархивом Наркомпроса, затем ВЦИК. С осени 1928 г. по май 1931 г. - член дирекции Института Ленина ЦК ВКП(б). С мая 1931 г. по январь 1939 г. - директор Института Маркса, Энгельса, Ленина при ЦК ВКП(б). Редактор отдельных томов 2-го и 3-го изданий соч. Ленина. Редактором 1-го Собр. соч. Ленина был Л.Б. Каменев. Организатором Института К. Маркса и Ф. Энгельса и его директором с 1921 по 1931 г. был Д.Б. Рязанов. (Прим. ред.)

¹⁰ Покровский М.Н. (1868 - 1932) - историк, академик АН СССР (1929). В 1920 - 1932 гг. - заведующий Центрархивом РСФСР и СССР.

¹¹ Луначарский А.В. (1875 - 1933) - советский государственный деятель, литературовед, драматург, академик АН СССР (1930). С 1917 г. - нарком просвещения РСФСР, с 1929 г. - председатель Ученого комитета при ЦИК СССР. Полпред в Испании (1933).

¹² В отношении В.В. Максакова утверждение ошибочное: к подготовке проекта декрета он не был причастен. (Подробнее см.: Авторатов В. Н. Из истории централизации архивного дела в России (1917 - 1918 гг.) // Отечественные архивы. 1993. № 4. С. 3 - 27). (Прим. ред.)

***

Редакция надеется, что 70-летие Историко-архивного института, отмечаемое в этом году, послужит появлению новых публикаций представителей разных поколений студентов и преподавателей о прошлом и настоящем института.

О дате смерти Авраамия Палицына

Выдающийся публицист Смутного времени Авраамий Палицын умер в Соловецком монастыре, где принял постриг. В самом начале XVII в. он был келарем¹ и старцем². Кончину историка-мыслителя, как назвал Палицына В.О. Ключевский, относили к 1624 г. (Филарет Гумилевский, А.Е. Викторов) или к следующему году (С.А. Венгеров и анонимный автор статьи из «Энциклопедического словаря» А. и И. Гранат). Чаще всего называются 13 сентября 1626 г. (Н. Чичагов, И.Е. Забелин, В.С. Иконников, П.Г. Васенко, В.Д. Назаров, Д.С. Лихачев) или 1627 г. (Досифей Немчинов, Д.П. Голохвастов, Леонид Кавелин, А.И. Лиллов, Н.Ф. Корольков, А.Е. Мерцалов, А.А. Савич, О.А. Державина). Последняя дата обычно указывается в недавно появившихся справочных изданиях о Палицыне³.

В принадлежавшем знаменитому келарю списке Жития Сергия Радонежского Досифеем Немчиновым обнаружена запись о «преставлении» Авраамия 13 сентября 7135 г., что по современной летоисчислению соответствует 1626, а не 1627 г. Согласно монастырской кормовой книге Палицына поминали на Соловках 13 сентября⁴. Приведенная дата смерти «старца Аврамея» высечена и на могильной плите, найденной в 1872 г. у южной стены Спасо-Преображенского собора⁵. Это свидетельство подтверждается приходной книгой Соловецкой обители за 21 июня 1626 - 31 августа 1627 г. Среди записей за 7135 (1626/27) г. встречаем такую: «Преставился старец Аврамей Палицын, взято после его живота денег в казну его собинных на поминок 63 рубли»⁶. Эта заметка помещена между сообщениями, непосредственно предшествующими записи под 31 августа. Составитель приходной книги, не называя точной даты кончины автора «Истории вкратце», тем не менее относит смерть прославленного старца к 1626/27 г. По наблюдению В.И. Иванова, в монастырских приходо-расходных книгах не всегда соблюдается хронологическая последовательность⁷. Ранее неизвестный биографам Палицына документ позволяет заключить, что он скончался в течение 1626/27 г. Недаром в Троицкой вкладной книге 1673 г. сказано, что «взято после его (Авраамия. - Я. С.) живота денег 50 рублей» в казну монастыря 1 сентября 1627 г.⁸. Судя по упомянутой соловецкой «росписи» приходных средств, нельзя думать, что Палицын умер в последних числах августа 1627 г. Известия о его смерти 13 сентября предыдущего года представляются вполне достоверными. Утверждения, будто замечательный «списатель» скончался в 1624 либо в 1625 г., опровергаются уже тем обстоятельством, что царская грамота о погребении «старца Аврамея» была адресована игумену Макарию, а он сделался настоятелем Соловецкого монастыря в 1626 г.⁹.

---

¹ Корещкий В. И. Голод 1601 - 1603 гг. в России и церковь // Вопросы истории религии и атеизма. М., 1959. Т. 7. С. 236;

Он же. Формирование крепостного права и первая Крестьянская война в России. М., 1975. С. 139. Исследователь не обратил внима-

ние на то, что в сообщающей об этом приходо-расходной книге имеется полистная скрепа: «Соловецкого монастыря келар старец Аврамей Палицын руку приложил» (РГАДА. Ф. 1201. Оп. 1. № 8. Л. 1 - 8, 27 - 35).

Будучи в канун перевода на Соловки строителем Троице-Свяжского монастыря, чернец Аверкий Иванов (так Палицын именовался в миру) «приложил руку» к выписи с писцовых книг 1593/94 г. Т. Есипова и В. Иванова (см.: Черкасова М. С. Землевладение Троице-Сергиева монастыря в XV - XVI вв. М., 1996. С. 175, 237).

² РГАДА. Ф. 1201. Оп. 1. № 9. Л. 64 об. - 65. Тогда, в 1603/04 г., Палицын ездил в Москву для продажи «ложек красных».

³ См.: Стояти заодно. М., 1983. С. 295; Воинские повести Древней Руси. Л., 1985. С. 491; Памятники литературы Древней Руси: конец XVI - начало XVII века. М., 1987. С. 571; Виршевая поэзия (первая половина XVII века). М., 1989. С. 401; Литература Древней Руси: Библиографический словарь. М., 1996. С. 9.

⁴ Досифей (Немчинов). Географическое, историческое и статистическое описание ставропигиального первоклассного

Соловецкого монастыря. М., 1836. Ч. 1. С. 130, 134.

⁵ Мелетий. Историческое описание ставропигиального первоклассного Соловецкого монастыря. М., 1881. С. 187, 188; Материалы свода памятников истории и культуры РСФСР: Архангельская область. М., 1982. С. 156.

⁶ РГАДА. Ф. 1201. Оп. 1. № 227. Л. 27. О «взятии» в монастырскую казну после смерти Авраамия той же суммы, а также двух «мехов кунных» на 6 и 15 рублей за келью читаем в одной из соловецких вкладных книг (Архив СПб. филиала Института российской истории РАН. К. 2. № 152. Л. 258).

⁷ Иванов В. И. О достоверности монастырских приходо-расходных книг XVII века // Источниковедческие исследования по истории феодальной России. М., 1981. С. 110.

⁸ Вкладная книга Троице-Сергиева монастыря. М., 1987. С. 184.

⁹ РГАДА. Ф. 1201. Оп. 1. № 440. Л. 2 об.; Отдел рукописных и редких книг Российской национальной библиотеки. Собр. Соловецкого монастыря. № 18/1477. Л. 319 об.

Я.Г. СОЛОДКИН,
доктор исторических наук

К родословной А.С. Хомякова

В последние годы заметно возрос интерес исследователей к жизни и творчеству Алексея Степановича Хомякова (1804 - 1860) - русского философа, одного из основоположников славянофильства, поэта и публициста¹. Тем не менее многие страницы его биографии до сих пор неизвестны.

В Вяземском филиале Госархива Смоленской области хранятся неопубликованные документы о семье Хомяковых, выявленные сотрудниками Государственного музея-заповедника А.С. Грибоедова «Хмелита». Так, в фонде Сычевской дворянской опеки имеются формулярные списки дворян Сычевского и Вяземского уездов. Один из них, составленный в 1832 г. и озаглавленный «О службе и достоинствах Степана Александровича Хомякова», позволяет проследить основные этапы военной службы и общественной деятельности отца А.С. Хомякова. Документ содержит неизвестные ранее сведения о числе крепостных, принадлежавших семье Хомякова, и некоторые биографические данные.

Военную службу С.А. Хомяков начал капралом лейб-гвардии Преображенского полка в 1776 г.². До 1789 г. служил «в оном полку нижними офицерскими

чинами» и в том же году был переведен вахмистром лейб-гвардии Конного полка³. В 1790 г. произведен в корнеты, а с 1795 г. служил в чине поручика. Уволен со службы 6 декабря 1796 г.⁴

В своих воспоминаниях А.С. Хомяков, рассказывая об отце, отмечал, что несмотря на страсть к карточной игре и расточительность, он был «очень умный и образованный человек»⁵. Среди современников слыл приятным собеседником, «замечательным по уму и начитанности»⁶.

В 1801 г. С.А. Хомяков «по выбору третьего благородного общества из кандидатов поступил уездным предводителем дворянства» Тульской губернии⁷. Во второй раз он был избран на эту должность в 1820 г.

Неумелое ведение усадебного хозяйства осложнило семейные отношения Хомяковых. В 1826 г. состоялся раздел имущества и разъезд супругов. Родовые поместья были распределены следующим образом: Степану Алексеевичу досталось имение Липицы Сычевского уезда, а Марии Алексеевне - тульское имение Богучарово⁸.

Из ближайшего окружения наиболее короткие отношения у С.А. Хомякова сложились с соседями: Уваровыми, Лыкошиными, Шеманскими, Н.П. Паниным, А.Ф. Грибоедовым⁹. Свободное время он проводил в беседах с приятелями, охотился, интересовался литературными новостями, занимался цветоводством.

Послужной список С.А. Хомякова подтверждает, что и после развода он продолжал общественную деятельность. 19 мая 1932 г. был избран сычевским уездным предводителем дворянства, а с 3 июня по 6 сентября того же года являлся председателем Сычевского предохранительного от холеры комитета¹⁰, где на деле смог применить свои познания в гомеопатии.

Хотя год рождения С.А. Хомякова в списке не указан, его легко установить с помощью арифметического подсчета. Сообщается, что в 1832 г. ему был 61 год - значит, он родился в 1771 г.

В архиве сохранились и другие документы о семье Хомяковых и их предках, которые дополняют уже известные сведения к родословной философа и литератора.

¹ См.: Лотмановский сборник. М., 1997. Т. 2; Хомяковский сборник. Томск, 1998. Т. 1; Грибоедов и Пушкин. Хмелитский сборник. Смоленск, 2000. Вып. 2; Кошелев В. Алексей Степанович Хомяков, жизнеописание в документах, в рассуждениях и разысканиях. М., 2000.

² Вяземский филиал ГАСО. Ф. 15. Св. 2. Д. 80.

³ Там же.

⁴ Там же.

⁵ Хомякова М. А. Воспоминания об А.С. Хомякове // Хомяковский сборник...

С. 182.

⁶ Пиксанов Н. К. Грибоедов и старое барство. М., 1923. С. 21.

⁷ Вяземский филиал ГАСО. Ф. 15. Св. 2. Д. 80.

⁸ Мазур Н. М. К ранней биографии А.С. Хомякова // Лотмановский сборник... С. 200 - 201.

⁹ Давыдова Е. «Что год, что день, что связи рвутся...» // Грибоедов и Пушкин. Хмелитский сборник... С. 196, 198.

¹⁰ Вяземский филиал ГАСО. Ф. 15. Св. 2. Д. 80.

А.А. ФИЛИПОВА

История российских либерально-демократического и революционно-демократического движений, как известно, тесно связана с историей отечественной адвокатуры, взрастившей в своих рядах уже в первые десятилетия реформированной судебной системы (после 1864 г.) большое число первоклассных прогрессивных юристов, чьи профессиональные убеждения естественным образом смыкались с интересами легальной и нелегальной оппозиции монархическим режимам второй половины XIX - начала XX в. Октябрьский переворот 1917 г. и советская власть не могли оставить за российской адвокатурой права не только на оппозицию, но и на существование, однако не все из оставшихся в России юристов были обречены потерять лицо в новых общественных условиях. Авторитетнейший среди адвокатов дооктябрьской эпохи А.Ф. Кони продолжал преподавательскую и литературную деятельность. М.Н. Гернет, которому посвящена одна из предлагаемых ниже публикаций, успешно занимался теорией и историей криминалистики в течение нескольких десятилетий после 1917 г. Н.П. Шубинский, главный персонаж другой нашей публикации, не был готов к каким-либо компромиссам с большевиками, пришедшими к власти под руководством адвоката Владимира Ульянова (и отнявшими власть у адвоката Александра Керенского). Эмигрировав в Стамбул, Шубинский сохранил и жизнь, и лицо - но лишь то, которое сложилось у него задолго до возвращения Владимира Ульянова на родину - лицо конформиста из проправительственных кругов, некогда в юности искренне защищавшего идеалы равенства и свободы.

Документы о начале юридической деятельности М.Н. Гернета в Госархиве Ульяновской области

Имя Михаила Николаевича Гернета (1874 - 1953) - выдающегося ученого-криминалиста, классика отечественной школы уголовного права, широко известно в России наряду с именами таких ученых-подвижников, как академик А.Ф. Кони и доктор Ф.П. Гааз. Наследие М.Н. Гернета включает свыше 350 работ по уголовному праву, криминологии, уголовной статистике и тюрьмоведению¹. Вершиной его научной деятельности явилась фундаментальная пятитомная монография «История царской тюрьмы», задуманная и осуществленная почти лишенным зрения ученым. Современники отмечали, что последние 25-30 лет жизни ученого-криминалиста были подвигом: почти слепой М.Н. Гернет упорно работал: диктовал статьи и книги, ездил в научные командировки². Вся жизнь он был последовательным противником смертной казни.

Документы, выявленные в ГАУО, позволяют более полно осветить биографию ученого. Архивные находки свидетельствуют, что самостоятельная юридическая практика М.Н. Гернета после окончания Московского университета связана с Симбирским окружным судом. Связь эта не была случайной. Как известно, М.Н. Гернет родился в г. Ардатове Симбирской губернии, где отбывал ссылку его отец Н.А. Гернет (1844 - 1910), осужденный в 1866 г. по делу Д.В. Каракозова. После назначения на должность окружного надзирателя Симбирской удельной конторы Н.А. Гернет с семьей в 1886 г. переехал в Симбирск³. С 1886 по 1893 г. М.Н. Гернет учился в Симбирской классической гимназии⁴.

В фонде председателя Симбирского окружного суда (Ф.454) хранится прошение М.Н. Гернета, датированное 1 июля 1897 г., с просьбой зачислить его помощником к присяжному поверенному вышеуказанного суда Н.Н. Филатову⁵.

«В Симбирский окружной суд

Михаила Николаевича Гернета
прошение

Прилагая при сем временное свидетельство в удостоверение того, что [я прошел] установленное испытание в Императорском Московском университете, а также и заявление прис[яжного] повер[енного] Н.Н. Филатова о согласии зачислить меня в свои помощники, имею честь покорнейше просить суд зачислить меня в помощники присяжного поверенного Н.Н. Филатова с предоставлением мне права иметь постоянное жительство в г. Симбирске.

Г. Симбирск. 1897 года 1 июля. Михаил Гернет».⁶

В заявлении от 28 июня 1897 г. Н.Н. Филатов уведомлял окружной суд о желании зачислить в помощники к себе «окончившего курс по юридическому факультету с дипломом первой степени Михаила Николаевича Гернета»⁷.

Из архивных документов удалось установить, что Никита Николаевич Филатов родился в 1857 г., в 1876 г. окончил гимназию в Пензе, затем, в 1880 г., - юридический факультет Московского университета со званием кандидата права. С 1886 г. Н.Н. Филатов состоял присяжным поверенным при Симбирском окружном суде⁸.

М.Н. Гернет находился в должности помощника со 2 июля до середины октября 1897 г. В отзыве о службе молодого юриста председатель Симбирского окружного суда 16 октября 1897 г., в частности, констатировал, что М.Н. Гернет «...никаким дисциплинарным взысканиям не подвергался и своими действиями не возбуждал никаких нареканий как со стороны частных лиц, так равно и со стороны Окружного суда»⁹. Во второй половине октября М.Н. Гернет уезжает в Москву. Постановлением совета присяжных поверенных Московского судебного округа 31 октября 1897 г. он был зачислен помощником к присяжному поверенному В.И. Ермолову¹⁰.

Недолгая юридическая практика М.Н. Гернета в Симбирске не прошла бесследно. В том же году увидела свет его первая научная статья «Вопросы адвокатской этики»¹¹.

¹ См.: М.Н. Гернет. История царской тюрьмы. М. 1956. Т. 5. С. 5 - 20; Он же. Избранные произведения. М. 1974. С. 8 - 37; Утевский Б.С. Воспоминания юриста. М. 1989. С. 274 - 276; Марголис А.Д. Тюрма и ссылка в имперской России. Исследования и архивные находки. Изд. Вита. 1995. С. 193 - 198.

² Утевский Б.С. Указ. соч. С. 274.

³ ГАУО. Ф. 318. Оп. 11. Д. 579. Л. 17.

⁴ Там же. Ф. 101 «Симбирская классичес-

кая гимназия».

⁵ Н.Н. Филатов был братом матери М.Н. Гернета - Надежды Николаевны Гернет, в девичестве Филатовой.

⁶ ГАУО. Ф. 454. Оп. 28. Д. 43. Л. 1. Автограф.

⁷ Там же. Л. 2.

⁸ Там же. Оп. 17. Д. 30. Л. 4.

⁹ Там же. Оп. 28. Д. 48. Л. 3.

¹⁰ Там же. Л. 4.

¹¹ Юридическая газета. 1897. № 63.

Г.В. РОМАНОВА

Адвокат Н.П. Шубинский в документах Департамента полиции

Николай Петрович Шубинский (1853 - 1920) - один из корифеев отечественной адвокатуры¹ - был и видным общественным деятелем, депутатом III и IV Государственных дум. Пользовался популярностью в светских кругах, чему в немалой степени способствовали его родственные и дружеские связи: Шубинский доводился племянником основателю журнала «Исторический вестник» С.Н. Шубинскому, находился на дружеской ноге с Ф.И. Шаляпином². Супругой его была М.Н. Ермолова³.

В источниках (главным образом в воспоминаниях современников) и литературе его имя чаще всего сопровождается ярлыком - «самый правый из октябристов», возмущавший своим ретроградством не только радикальных трудящихся (А.Ф. Керенский отзывался о нем, как о «наглом лгуне»), но и умеренных кадетов (П.Н. Милюков называл его «мерзавцем» и «негодяем») ⁴. В оценке В.И. Ленина Шубинский был «буржуазным лакеем Николая Кровавого»⁵, а по мнению коллеги Шубинского адвоката Н.К. Муравьева (составителя завещания Л.Н. Толстого), - «настоящим черносотенцем»⁶.

Вместе с тем в молодые годы адресат столь не лестных оценок не раз являл себя общественности как изрядный либерал. Документально засвидетельствованы столь оппозиционные по отношению к властям выступления молодого Шубинского на судебных процессах, что Департамент полиции учинил над ним негласный надзор. Так, Шубинский клеймил произвол царской администрации в защитительных речах по делу о студенческой демонстрации в Москве 18 мая 1878 г.⁷ и на двух процессах участников знаменитой Морозовской стачки 1885 г., где, в частности, он заявил: «Невольно поражаешься терпеливости и рабской покорности русского человека»⁸. «Поправение», если не сказать «перерождение», Шубинского из левого либерала в ретрограда можно объяснить и даже (условно) датировать. На рубеже 1903 - 1904 гг. он еще настроен оппозиционно, о чем свидетельствуют материалы архива Департамента полиции, а именно специальное дело «О присяжном поверенном Николае Шубинском»⁹. В нем находится выписка из полученного агентурным путем письма Шубинского своему брату - Петру Петровичу (1855 - 1914), служившему в военно-судебных учреждениях Кавказского края, - от 23 декабря 1903 г. «Для меня большой радостью было, - пишет отправитель письма, - что именно в судебном ведомстве ты нашел справедливость и достаточную опору для борьбы с гнусностями административного произвола. Ты из своего дела поймешь, где причина моего неисправимого отвращения к административным властям у нас в России». 20 января 1904 г. эту выписку Департамент полиции переслал в Московское охранное отделение с препроводительным документом следующего содержания:

«Совершенно секретно. Г- ну начальнику Московского охранного отделения.

Департамент полиции имеет честь препроводить при сем Вашему высокоблагородию совершенно доверительно, для сведения и соображений, выписку из полученного агентурным путем письма присяжного поверенного Николая Шубинского.

За вице-директора Макаров»¹⁰.

Возможно, московская охранка высказала Шубинскому свои «соображения», которые отчасти и повлияли на его идейный сдвиг вправо. Но, думается, главной причиной мировоззренческой эволюции Шубинского стал Манифест 17 октября 1905 г., посуливший россиянам вождеденные гражданские права.

Уверовав в реальность обещаний, Шубинский стал их ярким апологетом и пропагандистом, вступил в «Союз 17 октября» и верно служил ему на правом, ортодоксальном крыле.

Февральскую революцию 1917 г. Шубинский признал, а после Октябрьской - эмигрировал. Умер он в Стамбуле.

¹ О нем см.: Ляховецкий Л. Д. Характеристики известных русских судебных ораторов (Ф.Н. Плевако, В.М. Пржевальский, Н.П. Шубинский). СПб., 1902.

² Фото Шаляпина 1902 г. с надписью «Дорогому дружищу моему Николаю Петровичу Шубинскому от души» опубликовано в кн.: Щепкина-Куперник Т. Л. Из воспоминаний. М., 1959. С. 320-321.

³ В брак с Ермоловой Шубинский вступил 26 января 1877 г. (см.: Д у р ы л и н С. Н. Мария Николаевна Ермолова. М., 1953. С. 616).

⁴ А в р е х А. Я. Царизм и IV Дума. М., 1981. С. 136.

⁵ Л е н и н В. И. Полн. собр. соч. Т. 19. С. 228.

⁶ ГАРФ. Ф. 533. Оп. 1. Д. 284. Л. 30.

⁷ Там же. Ф. 109. 3-я экспедиция. 1878. Д. 143. Ч. 2. Л. 48 - 49 об.

⁸ Русские судебные ораторы в известных уголовных процессах. М., 1898. Т. 3. С. 461.

⁹ ГАРФ. Ф. 102. ОО. 1903. Д. 2006. Л. 1 - 2.

¹⁰ Макаров Александр Александрович (1857 - 1919) - впоследствии директор Департамента полиции (1906 - 1909), министр внутренних дел и шеф жандармов (1911 - 1912), министр юстиции (1916).

Н.А. ТРОИЦКИЙ,
доктор исторических наук

Дар нижегородским архивистам

Митрополит Нижегородский и Арзамасский Николай (Н.В. Кутепов) передал архивистам на постоянное хранение подлинную грамоту 1672 г. о поставлении первого нижегородского митрополита Филарета. Церемония передачи «Ставленной грамоты», по праву считающейся одной из реликвий Нижегородского Поволжья, состоялась 27 декабря 2000 г. в здании областного архива. Принимая дар, председатель Комитета по делам архивов администрации Нижегородской области А.П. Арефьев отметил, что это стало возможным благодаря

крепнущему сотрудничеству архивистов с православной епархией и другими конфессиями региона в деле охраны документальных памятников. Митрополит Николай поблагодарил архивистов за заботу о сохранении исторической памяти края, благословил и пожелал новых успехов в их благородном труде. «Ставленная грамота 1672 г.» принята на учет в Государственном архиве Нижегородской области и включена в реестр уникальных документов региона. В настоящее время готовится научное издание памятника.

А.П. Арефьев

Рубрику ведет к.и.н. С.Ф. Фаизов

Архив города Осташкова

Есть среди городов Центральной России такие, названия которых как бы выглядывают из разломов истории – подобно осколкам драгоценных минералов, виднеющихся иногда в разломах земной коры и заставляющих догадываться о сокровищах глубин, невидимых алмазных россыпях, выкристаллизовавшихся в вулканических процессах - геологических и социальных. Найдешь такой камешек, потрешь о рукав, и в тусклом блеске его граней-слогов прочтешь остатки имен, ныне позабытых, увидишь знаки ушедших эпох. Осташков - непонятное и оттого загадочное, чем-то близкое яшме созвучие - из этого ряда. Неотделимый от него, окружающий его с трех сторон Селигер - столь же загадочен и в своей филологической ипостаси, и в культурно-исторической миссии. «Чудь начудила, меря намерила...» Намерено было Осташкову занять собой небольшой полуостров на южном берегу озера, на месте древних вятских и славянских поселков, подпиравших путь, который проходил когда-то из Новгорода Великого во Владимир Залесский.

Известен Осташков с XIV в. Тогда это было небольшое рыбацкое селение. С ним соседствовал городок Кличень, располагавшийся севернее, на острове. На полуострове же первое укрепление - городок Осташков - появляется в 1587 г. В Смутное время он был занят поляками, освобожден французским отрядом, повторный штурм поляков осташковцы и французы отразили совместными усилиями. В 1651 - 1653 гг. на полуострове возвели новую деревянную крепость, прикрывавшую стратегически важный регион в ходе русско-польской войны 1654 - 1686 гг.

После войны Осташков почти на целое столетие утрачивает статус города, но с 1772 г. он вновь был признан в стародавних правах и стал успешно осваивать все атрибуты урбанизированного уездного центра. Здесь динамично развиваются рыбный промысел и кожевенное производство - основа сравнительно благополучного социального обустройства города. Уже в 1805 г. учреждаются одно уездное и два приходских училища. Тогда же начинает свою деятельность городской любительский театр. В течение XIX в. последовательно возникают: девичье училище, 4-классное городское училище, музей. В 1901 г. учреждается женская прогимназия. Городская дума и управа при поддержке состоятельных горожан, интеллигенции и многих представителей духовенства к концу XIX в. осуществили значительные социальные и культурные проекты, превратившие Осташков в один из самых комфортных для жизни уездных городов Тверской губернии.

«Осташи любят свой родной город, гордятся им, его полезными учреждениями и обычаями», - с несомненной искренностью писал осташковский историк в начале XX в. Архив тогда не был еще отделен от городской управы, не было в городе самостоятельного архивного учреждения, но незаурядный уровень управленческих и культурных традиций города заставляют предполагать в осташковцах того времени уважительное отношение к документальной старине, как в учреждениях, так и вне их.

Свою современную историю архив отсчитывает от 17 сентября 1920 г., когда Осташковский уездный исполком на расширенном заседании, обсудив вопрос об организации архивного дела в городе, принял постановление: «Признать желательным иметь в г. Осташкове местное центральное архивное хранилище...»¹. Этим же постановлением под архив передавалось помещение (бывший дом врача Вержбицкого) и назначался заведующий архивом (школьный преподаватель Константин Васильевич Измайлов), совмещавший эту должность со своей основной работой. Затем на заседании коллегии отдела народного образования, в ведении которого находился архив, была образована разборочная комиссия под председательством священника местной Воскресенской церкви И.П. Боброва. Комиссия занималась вопросами комплектования и обеспечения сохранности, транспортировки архивных документов, оборудования комнат, приобретения бумаги и конвертов.

Но главным и наиболее болезненным для комиссии оказался вопрос о сохранении за архивом отведенного ему помещения, в которое, опередив архивистов, вселились воинская часть и госпиталь. В мае 1921 г. архиву был предоставлен другой дом (бывший магазин), с печным отоплением и керосиновым освещением, без водопровода и канализации, но и оно ушло из рук комиссии. Некоторое время архив продолжали перебрасывать из одного помещения в другое, пока в 1923 г. по настоянию губернского отдела Центрархива его не удалось разместить в здании бывшего земского арестного дома, которое наиболее соответствовало условиям хранения документов – каменное, двухэтажное, площадью 225 кв. м., оно имело железные лестницы и было безопасно в пожарном отношении. Инструктор Тверского Губернского архивного бюро записал в своем акте в 1928 г.: «Шесть комнат и часть коридора

второго этажа заняты архивохранилищем и канцелярией, и одна комната служит квартирой сторожа. Помещение отапливается* двумя амосовскими печами (но ввиду неисправности не топятся). Архивохранилище оборудовано 18 стеллажами»². В середине 1920-х годов в архиве кроме заведующего работали технический сотрудник, сторож и четыре члена уездной разборочной комиссии. После смерти К.В. Измайлова в сентябре 1921 г. заведующие часто менялись: с 1922 по 1927 г. эту должность последовательно занимали Павел Петрович Всеволодов, Дмитрий Емельянович Болотин, Владимир Михайлович Олимпиев, Василий Алексеевич Юдин. Из них лучшую профессиональную квалификацию имел П.П. Всеволодов, историк, нумизмат, коллекционер, заведовавший также Осташковским историческим музеем. 1924 год в истории архива отмечен особым событием – подпиской на журнал «Красный архив» (за счет выручки от продажи макулатуры).

К концу 1925 г. в архиве, называвшемся тогда актохранилищем, насчитывалось 83 фонда (из них 21 за дореволюционный период), ежегодно выдавалось 35 справок. Правда, читальный зал посетили всего три человека. Состояние архива описывал в докладной записке вновь назначенный заведующим в мае 1926 г. В.А. Юдин: «...я застал архивные материалы, хранящиеся в полном беспорядке. Не было возможности не только найти справки из отдельных фондов архива, но в некоторых случаях нельзя было найти среди общей массы целых фондов. Комнаты были загружены бумагой россыпью, которая, не представляя архивной ценности, мешала проведению работы»³. В результате разборки и описания документов были сформированы 106 фондов, содержащих 68 тыс. дел (из них 33 фонда дореволюционного периода).

В середине 30-х годов архив был перемещен в здание исполкома райсо-

*Так в тексте.

вета, который непосредственно руководил его работой. В штате архива в 1936 г. не числилось ни одного сотрудника. Деятельность учреждения, по существу, была приостановлена. С 25 июля 1937 г. архивом руководил Алексей Иванович Мосалов - батрак, имевший образование пять классов, чье назначение в буквальном смысле оживило актохранилище.

В 1939 г. архив перешел в ведение органов НКВД. В акте передачи архива районному отделению УНКВД отмечалось: «...Система хранения архива, начиная с 1937 г., ведется по описям, другая система ведения, как то инвентарные книги госучреждений, картотека, отсутствует... Кадры архива исчисляются в одной единице, т. е. зав. архивом... Райархив как самостоятельная единица не финансировалась, а только выплачивали заведующему в размере 120 рублей в месяц, который содержался от Осташковского райисполкома»⁴.

В конце 1940 г. на учете в архиве было 70 фондов, 9 тыс. дел в обработанном состоянии, многие дела остались неописанными.

С началом Великой Отечественной войны работа архива прервалась, наиболее ценные фонды в сентябре 1941 г. эвакуировали в г. Калинин, а оставшиеся сожгли. Она возобновилась после войны и налаживалась с большим трудом. В ноябре 1945 г. назначили заведующего архивом - Антонину Архиповну Русакову, а помещение для хранения документов появилось только в 1947 г. Через год архив был перемещен в здание горисполкома, где занимал отдельное помещение объемом 100 куб. м, оборудованное стеллажами длиной 120 м, и рабочую комнату. Заведующий архивом нередко отвлекался на другие работы, поэтому мог исполнять свои непосредственные обязанности лишь отчасти. Смена заведующих и помещений архива не позволяла должным образом организовать работу. Тем не менее, в трудное послевоенное время принимались документы от организа-

ций, выдавались справки по запросам граждан, проводились семинары с работниками учреждений. На 1 января 1954 г. в архиве хранились 228 фондов, 17 тыс. только «новых» дел за 1934 - 1950 гг., а к 1960 г. количество документов удвоилось.

В 1963 г. проведена реорганизация Осташковского районного архива, изменились его статус и подчинение: он стал городским, подчинялся теперь исполкому городского Совета и финансировался из городского бюджета.

В 1965 г. заведующим архивом был назначен Николай Алексеевич Бресславский, оставивший заметный след в истории учреждения. В период его деятельности (до 1970 г.) в связи с ликвидацией колхозов и образованием совхозов по всему Осташковскому району проводилась большая работа по выдаче справок социально-правового характера. Из-за ускоренного поступления новых документов и отсутствия в архиве свободной площади для их размещения учреждению была передана отремонтированная колокольня Троицкого собора. Здесь архив располагал четырьмя комнатами общей площадью 78 кв. м. Две комнаты занимало хранилище, две другие - канцелярия и читальный зал. Хранилище не отапливалось, в рабочих помещениях были печи, которые топили сами сотрудники.

Нелегкие условия труда и низкая заработная плата архивистов отрицательно сказались на стабильности кадров в учреждении, и за короткое время (с 1970 по 1973 г.) здесь сменились пять человек. Несмотря на это, была проведена систематизация документов и описей архива, составлен каталог на все документы, приведен в порядок научно-справочный аппарат. С 1973 г. и по сей день заведующей архивом работает Наталья Николаевна Легкова, с 1971 г. находившаяся на должности инспектора. Последние два года рядом с ней трудится Инна Владимировна Белова, ведущий специалист, имеющий высшее историческое образование.

С 1990 г. Осташковский городской госархив является архивным отделом горисполкома, затем городской администрации. В марте 2000 г. обретает право постоянного хранения документов. В последние годы он комплектуется не только документами организаций, учреждений и предприятий города, но и личного происхождения. Первое поступление документов личного происхождения имело место в 1980 г. - от С.Г. Пимешкова, краеведа, почетного гражданина г. Осташкова. Всего в архиве накопилось свыше 4 тыс. таких документов, распределенных по 45 фондам. Из последних поступлений от учреждений наиболее интересна коллекция документов музея старейшего в регионе кожевенного завода. В ней свыше пяти тысяч единиц хранения, среди которых немало документов, связанных по содержанию и происхождению с биографиями известных в Тверской области людей. К концу 2000 г. Осташковский городской архив насчитывал 300 фондов и более 55 тыс. ед. хр., свыше 4 тыс. фотодокументов. (В Осташкове собрана одна из лучших в Тверской области коллекций фотодокументов.) Имеется относительно небольшая, но постоянно пополняемая коллекция фонозаписей.

Материально-техническое оснащение архива, условия хранения и использования его фондов остаются предметом серьезной озабоченности как архивистов, так и администрации города. Хранилище не имеет свободных площадей для приема документов на постоянное хранение. Появившийся в 2000 г. компьютер (первый для 36 муниципальных архивов Тверской области) заставляет верить в возможность перемен и хотя бы в слабое прикосновение научно-технического прогресса

к архивам в российской глубинке.

Трудно переоценить информационное содействие архива в осуществлении народнохозяйственных проектов различными субъектами хозяйственной деятельности, изучении ресурсов региона, удовлетворении и защите правовых интересов граждан и организаций. Архив не ограничивает свою деятельность на этих направлениях только выдачей справок или копий документов. Его сотрудники принимают участие в двух издательских проектах: подготовке книги по истории сел Осташковского района (в рамках проекта энциклопедии «Тверская деревня») и сборника документов «Социально-экономическое развитие Осташковского района за 1895 – 1995 гг.».

Архив рассматривает себя как неотъемлемое и важное звено в научной, культурно-просветительской жизни региона. К его фондам обращается большое число краеведов, сотрудников музеев и студентов. Сотрудничество с Осташковским краеведческим музеем, библиотеками, техникумами – давняя и прочная традиция архива. Совместные документально-книжные выставки, экскурсии для учащихся школ и студентов стали в последние годы устойчивым элементом в культурном ландшафте города.

17 сентября 2000 г. Осташковскому городскому архиву исполнилось 80 лет. Его история – предмет изучения, по меньшей мере, одной кандидатской диссертации, и в то же время 80-летний архив мог бы стать действующим лицом романа-эпопеи с почти мифологическим умирающим и возрождающимся героем. Сегодня наш герой, коротко рассказав о себе, призывает нас верить в его предстоящее возрождение. Пожелаем ему удачи.

¹ Госархив Тверской обл. Ф. Р - 539. Оп. 1. Д. 6. Л. 111 - 111об.

² Там же. Д. 136. Л. 20 - 21.

³ Там же. Д. 123. Л. 9 - 9 об.

⁴ Там же. Ф. Р - 1583. Оп. 1. Д. 163. Л. 2.

Н.Н. ЛЕГКОВА,
заведующая архивным отделом городской администрации
муниципального образования «Осташков»

У архивистов Республики Марий Эл

Проверка сохранности документов учреждений культуры

Перемены последнего десятилетия в системе управления экономикой и социально-культурной сферой, возникновение и деятельность негосударственных структур заметно ослабили внутриведомственный контроль за состоянием делопроизводства и архивами в учреждениях и организациях. Для надзора за сохранностью документов, находящихся на ведомственном хранении, в 1997 г. была создана Республиканская служба формирования Архивного фонда Республики Марий Эл.

Комитет Республики Марий Эл по делам архивов, проанализировав состояние делопроизводства и архивов в учреждениях, а также работу отраслевых ЦЭК, принял решение о проведении комплексных проверок учреждений ряда отраслей. В 1998 - 1999 гг. проинспектированы делопроизводство и архивы системы Министерства здравоохранения республики.

Комплексная проверка учреждений Министерства культуры республики была проведена в 2000 г. отраслевыми органами управления и Комитета по делам архивов. Был издан совместный приказ, разработан вопросник, с которым ознакомили каждое из 40 учреждений культуры, являющихся источниками комплектования государственного и муниципальных архивов. В течение года пересмотрен список учреждений, организаций и предприятий системы Министерства культуры, являющихся источниками комплекто-

вания архивных учреждений республики. К источникам комплектования Госархива Республики Марий Эл вновь отнесены четыре организации, где создается управленческая документация (Марийский театр юного зрителя, Центр русской культуры, Центр марийской культуры, Центр татарской культуры) и одна организация, в которой образуется научно-техническая документация (Научно-производственный центр по охране и использованию памятников истории и культуры).

В ходе проверки отмечено, что полностью выполнена программа по укреплению материально-технической базы архива Министерства культуры республики, разработанная в соответствии с постановлением республиканского правительства от 30 сентября 1997 г. «О неотложных мерах по государственной поддержке Государственной архивной службы Республики Марий Эл»: расширено помещение архива, приобретены стеллажи и огнетушители и т. д.

При проверке учреждений культуры установлено, что 26 из 40 организаций имеют индивидуальные инструкции по делопроизводству, везде составлены номенклатуры дел, положения об архиве, действуют экспертные комиссии, назначены ответственные за архивы и ведение делопроизводства, в 16 организациях выделены отдельные помещения под архив (сухие, освещенные, отаплива-

емые, оборудованные стеллажами), регулярно проводятся проверки наличия и состояния дел. Физическое состояние документов удовлетворительное, их поражения микрофлорой и повреждения не отмечено. Учреждения культуры внедряют Регламент государственного учета документов Архивного фонда Российской Федерации, в соответствии с которым составляются паспорта ведомственных архивов. Так, Национальной библиотекой им. С.Г. Чавайна и Национальным музеем им. Т.Е. Евсеева подготовлены паспорта государственных музеев и библиотек, карточки их рукописных фондов представлены в фондовый каталог Комитета по делам архивов и ЦФК Росархива.

В учреждениях культуры в 2000 г. находились на хранении 2959 дел постоянного хранения и 13 953 дела по личному составу. По архивным документам в учреждениях системы Министерства культуры за 1992 - 1999 гг. выдано 860 справок социально-правового характера.

Итоги проверки рассмотрены на совместном заседании коллегии архивной службы и министерства (задолженность по обработке документов имеют 15 учреждений, факты утери документов - 9, обновить номенклатуры дел необходимо в 5, разработать индивидуальные инструкции по делопроизводству - в 11, находятся в розыске 46 дел постоянного хранения и 43 дела по личному составу, требует улучшения организация документов в делопроизводстве в ряде районных отделов культуры). В решении коллегии указаны мероприятия для каждого учреждения культуры в отдельности и установлен срок устранения недостатков до 1 января 2002 г.

Проведение комплексных проверок и подведение их итогов на совместных заседаниях коллегий повышает ответственность руководителей учреждений за хранение документов. Эта форма работы также способствует более тесному сотрудничеству учреждений архивной службы с министерствами и ведомствами.

А.А. КИТАЕВА,
директор Республиканской службы формирования
Архивного фонда Республики Марий Эл

Сохранение документов учреждений и организаций Медведевского района

Программа «Развитие архивного дела в Медведевском районе в 1998 - 2000 гг.» была утверждена постановлением главы администрации района в конце 1997 г. и направлена на укрепление материально-технической базы муниципального и ведомственных архивов, совершенствование нормативно-методической базы ведомственных архивов и усиление контроля со

стороны архивного отдела за обеспечением сохранности документов в ведомствах. Благодаря усилиям начальника архивного отдела администрации Медведевского района Л.Г. Никишиной программа успешно выполняется: уже разработаны номенклатуры дел в учреждениях, проведена проверка наличия документов в ведомственных архивах, приобретены и уста-

новлены в архивном отделе стеллажи для документов, отремонтировано архивохранилище. Все это способствует использованию архивных документов (подготовка статей для публикации, наведение справок социально-правового характера).

В районе действует координационный совет по обеспечению сохранности документов, образованный по распоряжению главы администрации в феврале 1999 г. и возглавляемый заместителем главы администрации. В его составе: начальники архивного и финансового отделов, специалист по труду отдела социальной защиты, управделами администрации района и др. На заседаниях координационного совета неоднократно рассматривались вопросы упорядочения документов в организациях, в частности КСХП «Победитель», СХП «Нива», ПУ-19 и др.

Сейчас на учете в архивном отделе 52 учреждения - источника комплектования. На ведомственном хранении находятся 8981 дело постоянного хранения и 14 725 дел по личному составу за 1934 - 1996 гг.

Большое значение администрация района придает работе по обеспечению сохранности документов ликвидированных учреждений, организаций и предприятий различных форм собственности. Для определения места хранения документов по личному составу ликвидируемых организаций и предприятий в апреле 1996 г. главой администрации принято постановление «Об обеспечении сохранности архивных документов», а в июле издано распоряжение «О сохранности и упорядочении хранения архивных документов».

Архивный отдел ведет строгий учет ликвидированных учреждений, организаций и предприятий. Для этой цели налажена связь с районной налоговой инспекцией, которая предоставляет сведения о ликвидированных организациях. В результате работы по

приему документов от прекративших свою деятельность организаций упорядочены и приняты на госхранение 2452 дела от сельских советов, 23 дела по личному составу от негосударственных предприятий (кооперативы «Диалог», «Агропромстрой», ТОО Торговый дом «Садко», малое автотранспортное предприятие) и районного комитета по управлению имуществом.

Медведевский район активно участвовал в смотре по обеспечению сохранности архивных документов, посвященном 75-летию архивного дела в Республике Марий Эл. Участниками смотра стали все учреждения, организации, предприятия района, являющиеся источниками комплектования архивного отдела. Из них 4 - улучшили условия хранения документов, 3 - выделили новые помещения для архива, 30 - провели проверку наличия, 26 - описание и экспертизу ценности документов (описи утверждены ЭПМК Комитета по делам архивов Республики Марий Эл), 9 - создали экспертные комиссии, назначили ответственных за архив.

В учреждениях и на предприятиях района своевременно проводится упорядочение документов, их описание и экспертиза ценности. Такой результат достигнут за счет организационно-методических мероприятий и высококвалифицированной практической помощи учреждениям со стороны архивного отдела. Для повышения квалификации сотрудников, ответственных за делопроизводство и архив, начальник архивного отдела систематически проводит совещания, семинары, практические занятия и методические консультации по организации документов в делопроизводстве, экспертизе их ценности, составлению описей, номенклатур дел, обеспечению сохранности документов и др. Так, состоялись семинарские занятия с ответственными за архивы сельскохозяйственных предприятий

района по описанию и экспертизе ценности документов, изучению положений об архиве, экспертной комиссии; с заместителями глав сельских и поселковых администраций - ответственными за делопроизводство и архив - по организации делопроизводства, составлению номенклатуры дел и проверке наличия документов; с ответственными за архивы организаций, учреждений района - по учету документов Архивного фонда Республики Марий Эл.

В связи с сокращением объема работ по приему документов на государственное хранение в 1996 - 1998 гг. больше внимания уделяется проверке наличия документов, находящихся на ведомственном хранении. Ежегодно с руководителями организаций проводятся совещания по вопросам сохранности архивных документов, во время собеседований и консультаций с ответственными за архив сотрудниками разъясняются цели, задачи и методика этой работы. С итогами проверки знакомятся руководители организаций и объявляется розыск необнаруженных дел. Если розыск не дал положительных результатов, на рассмотрение ЭПК Комитета по делам архивов представляются акты о обнаружении дел, пути розыска которых исчерпаны. Основными причинами утери документов в районе были их частые перемещения и смена ответственных за архив сотрудников без акта приема - передачи.

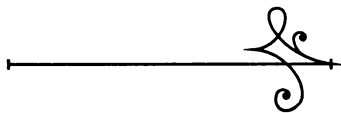
В архивах организаций, учреждений и предприятий района проводится работа по внедрению «Регламента го-

сударственного учета документов Архивного фонда Российской Федерации» (1997 г.). В соответствии с его требованиями ежегодно составляются паспорта архивов и справки о состоянии хранения документов в учреждениях, организациях - источниках комплектования.

Правовые основы взаимоотношений муниципального архива с негосударственными структурами содержатся в законе Республики Марий Эл «Об Архивном фонде Республики Марий Эл и архивах». Со всеми негосударственными предприятиями заключены договоры о сотрудничестве, согласно которым оказывается методическая и практическая помощь в работе по описанию и экспертизе ценности документов, составлению номенклатур дел, созданию экспертных комиссий, разработке положений об экспертных комиссиях и архиве, инструкций по делопроизводству. Активно внедряется «Перечень типовых видов управленческих документов негосударственных организаций (новых экономических, хозяйственных структур) с указанием сроков хранения» (1998 г.).

Важную роль в достижении высоких показателей в работе архивного отдела играет его тесный контакт с администрацией района, последовательное исполнение требований закона Республики Марий Эл «Об Архивном фонде Республики Марий Эл и архивах» и внедрение нормативно-методических разработок Комитета по делам архивов Республики Марий Эл и Росархива.

Л.Г. БАСКАКОВА,
ведущий специалист Комитета по
делам архивов при Правительстве
Республики Марий Эл

О последствиях кражи документов в РГАЛИ рассказывает директор архива Н.Б. Волкова

Наталья Борисовна, сообщив в прошлом году о случившейся впервые за 60 лет существования архива краже документов бывшей его сотрудницей (ОА. 2000 - № 3. С. 108 - 110), мы обещали проинформировать читателей о результатах расследования и суда.

Следователь, ведущий дело, с нашей помощью установил, что кража была совершена сотрудницей отдела научного описания Т.В. Пятиной, проработавшей там более шести лет. Благодаря действующей системе документирования выдачи дел из архивохранилищ эта работа была проведена оперативно. Пятина оставила следы, позволившие определить нанесенный ею ущерб: похищены 18 ценных документов - автопортрет М.А. Врубеля, рисунки И.Е. Репина, фотографии П.И. Чайковского, А.П. Чехова, И.С. Тургенева, нотные рукописи М.П. Мусоргского и Ц.А. Кюи. Пятина во всем призналась, у нее на квартире был проведен обыск, но документов там уже не было. Учитывая состояние здоровья обвиняемой, она была освобождена до суда под подписку о невыезде, но скрылась, и в настоящее время находится в федеральном розыске.

Какие из похищенных документов удалось вернуть в архив?

Пока удалось вернуть пять документов. Это карандашный автопортрет М.А. Врубеля и четыре рисунка И.Е. Репина. Остальные документы проданы неизвестно кому. По словам лекционера, с помощью которого удалось возвратить архиву эти рисунки, он не знает, где остальные документы.

Возвращенный рисунок И.Е. Репина.

Что сделано для предотвращения подобных случаев в будущем?

Осуществлен целый комплекс мероприятий в соответствии с приказом Росархива от 10.04.2000 № 21 «О хищении документов в РГАЛИ» и примерным планом проверки соблюдения нормативных требований в части организации хранения архивных документов. Случившаяся кража и ее причины неоднократно обсуждались дирекцией архива и трудовым коллективом.

Разработан специальный план по усилению контроля за организацией выдачи дел, движением фондов и документов; приняты дополнительные меры по предупреждению их утраты, повышению организационного и методического уровня проверки наличия и состояния до-

кументов, поиска необнаруженных дел; ужесточен контроль за сохранностью документов на всех стадиях работы с ними; упорядочена система прохождения и визирования требований (заказов) на выдачу дел; исключена выдача подлинных документов при наличии на них копий фонда пользования; обеспечивается 100-процентная полистная проверка дел при выдаче и возвращении их в архивохранилища, при этом особое внимание уделяется полноте и точности отражения в листах-заверителях особенностей формирования дел и физического состояния документов.

Самой трудной задачей, учитывая состав фондов РГАЛИ - особо ценного объекта культурного наследия народов Российской Федерации, является контроль за уникальными и особо ценными документами.

В рамках создания Государственного реестра уникальных документов Архивного фонда Российской Федерации, а также в соответствии с указаниями Росархива ведется работа по выявлению подобных документов и организации их сейфового хранения.

Перспективы повышения эффективности работы служб сохранности связаны с реализацией приказа Росархива от 13.02.2001 № 12 об утверждении комплекса документов, регламентирующий их деятельность.

При проведении этих и других мероприятий особое внимание мы уделяем воспитательной работе, соблюдению норм Международного этического кодекса архивиста. Главное - поддерживать в коллективе обстановку требовательности и профессиональной ответственности за сохранность Архивного фонда Российской Федерации.

Записала
Е.Ю. Ракицкая

Противопожарная безопасность федеральных архивов в Москве

В мае 2000 г. главным специалистом отдела пожарной охраны объектов Управления государственной противопожарной службы ГУВД г. Москвы С.Е. Коротковым совместно с представителями структурных подразделений Росархива, при участии начальника 102-й пожарной части Н.А. Зудина было проведено ежегодное детальное пожарно-техническое обследование архивохранилищ, производственных и служебных помещений ГАРФ, РГАЗ, РГВА, РГАЛИ, РГАСПИ, РГАФД, а также РГАДА и РГВИА, расположенных в зданиях, являющихся памятниками архитектуры.

*По результатам проверки руководство Росархива получило предписание, включающее 91 мероприятие. (Для сравнения: три года назад в аналогичном предписании было свыше 160 пунктов.) Поскольку работу по предотвращению пожаров в указанных федеральных архивах контролирует 102-я пожарная часть в составе 32 человек, итоги обследования комментирует ее начальник капитан внутренней службы **Николай Александрович Зудин**.*

Николай Александрович, в чем суть основных претензий, предъявляемых специалистами федеральным архивам?

Многие противопожарные мероприятия, рекомендованные госпожнадзором

к исполнению десятки лет назад, не выполнены до сих пор. В частности, с 1978 г. так и не выведен из подвала корпуса № 3 комплекса архивных зданий на Б. Пиროговской, 17 переплетно-картонажный цех, чердачные помещения зданий архивохранилищ нуждаются в дооборудовании их современной автоматической пожарной сигнализацией, не решаются вопросы проведения повторной огнезащитной обработки стораемых конструкций чердачных помещений и др. На объектах ослаблен контроль противопожарного режима: отдельные пожарные краны не укомплектованы рукавами и стволами, места для курения не имеют урн. Вместе с тем следует отметить, что после проверки, к началу 2001 г., устранено 41 замечание из 91.

Только ли в нехватке денежных средств причина многочисленных нарушений правил противопожарной безопасности?

Многие вопросы обеспечения пожарной безопасности архивов не требуют больших материальных затрат, но остаются до настоящего времени нерешенными. В частности, не во всех архивах добровольные пожарные дружины оказывают руководству помощь в устранении нарушений правил пожарной безопасности: в перекачке пожарных рукавов, контроле за соблюдением противопожарного режима и исправностью средств пожаротушения, состоянием путей эвакуации. В пример таким архивам следует поставить хорошо организованную работу с ДПД в Объединении по эксплуатации и техническому обслуживанию федеральных архивов (ОЭТО), возглавляемой А.И. Комягиным.

Большинство выявленных нарушений противопожарного режима было допущено подрядными организациями, выполняющими ремонтные работы на территории архивных учреждений без согласования с пожарной охраной и вводного противопожарного инструктажа, с нарушениями «Правил устройства электроустановок» при пользовании электронагревательными приборами и режима курения.

Расскажите, пожалуйста, что сделано для профилактики пожароопасных ситуаций?

С целью устранения выявленных нарушений и улучшения противопожарного состояния на объектах Росархива руководителем Федеральной архивной службы России В.П. Козловым был подписан приказ № 72 от 05.12.2000 г. «Об усилении пожарной безопасности федеральных архивных учреждений, расположенных в городе Москве» с конкретным планом и ответственными исполнителями.

Руководством Росархива, ОЭТО совместно с личным составом 102-й пожарной части была проведена работа по обеспечению установленного противопожарного режима, усилению пожарной безопасности объектов, организации службы дежурных профилактических смен, в результате чего в 2000 г. пожаров допущено не было. Ведется работа по усилению пожарной безопасности архивных учреждений: заменен внутренний противопожарный водопровод в РГАДА (директор М.П. Лукичев), руководством ОЭТО, РГВА и РГВИА (директора В.И. Богданов, В.Н. Кузеленков, И.О. Гаркуша) закуплены и установлены световые указатели пожарных гидрантов нового образца, решается вопрос о выделении средств на замену устаревших систем автоматической пожарной защиты (в частности, есть проект по оборудованию чердачных помещений архивохранилищ на Б. Пиროговской автоматической пожарной сигнализацией), заключен договор на обслуживание систем газового пожаротушения РГАСПИ, решен вопрос о приобретении пожарно-технического вооружения для нужд личного состава 102-й пожарной части (комплекты боевой одежды, каски, фонари, пожарные рукава, огнетушители), на охраняемых объектах оборудовано 7 опорных пунктов пожаротушения, закуплены плакаты на противопожарную тематику.

Николай Александрович, какие задачи по обеспечению противопожарной безопасности следует безотлагательно решить в 2001 году?

Прежде всего, необходимо обработать деревянные стеллажи хранилищ огнезащитным составом или заменить их металлическими, а также установить автоматическую пожарную сигнализацию. К разряду первоочередных задач следует отнести замену технически устаревших и выработавших свой ресурс приемных станций РУОП-1 и пожарных извещателей РИД-1, заключение договора со специализированной организацией на техническое обслуживание средств пожарной сигнализации и оборудование хранилищ РГВИА и РГАФД автоматическими установками пожаротушения. Кроме того, следует провести работу по перезарядке и испытанию баллонов углекислотных огнетушителей, а также баллонов с огнетушащим составом на станциях газового пожаротушения. Необходимо решить вопрос о замене устаревшей электропроводки в архивохранилищах и рабочих помещениях.

**Подготовила
Е.Ю. Ракицкая**

Новая книга архивистов

«Романовы. Гибель династии». Так называется книга - результат творческого сотрудничества архивистов, Ю.А. Буранова и В.М. Хрусталёва, известных своими трудами по данной теме в России, Германии, США и других странах.

Книга, выпущенная в конце прошлого года московским издательством «ОЛМА-ПРЕСС» в серии «Досье» тиражом 8 тыс. экз., не принадлежит к беллетристике и базируется на документальных источниках (из фондов ГАРФ, РГАСПИ, госархивов Свердловской и Тюменской областей и др.), поэтому такой значительный для подобного издания тираж приятно радует.

Кроме введения, двенадцати глав, эпилога, описывающих скорбный путь последнего российского императора, его семьи и других представителей Дома Романовых, книга включает в качестве приложения избранные документы - записку Я.М. Юровского о расстреле царской семьи в июле 1918 г. и запись беседы В.И. Ленина с Я.М. Юровским о положении дел в Гохране от 16 мая 1921 г., хроникой событий с февраля 1917 по 18 июля 1918 г., список использованных источников и литературы. Оно снабжено полусот-

ней иллюстраций, которые прекрасно дополняют текст.

Авторы сделали попытку раскрыть некоторые неясные эпизоды гибели членов императорской фамилии. Они использовали материалы Чрезвычайной следственной комиссии для расследования противозаконных по должности действий бывших царских министров и прочих должностных лиц при министре юстиции Временного правительства, журналы заседаний и постановлений царского и Временного правительств, ВЦИК, СНК РСФСР; документы Наркомата юстиции, НКВД, ВЧК и местных ГубЧК; материалы российской эмиграции (РЗИА) и белогвардейских правительств; документы из личных фондов членов Дома Романовых и их ближайшего окружения. Многие факты, описание событий взяты из периодической печати того времени, мемуаров.

Книга, конечно, не исчерпывает тему во всей полноте, но позволяет по-новому взглянуть на отдельные факты отечественной истории, последовательно проследить развитие действий по преднамеренному уничтожению царской династии в России.

В.М. Осин

Иконографическая коллекция министра обороны Франции - государственная публичная собственность

В.Б. ПРОЗОРОВА

Начало коллекции было положено в 1744 г., когда в Военное хранилище¹ поступили работы офицеров-художников, прикомандированных к корпусу инженеров-географов. В настоящее время она включает произведения живописи таких жанров, как пейзаж, портрет, батальный, выполненные в разнообразной технике, и графики с XVIII по XX в.

Большинство проблем, связанных с описанием, обеспечением сохранности и использованием коллекции, объясняются ее спорным юридическим статусом, для уточнения которого первостепенное значение имеет история этого собрания. В данной статье история формирования и использования коллекции для их эффективного анализа условно делится на четыре периода.

До конца Первой империи (1813 г.) коллекция находилась вместе с другими документами в Военном хранилище и активно пополнялась за счет работ офицеров-художников или же заказов, выполненных для министерства не подчиненными ему живописцами. Изобразительные документы не только сохраняли необходимые Штабу² топографические данные, но и использовались для тактического и исторического образования офицеров³. Поскольку в тот период коллекция предназначалась для обеспечения деятельности Военного министерства⁴, она, согласно французским правовым нормам, фактически являлась собственностью государства⁵.

Период от Реставрации до конца Первой мировой войны (1816 - 1918), в течение которых коллекция оставалась открытым фондом, подразделяется на два этапа. До 80-х годов XIX в. она находилась в ведении Военного хранилища и пополнялась в основном работами офицеров-художников. Их произведения по-прежнему были востребованы при тактических разработках военного ведомства и являлись своеобразными учебными пособиями. Передача половины акварелей в «Галерею битв» Музея истории Франции по приказу Луи-Филиппа в 1834 г. отражала несомненный рост интереса к ним как к историческим источникам, поскольку среди собранных в музее коллекций, доступных для публичного обозрения, находились иллюстрации наиболее ярких эпизодов французской военной истории⁶. Возглавлявший в 1834 г. Военное хранилище генерал Пелле был против передачи акварелей в музей и приказал изготовить точные копии большинства изъятых подлинников. Однако, по данным первой неполной описи, сделанной в 1848 г., многие произведения из коллекции украшали кабинеты чиновников Военного министерства, что не только нарушало единство фонда, но и создавало опасный прецедент для его юридической защиты в дальнейшем. Согласно действующим до сих пор нормам французского права, документы, используе-

---

Прозорова Виктория Борисовна – аспирантка Историко-архивного института Российского государственного гуманитарного университета.

мые не в общественных интересах, могут быть отнесены к частной государственной собственности⁷.

С 90-х годов XIX в. до конца Первой мировой войны рост коллекции происходил в основном за счет заказов, а работы офицеров-художников постепенно вытеснялись фотографиями. Произведения коллекции все меньше использовались в учебных целях, а их основным назначением было декорирование помещений. Об этом упоминал в своих мемуарах А.А. Игнатьев, занимавший в 1912 - 1918 гг. пост русского военного агента во Франции. Описывая свой визит в Генеральный штаб союзников в начале войны, он отметил, что «проходя по ... коридорам, видел на стенах все те же большие батальные акварели - желтоватые пески и холмы, изображавшие поля сражений при Альме и Инкермане». Его возмутило, что «у французов не хватило такта заменить эти картины», неприятно напоминавшие о войне с нынешним союзником⁸.

Потеря коллекцией практической значимости не только не способствовала отнесению ее к частной государственной собственности, но и привела к тому, что в 1897 г. из коллекции было совершено еще одно значительное изъятие, на этот раз для постоянно действующей экспозиции в Музее армии⁹. Распыление коллекции, а также стремление сделать ее общедоступной способствовали инвентаризации и использованию коллекции - в 1901 г. был опубликован каталог акварелей и портретов, написанных маслом¹⁰. Несмотря на отсутствие в описи единообразия принципов классификации (по автору, по объекту, по способу воспроизведения) и описания (указан лишь сюжет для всех без исключения произведений), ее составление и публикация каталога защитили коллекцию от расхищения и сделали ее неотчуждаемой.

На следующем этапе формирования коллекции - с 1919 г. до конца Второй мировой войны, Историческая служба армии, унаследовавшая от Военного хранилища вместе с другими иконографический фонд, включила его в свой архив. Это решение было обосновано тесной связью коллекции с хранившимися там картографическим фондом и серией изданий «Воспоминания и сведения» («Mémoires et reconnaissances»). В тот период из-за сокращения числа официальных военных художников поступления в коллекцию были крайне незначительными¹¹.

На последнем этапе формирования коллекции - от окончания Второй мировой войны - до наших дней, коллекция находилась в ведении Исторической службы сухопутных войск. Она редко пополнялась старинными работами, с 50-х годов в нее были включены лишь современные произведения, подаренные министру или приобретенные Министерством обороны¹². Новые приобретения и некоторая часть произведений, созданных до 1945 г., по-прежнему использовались для украшения интерьера. В 1948 - 1973 гг. коллекция хранилась в библиотеке Исторической службы сухопутных войск. Тогда был создан каталог акварелей коллекции. Описание каждого произведения содержало его название (с указанием даты события), инвентарный номер и сведения о местонахождении. За двухвековую историю научно-справочного и учетного аппарата коллекции эта попытка описания была наименее удачной. В 1973 г. коллекцию передали из библиотеки в подразделение «Традиции», обеспечивающее, наряду с преемственностью армейских обычаев, и сохранность их атрибутов (знамен, знаков, штандартов). Это переподчинение разорвало связи коллекции с архивными фондами, однако подтвердило ее ценность как исторического источника и музейного фонда.

В 80-х годах два события упрочили статус коллекции. В новой инструкции об организации и работе Исторической службы сухопутных войск от 21 марта 1983 г. говорилось об опубликовании описи коллекции, а распоряжение коллекцией возлагалось на начальника отделения военной символики¹³. В 1989 г. для обеспечения сохранности, описания и использования изобразительных материалов коллекции впервые за всю ее историю была введена должность хранителя коллекции (*conservateur de la collection*

du ministre de la Défense), на которую назначался специалист с музейным образованием (Высшая школа искусств при Лувре).

За десять лет работы в этой должности И. Брюллер разработала систему научно-описания коллекции и управления ею как уже публичной собственностью государства. Первая за два с половиной столетия существования иконографического фонда проверка наличия проводилась параллельно с его описанием.

Формуляр описи содержит такие данные, как: вид документа (произведение живописи, гравюра, картографический документ), техника создания (масляная, акварель), фамилия автора, дата, номер по описи, размер, физическая сохранность, характер проведенной реставрации, страховая стоимость, происхождение, использование (экспонирование и публикация), наличие фотокопий.

В это же время увидели свет первые тематические публикации документов фонда¹⁴. Хранитель коллекции, установившая для нее скорее музейные, чем архивные принципы описания, тем не менее неоднократно подчеркивала близость коллекции по происхождению и использованию к архивным фондам и необходимость ее хранения в одном из архивов Министерства обороны.

В июне 1999 г. коллекция была передана в ведение подразделения «Архивы» Исторической службы сухопутных войск, что можно рассматривать как признание ее архивным фондом, отложившимся в деятельности Министерства обороны. Таким образом, определился статус исторической (до 1945 г.) части коллекции как государственной публичной собственности¹⁵, и она приобрела достойную своего уникального характера правовую защиту.

Однако процедура комплектования коллекции нуждается в особом подходе. Специалист в области законодательства о национальном достоянии П. Фрие считает, что новые поступления в коллекцию можно оформить ежегодным приказом министра обороны¹⁶.

Несмотря на сложную историю коллекции и ее состав, признание ее государственным музейным фондом было бы невозможно по ряду причин. Так, согласно французскому законодательству, государственный музейный фонд подлежит обязательному экспонированию на постоянной выставке, доступной широкому кругу лиц¹⁷. Не говоря уже о нереальности этого с финансовой точки зрения, выставление коллекции для широкого обозрения невозможно до окончания научного описания фонда, а проведение его вне Исторической службы сухопутных войск препятствовало бы изучению коллекции в совокупности с другими фондами, нарушая исторически сложившиеся связи между документами. Важно отметить и то, что принципы научного описания коллекции не изменились после признания ее архивным фондом. Разнообразные приемы описания, выработанные архивоведением, позволили адаптировать форму описи к потребностям учета произведений изобразительного искусства. Достаточно вспомнить неудачный опыт каталогизации коллекции в библиотеке, чтобы оценить все преимущества подобной методической гибкости дисциплины (тем более, что описи особо ценных документов во французском архивном деле не существует).

История коллекции отражает борьбу двух тенденций ее использования: в общественных и в ведомственных интересах. За недостатком нормативных актов, определяющих статус коллекции, именно практика использования фактически определяла ее правовое положение. Дело в том, что критерий публичного доступа (*affectation publique*) во французской правоприменительной практике является определяющим при установлении статуса отдельного памятника архитектуры, археологии или музейной коллекции. Применение этого критерия к юридически незащищенной коллекции осложнилось тем, что использовалась она в интересах военного ведомства. Архивоведение напротив, при определении статуса документа опирается, прежде всего, на его происхождение. Для французского архивоведения, как и российского, много значат статус

и история фондообразователя¹⁸. Выработанная этой научной дисциплиной система критериев оказалась достаточно универсальной, чтобы обеспечить наилучшую правовую защиту этого уникального фонда.

Изучение научно-справочного аппарата Исторической службы сухопутных войск дает множество примеров работы и с другими нестандартными комплексами исторических источников. История иконографической коллекции военного министра показывает, что обращение к опыту специалистов, изучающих национальное достояние, к достижениям архивоведения способно принести важный вклад в науку об источниках гуманитарного знания.

¹ Военное хранилище (Dépôt de la Guerre) - военный архив, созданный в 1688 г. как подразделение Военного министерства Франции; после Первой мировой войны включен в состав Исторической службы армии и стал основой для формирования существующих ныне Архива сухопутных войск, Архива жандармерии, Архива ВМФ и Архива ВВС Франции, входящих в состав исторических служб соответствующих родов войск.

² До начала Наполеоновских войн существовал один общевойсковой Штаб, который впоследствии стал называться Генеральным штабом.

³ Bruller I. Histoire de la collection du ministre // L'Algérie romantique des officiers de l'armée française 1830 - 1837: 33 dessins de la Collection du ministre de la Défense / SHAT. 1997. P. 7 - 8.

⁴ С конца XVIII в. до 1946 г. военное ведомство Франции называлось Военным министерством, а затем - Министерством обороны.

⁵ Wolkowitsch G. Archives, bibliothèques, musées: statut des collections accessibles au public. Paris, 1986. P. 87; Guide juridique Dalloz. Nomenclature 1998. T. II. Incorporation des biens au domaine public. 217 - 5.

⁶ La Collection du ministre de la Défense // La Liberté en Italie, vue par les artistes du Dépôt de la Guerre / SHAT. 1996. P. 14; Le Service historique de l'armée de Terre et le Château de Vincennes. P. 6. Musée national du Château de Versailles. Catalogue. Les peintures. Volume 1. Paris, 1995. P. 8.

⁷ Французское публичное право выделяет два вида государственной собственности: публичная собственность государства, т. е. государственное имущество, используемое в общественных интересах или для выполнения основных функций государства, и частная го-

сударственная собственность, т. е. государственное имущество, обеспечивающее нормальное функционирование государственного аппарата.

⁸ Игнатьев А. А. Пятьдесят лет в строю: В 2 т. М., 1950. Т. 2. С. 16.

⁹ Bruller I. Op. cit. P. 8.

¹⁰ Liste chronologique des tableaux formant la Collection du ministre de la Guerre (peinture, aquarelles, dessins) représentant les batailles, combats et sièges livres par l'armée française 1628 - 1887. Paris, 1901.

¹¹ Bruller I. La Collection du ministre de la Défense // La Liberté en Italie... 1996. P. 14.

¹² Même auteur. Histoire de la collection du ministre // L'Algérie romantique des officiers de l'armée française. 1994. P. 8.

¹³ Instruction № 1000/ DEF/EMAT SH/D sur l'organisation et le fonctionnement du Service historique de l'armée de Terre du 21 mars 1983. III. 353. ("... le chef de la section (symbolique militaire) gère la collection des tableaux du ministre de la Défense dont l'inventaire fait l'objet du catalogue publié par l'imprimerie nationale en 1901").

¹⁴ L'Algérie romantique des officiers de l'armée française. 1994; La Liberté en Italie... 1996; Moscow reconstruite vue par un officier-peintre // Реконструкция Москвы глазами французского офицера-художника 1819 - 1830 / SHAT. 1998.

¹⁵ Loi № 79 - 18 du 3 janvier 1979 sur les archives. Titre II. A. 3; Projet de la loi modifiant la loi № 79 - 18 du 3 janvier 1979 sur les archives. Titre II. A. 3; Wolkowitsch G. Op. cit. P. 70.

¹⁶ Личный архив автора статьи.

¹⁷ Wolkowitsch G. Op. cit. P. 30.

¹⁸ Manuel d'archivistique /DAF. Paris: Archives nationales, 1991. P. 22.

В предлагаемых вашему вниманию статьях-откликах на публикацию по проблеме борьбы со старением триацетатной основы (ОА. 2000. № 5. С. 80 - 85) изложены данные испытаний новых сорбционных материалов, а также современные средства борьбы с «уксусным синдромом» и другими факторами разрушения киноплёнки в ряде стран. Эти рекомендации не бесспорны, но, по мнению отечественных исследователей (НИКФИ, РГАНТД), достойны внимания и могут быть использованы для обеспечения сохранности аудиовизуальных документов в архивах.

Современные способы хранения аудиовизуальных документов: советы международных организаций

В.А. УСТИНОВ, доктор технических наук

Исследования, проведенные в последнее время в Дании, Австралии, Великобритании и США, показали, что все киноархивы страдают от так называемого «уксусного синдрома» (УС). Вызванные им отрицательные последствия по своему масштабу уже превосходят ущерб от пожаров, источниками которых стали кинодокументы на нитроцеллюлозной основе. Сейчас масштабы потерь могут быть более обширными, поскольку с конца 1960-х годов киноматериалы с нитроплёнки интенсивно переводились на триацетилцеллюлозную (ТАЦ) основу, которая, как считалось, способна храниться в архиве в обычных условиях многие десятки лет. Только в конце XX в. стало ясно, что слабый запах уксуса, ощущающийся при открывании плотно запечатанной коробки с плёнкой, для киноархивов является врагом.

Присутствие УС можно обнаружить не только по характерному запаху, но и с помощью химического индикаторного метода: чем выше концентрация паров уксусного альдегида, тем сильнее изменяется первоначальный цвет бумажной полоски, пропитанной специальным химическим реактивом. Концентрацию паров определяют по специальной таблице. Выпускающиеся в некоторых странах индикаторы рассчитаны на 24-часовую выдержку рядом с киноплёнкой, поэтому нет необходимости даже вскрывать коробки. Созданные недавно в Дании индикаторы типа Danchek позволяют установить кислотность уже через два часа. Кроме того, разработан индикатор Danchek Control Eye, синие гранулы которого закладываются в специальные капсулы, вставляемые в просмотровое отверстие металлической коробки с плёнкой. Архивист, не открывая коробки, по изменению цвета (степени пожелтения) гранул может судить о сохранности фильма.

Датские специалисты предложили не только средства обнаружения УС, но и комплекс мер по сохранности кинодокументов. Чтобы увеличить длительность сохранения киноплёнки, необходимо поместить ее после определения кислотности в новую коробку. Киноплёнки с одинаковым уровнем кислотности желателно хранить вместе в обособленных помещениях, что позволит замедлить разложение более стабильных пленок.

Самую важную часть киноархива составляют негативы, поэтому именно с них начинают работу по оценке стабильности и переводу ценных материалов на новые носители. Учитывая, что наибольшие проблемы в хранении имеют магнитные ленты, изго-

---

Устинов Виктор Александрович - главный специалист Российского государственного архива научно-технической документации.

товленные на перфорированных ТАЦ-пленках шириной 16, 17,5 и 35 мм, их информация переписывается на ленты с полиэфирной основой, а оригиналы уничтожаются.

Все кинодокументы нуждаются в периодической перемотке. Вручную невозможно перемотать рулон от начала до конца с постоянным натяжением, которое для 35-мм кинопленки, например, должно составлять от 420 до 560 г. Архиву необходимо иметь специальные перемоточные устройства с электронной регулировкой усилия натяжения, учитывая, что при перемотке ленты происходит ее проветривание, положительно влияющее на дальнейшее состояние документа. Сердечники из полистирола, широко применявшиеся для намотки кинопленки, надо заменять на полипропиленовые, так как полистирол со временем дает усадку, приводящую к неравномерному вытягиванию пленки в рулоне.

Особое внимание датские специалисты рекомендуют уделять коробкам для хранения кинолент, ведь некоторые металлы могут выступать в качестве катализаторов УС¹. Коробки из картона или прессованной бумаги обязательно проверяются на кислотность с помощью рН-метра: эти материалы являются своеобразной губкой и интенсивно абсорбируют молекулы уксусной кислоты, выделяющейся из пленки. Исследования, проведенные в Рочестерском технологическом институте (США), куда входит IPI - Image Permanence Institute - Институт по исследованию стабильности изображений, под руководством известного архивистам доктора П. Адельштайна², показали, что картон, как и силикагель (молекулярные сита), притягивает молекулы уксусной кислоты и требует замены после насыщения влагой. Во избежание этого «Kodak» рекомендует использовать коробки из луженой жести, покрытой слоем защитного лака.

Желательно проветривать и сами пленки, находящиеся в индивидуальных коробках. Данную идею поддерживают IPI в Рочестере и Университет Metropolitan в Манчестере. Отверстия для вентиляции должны располагаться в нижней части коробки, так как пары уксусной кислоты тяжелее воздуха. За рубежом используют так называемые вентилируемые коробки, крышки которых приподняты примерно на 1 мм, но это не решает проблему, учитывая, что пары влаги тяжелее воздуха. Действительно, последние исследования IPI показали, что при хранении кинопленки в открытой металлической коробке кислотность была минимальной, так как пленка интенсивно проветривалась.

По надежности защиты кинопленки от УС после открытой металлической и картонной коробок находится полипропиленовая коробка. Для дополнительной защиты кинопленки фирма «Danpan» изготавливает коробки из полимерных материалов с добавками различных стабилизаторов, надежно защищающих кинопленку от вредного действия свободных радикалов, ультрафиолетовых лучей и пероксидов. Полипропилен по сравнению с полиэтиленом отличается большей гибкостью и меньшей массой, он меньше подвержен короблению и деформации.

Самыми неподходящими из опробованных признаны запечатанные металлические и полипропиленовые коробки; их влияние на кислотность кинопленки примерно одинаковое.

Очень важно правильно выбрать сорт полипропилена для сердечников, мешков для перевозки коробок с пленкой, а также этикеток и других вспомогательных материалов. Зарубежные специалисты советуют применять вторичный, ленточный, пленочный и свежий синтезированный полипропилен, но лучше всего - полипропилен с добавками антиоксидантов, содействующих защите металлических коробок от воздействия свободных радикалов, молекул пероксидов (перекисей) и других химических соединений.

В течение многих лет архивисты использовали полиэтиленовые, полипропиленовые или поливинилхлоридные пакеты, в которые укладывались и тщательно заворачивались рулоны кинопленки. Но теперь установлено, что пакет из полимерной пленки может являться источником свободных радикалов, вредно действующих на рабочий

(изобразительный) слой киноплёнки. Пакет надёжно защищает плёнку от пыли и вредных газов, содержащихся в окружающем воздухе, но препятствует свободному воздухообмену и проветриванию плёнки. Киноплёнку с признаками УС нельзя упаковывать в плотную оболочку или плёночный пакет. В отношении бумажной этикетки с информацией о содержании фильма и другими данными сейчас признано, что укладывать ее внутрь коробки не следует, поскольку точно не известна ее химическая природа. Желательно хранить отдельно киноленты и магнитные фонограммы (на перфорированной ленте с ТАЦ-основой), так как установлено, что УС на магнитной ленте возникает быстрее из-за каталитического выделения уксусной кислоты из триацетата, иницируемого магнитным слоем.

Научные исследования, проведенные в разных странах, включая Россию, показали, что при долговременном хранении документов с плёночной основой, чувствительных к действию термогигрометрических условий окружающей среды, очень важно выдерживать оптимальные величины температуры и относительной влажности воздуха в хранилище.

Английские и датские специалисты признают, что наиболее подходящими климатическими условиями хранения ацетилцеллюлозных киноматериалов и магнитных фонограмм на перфорированной плёнке являются температура 5 °С, относительная влажность 25 - 30 %.

В рекомендациях Европейского вещательного союза (EBU Technical Recommendations R101-1999) учтены последние достижения западноевропейских архивистов в области хранения кинофильмовых материалов в разных условиях. Большинство индустриально развитых стран находится в прохладном климате, довольно благоприятном для хранения триацетатной киноплёнки³. Однако и при этом целесообразно совершенствовать условия хранения кинодокументов, чтобы продлить их жизнь на десятки и сотни лет.

Для создания и поддержания в хранилище необходимых температурных и влажностных условий, как показывают расчеты, требуются большие затраты электроэнергии. Так, для помещения площадью 25 × 25 м и высотой 4,5 м затраты составляют 90 тыс. кВт.ч в год при колебаниях наружной температуры от 0 до 20 °С (климатические условия, характерные, например, для стран Западной Европы). В таком хранилище можно свободно расположить пять стеллажей с 13 тыс. киноплёнок. Тогда расход электроэнергии на содержание одного кинофильма составит 7 кВт.ч в год. Объем хранимой продукции в таком помещении можно увеличить практически вдвое, если использовать не передвижные, а стационарные стеллажи. В этом случае расход энергии на одну плёнку сократится вдвое.

Практически любое помещение можно быстро и относительно дешево подготовить для хранения плёнок с помощью специального теплоизоляционного материала. В настоящее время при строительстве новых и реконструкции старых архивохранилищ в Германии, Дании, Австрии широко используется многослойная негорючая изолирующая обшивка Mineral Wool Sandwich Element. Она содержит полиуретановую пену, покрытую листами высокоплотной шлаковой ваты. Поскольку полиуретан имеет весьма низкое значение теплопроводности, стенки конструкции намного тоньше, чем у других изолирующих материалов, и ее можно с успехом применять в небольших хранилищах.

Изолирующая панель имеет рельефный профиль и систему канавок для соединения по так называемой схеме «сцепление с фиксацией», которая гарантирует легкость сборки, высокую прочность, стабильность, баланс температуры и влажности в помещении. Для уплотнения конструкции и повышения теплоизолирующих свойств в месте стыка панелей помещают полиуретановую вставку, которая приклеивается специальным адгезивным герметиком. Таким образом, используя эти и подобные теплоизо-

лирующие материалы, а также соответствующую конструкцию, можно избежать значительных расходов на строительство нового здания для фильмохранилища.

Система охлаждения включает компрессор и центробежный вентилятор. В современных архивах применяют новые наиболее перспективные винтовые компрессоры, отличающиеся эффективностью и надежностью. Они потребляют электроэнергию на 10 % меньше, чем компрессоры обычной конструкции. При этом уровень шума настолько низок, что помещение не требует специальной звукоизоляции. Архиву необходимо подсобное помещение для размещения компрессоров, работающих на центробежные вентиляторы, осушителя и очистителя воздуха. Оно должно иметь звукоизоляцию и примыкать к хранилищу, чтобы максимально сократить расстояние между различными механизмами системы кондиционирования для экономии электроэнергии.

Кондиционированный воздух распространяется простым и экономически эффективным методом с использованием воздушных ресиверов. Они легко устанавливаются, гарантируют равномерность перемешивания воздуха и, соответственно, однородность температуры по всей площади архива. По мере загрязнения их заменяют новыми. В качестве теплообменников используются охлаждаемые воздухом конденсоры, оснащенные специальными змеевиками. Корпус конденсора изготовлен из оцинкованного стального листа или серой эмалированной оцинкованной стали. Конденсоры располагают на определенном расстоянии друг от друга во избежание перегрева оборудования.

Для снижения влажности воздуха при нормальном атмосферном давлении прибегают к конденсации и адсорбции. Конденсация происходит при охлаждении воздуха, например, с помощью компрессора до температуры ниже «точки росы». Этот метод эффективен при температурах выше 15 °С и влажности выше 40 %. Адсорбция заключается в поглощении влаги гигроскопическим веществом, при этом освобождается скрытое тепло и повышается температура. Она может применяться при любых климатических условиях с использованием в качестве сорбентов хлорида лития и силикагеля.

Осушение воздуха методом адсорбции производят с помощью специальной установки с мощным медленно вращающимся (10 об/ч) ротором, через узкие воздушные желобки которого в осевом направлении продувается влажный воздух. Стенки рабочего сектора ротора (он занимает объем, соответствующий 270° по кругу), пропитанные хлоридом лития или силикагелем, адсорбируют влагу, и сухой воздух возвращается в хранилище. В противоположном направлении через небольшой сектор ротора продувается горячий (100 °С) воздух, который нагревает его стенки для удаления адсорбированной влаги. На больших установках тепло можно утилизировать, сэкономив 30 - 40 % электроэнергии.

Если хранилище кинодокументов расположено в районе с сильно загрязненным воздухом, проблема его очистки значительно осложняется. Во-первых, находящиеся в хранилище киноплёнки выделяют пары уксусной кислоты и других химических веществ, оставшихся после химико-фотографической обработки, во-вторых, из внешней среды забирается сильно загрязненный воздух. Для эффективной очистки внешний воздух смешивают с воздухом, циркулирующим в помещении. Однако забираемый воздух, как правило, теплый и влажный, поэтому его следует охладить и высушить. Возникшие при этом дополнительные энергозатраты существенно снижаются, если рециркуляцию воздуха проводить при влажности 95 % вместо 75 %. Установку для очистки воздуха можно разместить в подсобном помещении или в самом архиве. Для адсорбции паров уксусной кислоты применяют молекулярные сита-фильтры или диоксид кремния, что позволяет избежать забора внешнего воздуха. Для предотвращения попадания пыли и грязи из соседних помещений в архиве следует поддерживать повышенное давление (на несколько бар выше нормального), а для этого необходима герметичность.

Большое значение для сохранности кинодокументов имеет выбор стеллажей. Чаще всего применяют промышленные стационарные или перемещаемые стеллажи. Они должны состоять только из стальных элементов с защитным покрытием, деревянные детали в них недопустимы. Важна также правильная расстановка стеллажей в хранилище. Если их установить вплоты или слишком близко друг к другу, то киноплёнки окажутся как бы в закрытых полках, и постоянная вентиляция в помещении не сможет на них воздействовать. Некоторые производители начали выпускать стеллажи с перфорированными стенками.

Зарубежные специалисты обращают внимание на то, что подобные хранилища следует использовать лишь для кинодокументов, заслуживающих долговременного хранения.

¹ Jacobsen M. Handling actively degrading film - Tools and Products // Image Technology. 2000. Vol. 82. № 4. P. 7 - 11.

² См.: Adelstein P. The degradation of cellulose acetate motion picture film.

Rochester, 1994

³ Jacobsen M. A low cost modular based vault construction // Image Technology. 2000. Vol. 82. № 5. P. 14 - 17.

Средства замедления процесса старения аудиовизуальных документов: рецепт белорусских архивистов

В.В. БАЛАНДИН, Н.Е. БАЛДИНА

В Белорусском государственном архиве кинофотофонодокументов (БГАКФФД) проводится большая работа по обеспечению сохранности фильмовых материалов и магнитных фонограмм на плёнке.

К началу 90-х годов все кинодокументы с нитроосновы были переведены на триацетатную, магнитные фонограммы перемещены в отдельное хранилище. Таким образом, исключено попадание в воздушную среду хранилищ паров уксусной кислоты и продуктов распада нитроцеллюлозы. Для замедления процессов разложения ТАЦ-основы поврежденные частевые коробки заменяются, плёнки периодически перематываются, проветриваются. В БГАКФФД работа по проветриванию плёнки проводится при медленной ее перемотке на фильмопроверочном столе, в нишу нижней подсветки которого установлен небольшой вентилятор для обдувания киноленты. Помещение имеет вытяжку для быстрого удаления паров уксусной кислоты.

В последние годы специалисты архива, учитывая возможность скрытого течения гидролитических процессов и явные признаки деструкции основы магнитных фонограмм, начали самостоятельные исследования по увеличению сроков жизни фильмовых материалов. Из-за недостатка финансовых средств в качестве сорбента были опробованы доступные по цене активированные угли. В первую очередь испытанию подверглись промышленные формы их выпуска: таблетки Карболена, а также Белосорб (порошок-П и гранулы), изготовленный на основе регенерированной целлюлозы (вис-

Баландин Виктор Васильевич - директор БГАКФФД;

Балдина Надежда Евстафьевна - заведующая отделом технического контроля БГАКФФД.

козы)¹. Белосорб-гранулы в отличие от порошка имеют в своем составе в качестве связующего компонента крахмал.

Наряду с активированными углями был опробован сорбент на основе древесного лигнина - полифепан и исключен из дальнейших исследований, так как по отношению к парам уксусной кислоты вел себя не как сорбент, а как реагент: вступал в химическую реакцию с образованием газообразных продуктов, о чем свидетельствовало значительное уменьшение его первоначального веса.

Предварительный эксперимент выявил преимущество гранулированных сорбентов, содержащих наполнители, перед «чистыми» для закладки их в частевые коробки на длительное время. Белосорб-П, обладающий более развитой удельной поверхностью, чем гранулированные сорбенты, показал самые худшие результаты по объему поглощенных паров уксусной кислоты в течение длительного времени. Он очень быстро поглощал пары уксусной кислоты, но также быстро их отдавал, т. е. скорость десорбции у него намного выше, чем у гранулированных и таблетированных активированных углей, содержащих наполнители (крахмал, желатин). Можно допустить, что у данных веществ наряду с адсорбцией (поглощением поверхностью) происходит абсорбция (поглощение объемом), а наполнители удерживают поглощенную кислоту. Это подтверждают высокие результаты, показанные гранулами Белосорба в сравнении с порошком. Эффективность сорбента, предназначенного для закладки на длительное время, определяется не быстротой его действия, а способностью удерживать поглощенную кислоту в течение длительного времени, поскольку при большом фонде магнитных фонограмм невозможна его частая замена.

По итогам испытаний был выбран сорбент для долговременной закладки экспериментальной партии. После предварительного взвешивания в 30 коробок с магнитными фонограммами помещены гранулы Белосорба, расфасованные в бязевые мешочки (35 × 35 мм), в 17 - плотно спрессованные таблетки Карболена без дополнительной упаковки. Сорбент располагался внутри сердечников, на которые наматывается пленка, причем непосредственный контакт сорбента с пленкой не допускался. Через 5 месяцев контрольное взвешивание показало, что Белосорб увеличил свой вес на 10 - 23,9 %, Карболен - на 6,96 - 23,4 %. В четырех случаях увеличение веса сорбента произошло в пределах от 6,96 до 12 %, в пятнадцати - от 12,1 до 15 %, в тринадцати - от 15,1 до 18 %, в пятнадцати образцах - от 18 до 23,9 %.

Через 6 месяцев было проведено второе контрольное взвешивание семи образцов из четырнадцати, вес которых после пятимесячного испытания увеличился более чем на 19 %. В шести случаях наблюдалось дальнейшее увеличение веса на 0,1 - 1,8 %, лишь в одном случае вес уменьшился на 0,1%. При осмотре магнитных фонограмм признаков коробления или сабельности не обнаружено.

После обработки полученных данных были сделаны следующие выводы:

1. Активированные угли являются хорошими сорбентами для поглощения паров уксусной кислоты и воды. Сравнительная сорбционная способность составляет 300 мг/г.

2. Более эффективны для закладки в частевые коробки на длительное время гранулированные и таблетированные активированные угли с наполнителями.

3. Количество поглощенных сорбентом паров уксусной кислоты в единицу времени напрямую зависит от стадии деструкции пленки на момент закладки сорбента, от массы закладываемого сорбента и степени его измельченности (чем крупнее, тем лучше удерживает поглощенные пары). В коробках с магнитными фонограммами, имеющими высокую степень деструкции, насыщение сорбента в объеме 0,4 - 0,6 г происходит в течение пяти месяцев.

Результаты эксперимента дают основания утверждать, что активированные угли заслуживают дальнейшего изучения в качестве средства борьбы с уксусным синдромом.

В план мероприятий БГАКФД по замедлению старения ТАЦ-основы на 2001 г. включены работы по дальнейшему исследованию активированных углей, сроков их закладки для документов с различной степенью деструкции, а также способов определения стадии разложения ТАЦ-основы.

¹ Белосорб-П состоит из чистой (99 %) углеродной субстанции, обладает высокой сорбционной активностью (500 - 800 мг/г) за счет развитой микро- и мезопористой структуры, высокой кинетикой сорбции, значительной химической и экологической чистотой, а также содержит минимальное количество примесей.

На сегодняшний день, по мнению медиков, нет аналогов, превосходящих энтеросорбент Белосорб в способности поглощать и выводить из организма токсические вещества. - См.: Остапенко В. А. Клиническое применение энтеросорбента БЕЛОСОРБ. Минск, 1995.

БГАКФД - 60 лет

Архив был образован постановлением советского правительства накануне Великой Отечественной войны, но с началом военных действий работа по его организа-

ции в г. Минске была прервана и возобновилась лишь после освобождения белорусской столицы.

За годы своего существования он превратился в крупнейшее научно-исследовательское учреждение и хранилище уникальных аудиовизуальных документов, возглавляет его В.В. Баландин. В фондах архива - свыше 28 тыс. ед. хр. кино- и видеодокументов, более 182 тыс. ед. хр. фотодокументов, свыше 9 тыс. ед. хр. фонодокументов (7 тыс. магнитных фонограмм, 2 тыс. грамзаписей и компакт-дисков).

Фотодокументы отражают отдельные эпизоды истории страны с последней четверти XIX в. до наших дней: строительство железных дорог, запуск воздушного шара в Губернаторском саду Минска, приезд царя Николая II в Беловежскую пущу и г. Бобруйск, Курловский расстрел в Минске в 1905 г., братание солдат на фронтах Первой мировой войны и др. На фотографиях разных лет запечатлены улицы, площади, парки, культовые здания Минска, Несвижа, Борисова, Вилейки, Молодечно, Заславля, Кобрина, Гомеля, Пинска, Гродно, Витебска, Могилева и др.

В настоящее время работа по комплектованию архива успешно продолжается, в ней активно участвуют коллекционеры. Архив благодарен В.И. Коляде и Н.С. Таг-

рину, предоставившим уникальные фотографии городов республики. Переданное В.И. Аркашевым собрание из 508 фотографий пополнило архивную коллекцию фотодокументов по Великой Отечественной войне. В 1992 г. Минск посетила проживающая за рубежом представительница рода князей Радзивиллов Э. Томашевска-Радзивилл и передала архиву 55 фотографий из семейного альбома.

Архив располагает значительным фондом кинодокументов, включающим игровые, научно-популярные, документальные, учебные, анимационные фильмы, киночерки, киножурналы. В них сняты передовики производства, герои труда, представители творческой интеллигенции. В кадрах кинохроники запечатлены выступления народного писателя Я. Купалы на первом Всесоюзном съезде писателей, мероприятия первой декады белорусского искусства в Москве в 1940 г., народные артисты СССР Л. Александровская и В. Владомирский, писатели Я. Коласа, К. Крапивы и многие другие. Кинодокументы легли в основу фильмов «Биография моей республики», «Штрихи к портрету», «Освобождение Советской Белоруссии», «Генерал Пуца», «Баллада о матери», «Дорога без привала», «Народные мстители», «Рельсовая война», рассказывающих о трагедии и партизанской славе белорусского народа в годы Великой Отечественной войны. Они созданы военными операторами И. Вейнеровичем, М. Беровым, В. Цеслюком, М. Сухой, О. Рейзман на фронте и во вражеском тылу. В архиве имеется фонд немецкой военной кинохроники.

Фонодокументы архива по культуре Беларуси включают аудиозаписи драматических и музыкальных спектаклей в постановке крупнейших национальных театров, литературных произведений в исполнении выдающихся артистов Б. Платонова, Г. Глебова, С. Станюты, Л. Ржецкой, А. Кистова и музыкальных - в исполнении И. Болотина, Л. Александровской, Н. Ворвулева, Т. Нижниковой, выступлений государственных хоровых и оркестровых коллективов. В архиве имеется коллекция грампластинок и магнитных записей с песнями, романсами известного тенора М.И. Забейды-Сумицкого на белорусском,

английском, итальянском, немецком, польском, русском, украинском, финском, чешском языках.

Основными источниками комплектования архива являются Национальная киностудия «Беларусьфильм», «Белвидеоцентр», Национальная государственная телерадиокомпания Республики Беларусь, фототеки редакций республиканских газет и журналов. Развивается сотрудничество архива с научными, творческими организациями, учреждениями - Национальной академией Беларуси, Национальным музеем истории и культуры Беларуси, Белорусским государственным музеем истории Великой Отечественной войны, Союзом художников, писателей, журналистов, литературными музеями Я. Купалы, Я. Коласа, М. Богдановича, К. Крапивы, другими архивами.

Архив пользуется известностью как в Беларуси, так и за рубежом. В прошедшем году здесь работали исследователи из России, Литвы, Польши, ФРГ, Канады. На его документах подготовлены фильмы «Вставай, началась война...» (Х. Камински, ФРГ), «II Мировая война» (Х. Хейер, ФРГ), «Великая Отечественная война» (В. Бассевитц, ФРГ).

В последние годы БГАКФД развивает сотрудничество с зарубежными странами, одной из форм которого является организация международных выставок. Так, совместно с Институтом социологических исследований в г. Гамбурге проведена выставка «Преступления вермахта», совместно с Независимым Берлинским университетом и Белорусским государственным музеем истории Великой Отечественной войны - выставка «Немецкая пропаганда на Беларуси 1941 - 1944 гг.», при участии Московского городского объединения архивов была развернута выставка в рамках «ЭКСПО - 2000» в г. Ганновере, посвященная 55-й годовщине окончания Второй мировой войны.

Документы архива широко используются СМИ и в образовательных целях.

Постоянную помощь в работе БГАКФД оказывает Государственный комитет по архивам и делопроизводству Республики Беларусь. В 1987 г. для архива построено специализированное здание в г. Дзержинске (Минская область).

Е.М. Гриневич

Историк и время. 20 - 50-е годы XX века. А.М. Панкратова. М.: Изд-во РУДН и Изд-во «Мосгорархив», 2000. - 360 с. - Тираж 500 экз. *

Настоящее издание приурочено к 100-летию со дня рождения выдающегося ученого, педагога, редактора, общественного и политического деятеля Анны Михайловны Панкратовой (1897 - 1957). Это сборник универсального типа, в него вошли статьи о жизни и научном творчестве А.М. Панкратовой, воспоминания коллег и учеников, письма, а также статьи и доклады, отражающие современное прочтение и анализ научных проблем, которыми она занималась.

Сборник, состоящий из семи разделов, открывает предисловие редакционной коллегии, в котором определены основные вехи творческого пути Анны Михайловны, ее знаковая роль в истории отечественной исторической науки. Первый раздел «Жизнь и деятельность. Научное наследие» включает 22 различных по жанру публикации к 100-летию юбилею А.М. Панкратовой.

Группу материалов биографического характера предваряет вступительное слово Ю.В. Кукушкина на юбилейной конференции в МГУ. Этапы творческого пути ученого отражены в кратком историографическом очерке Л.В. Бадя, автора известной книги «Академик А.М. Панкратова - историк рабочего класса СССР» (М.,

1979). Его дополняет проникновенное эссе дочери Анны Михайловны - М.Г. Панкратовой «Историк и время». С.И. Потолов делится своими размышлениями о роли Одессы в судьбе А.М. Панкратовой, родившейся в этом городе 9 февраля 1897 г. О становлении А.М. Панкратовой как историка рабочего движения рассказывает фрагмент из неопубликованной монографии Т.А. Игнатенко (1932 - 1992) «Изучение истории рабочего класса России: центры, кадры, проблемы (1917 - середина 1930-х годов)». Научной и педагогической деятельности А.М. Панкратовой в Высшей школе профдвижения в 1920-е годы посвящена статья Н.В. Поляковой.

Тематический срез современной историографической разработки истории рабочего класса в России представлен работами как начинающих, так и известных исследователей. Это статьи Ю.М. Полянской «Изучение маргинальных слоев в социальной структуре пореформенной Москвы» и Н.Н. Алеврас (Челябинск) «Уральский рабочий с наделом: дискуссии в середине 20-х - первой половине 30-х годов XIX в.», а также крупномасштабные очерки Ю.И. Кирьянова «Изучение классового сознания и облика рабочих России конца XIX - начала XX в.» и Г.Р. Наумовой «Опыт изучения русской фабрики». Сюда же можно отнести помещенные в конце раздела, что, на наш взгляд, вносит диссонанс в организацию материала, статьи В.В. Захаровой «Изучение рабочих мещанского сословия в поре-

* Редакционная коллегия: отв. редактор академик Ю.С. Кукушкин, зам. отв. редактора д.и.н. Ю.И. Кирьянов (Институт российской истории РАН), зам. отв. редактора д.и.н., профессор Л.С. Юдина (Челябинский государственный университет), к.и.н. Ю.А. Мошков (исторический факультет МГУ), д.социол.н. М.Г. Панкратова (Институт социологии РАН), к.и.н. Л.А. Сидорова (Институт российской истории РАН), к.и.н. Л.В. Бадя (Московский государственный университет культуры и искусств).

форменной России» и А.Л. Киштымова (Минск) «Индустриализация Беларуси: историческая реальность и советская историография».

Самостоятельная группа работ посвящена научной, педагогической и организаторской деятельности А.М. Панкратовой в 1920 - 1950-е годы. Их авторы - известные ученые, представители российской столичной и региональной историографии.

Д.В. Гаврилов (Екатеринбург) рассказывает об «Урале и его рабочих в исследованиях и письмах А.М. Панкратовой», Г.Д. Бурдей (Саратов) - об «А.М. Панкратовой - профессоре Саратовского университета в 1937 - 1940 гг.». Очерк Л.А. Сидоровой ««Вопросы истории» академика А.М. Панкратовой» вызовет большой интерес у тех, кто следит за развитием научной полемики вокруг истории журнала и его роли в советской исторической науке. Напомним, что Анна Михайловна стала главным редактором журнала в мае 1953 г. и возглавляла его до своей безвременной кончины 25 мая 1957 г. В основу очерка положены хранящиеся в Архиве РАН (Ф. 457, 697) неизвестные материалы, повествующие о повседневной напряженной работе А.М. Панкратовой и ее принципиальной борьбе с догматизмом и начетничеством в исторических исследованиях, публикации материалов научных дискуссий, введении в научный оборот новых документов.

Публикаторская деятельность А.М. Панкратовой и ее роль в комплексном изучении истории рабочего класса в России представлены в статьях И.М. Пушкаревой «Создание документальной базы исследования истории пролетариата» и Л.С. Юдиной (Челябинск) «Хроника стачечного движения на Урале в конце XIX - начале XX в.». М.С. Симонина анализирует публикаторскую работу Панкратовой по истории революции 1905 - 1907 гг. Находившаяся на периферии внимания ученого разработка историографии партии эсеров в революции 1905 - 1907 гг. получила освещение в статье М.И. Леонова (Самара). Завершают

раздел работа Ю.В. Красновой (Челябинск) «Учебник по истории СССР для VIII - IX классов средней школы авторского коллектива под руководством А.М. Панкратовой» и статья О.И. Величко «О зарубежных изданиях работ А.М. Панкратовой», свидетельствующая о международном признании ее исследовательского дара.

Второй раздел сборника, очень важный для понимания роли педагога А.М. Панкратовой в подготовке профессиональных историков, включает воспоминания и дневниковые записи. В «Слове об учителе» С.И. Антонова рассказывает о спецсеминаре А.М. Панкратовой для студентов МГУ в 1940 г. Программы, отчеты и другие документы о его работе до сих пор не найдены, и в этом случае слово ученика об учителе обретает характер первоисточника. Воспоминания Т.Д. Крупиной «Педагог и научный руководитель» повествуют о семинаре А.М. Панкратовой для аспирантов Академии общественных наук в начале 50-х годов.

Воспоминания Л.В. Максаковой, дочери видного организатора и руководителя архивного дела в СССР В.В. Максакова, вносят, по ее определению, «штрихи к портрету» А.М. Панкратовой - учителя, человека и близкого друга семьи. В памяти автора всплывают картинки из детства, юности, студенческих и зрелых лет жизни, связанные с Анной Михайловной. «Анна Михайловна, - вспоминает Л.В. Максакова, - обладала необычайно живым характером, доброжелательностью, простотой, талантом привлекать людей, была центром притяжения для людей самых разных профессий, возрастов. Под влияние ее личности подпадали все, кто с ней общался. Отличало Анну Михайловну необычайное восприятие духовных ценностей...» (С. 160).

Об этих и других качествах А.М. Панкратовой рассказывает подборка воспоминаний А.Л. Сидорова, в 1953 - 1959 гг. директора Института истории СССР АН СССР. Они извлечены из его неопубликованных лекций, очерков и аналитических работ конца 1950-х - 1960-х годов, маши-

нописные тексты которых наряду с другими материалами А.Л. Сидорова хранятся в личном фонде историка К.Н. Гарновского (ЦАДКМ. Ф. 157).

Из личного архива М.Г. Панкратовой впервые публикуются воспоминания А. Бессоновой о совместной работе в Высшей школе профдвижения, включая рассказ, записанный со слов самой Анны Михайловны, о ее поездке в 1932 г. в Германию для изучения архивов немецких профсоюзов. «Ее интересовала тогда не столько история профдвижения, сколько состояние его на данном этапе и, главным образом, проблема единого фронта рабочих против реакции. Не в натуре Анны Михайловны, - пишет Бессонова, - было ограничиться изучением печатных источников. Одновременно с изучением печатных материалов по этому вопросу она собирала их и из других источников: посещала всевозможные места, где могла бы встретиться и побеседовать с рабочими» (С. 164).

Отрывки из воспоминаний Л.А. Дербова «Без права заниматься научной деятельностью... Годы и люди» (Саратов, 1992) существенно дополняют статью Г.Д. Бурдея о Панкратовой как главе кафедры истории СССР исторического факультета Саратовского университета, а также отражают отношение их автора к посмертному суду над М.Н. Покровским в виде известной публикации в 1939 - 1940 гг. сборника статей в двух частях, в котором содержалась критика «антимарксистских» и «антиленинских» взглядов ученого и его научной «школы». Первую часть сборника «Против исторической концепции М.Н. Покровского» открывала развернутая вступительная статья А.М. Панкратовой, которая «задавала тон всей книге». В этой статье, пишет Л.А. Дербов, она допустила «ряд дерзких и незаслуженных политических обвинений, всякого рода "ярлыков" и эпитетов, очень далеко отстоящих от подлинно научной критики. Читать эти страницы неприятно, они оставляют чувство тягостного недоумения и неловкости. Биографы А.М. Панкратовой предпочитают воздерживаться от упоми-

наний об этой работе. Но формула умолчания - не лучший метод в научном обиходе. Не говорить о том, что было в действительности, - значит "улучшать" историю и отходить от истины» (С. 166). Характерно, что Л.А. Дербов не ставит на этом точку, он комментирует эту «страницу» в творчестве А.М. Панкратовой следующим образом: «Безусловно, Анна Михайловна не кривила душой, не подлаживалась к конъюнктуре и не стремилась купить такой ценой свою реабилитацию. Причиной всего была ее безграничная вера в партию, в непрерываемость и справедливость ее решений, ее руководства. Переступить через это она не могла. В этом самообмане была не вина, а трагедия А.М. Панкратовой, как и многих других честных людей ее поколения. В таком же духе были выдержаны также многие пропагандистские статьи и выступления А.М. Панкратовой, отразившие "веление" времени...» (Там же).

Не менее интересны воспоминания Е.И. Дружининой, написанные в 1973 г. по просьбе Л.В. Бадя, тогда аспирантки, работавшей над кандидатской диссертацией об А.М. Панкратовой. Центральной их темой явилась поездка Анны Михайловны в Рим летом 1955 г. для участия в X Международном конгрессе историков.

Помещенные в сборнике воспоминания Н.Е. Бекмаханова «А.М. Панкратова и изучение истории народов СССР» - это по сути глубокие историографические размышления над проблемой интерпретации истории присоединения Казахстана и Средней Азии к России и вместе с тем сердечные слова благодарности А.М. Панкратовой за участие в «деле» его отца. Е.Б. Бекмаханов был учеником А.М. Панкратовой, в 33 года стал самым молодым доктором исторических наук в Казахстане и Средней Азии, затем был арестован и сослан в колымские лагеря, а его книга «Казахстан в 20 - 40-е годы XIX в.» (Алма-Ата, 1947) запрещена. Анна Михайловна делала все, чтобы спасти Е.Б. Бекмаханова и его научную концепцию, боролась за его жизнь, морально и материально помогала семье. Исполь-

зую свое влияние, она добилась скорой реабилитации после XX съезда КПСС многих репрессированных.

Завершает раздел подготовленная И.С. Дмитриевым и Р.Г. Эймонтовой подборка записей С.С. Дмитриева из его дневника, который хранится в семье ученого. Дневник частично публиковался в журнале «Отечественная история» за 1999 г. Записи относятся к концу 1956 - весне 1957 г. и рассказывают о последних месяцах жизни Анны Михайловны.

Третий раздел содержит публикации отзывов и рецензий А.М. Панкратовой, хранящихся в личных архивах историков. Это отзывы о кандидатских диссертациях Б.С. Итенберга («Южно-российский союз рабочих - первая пролетарская организация в России», 1950 г.) и К.З. Фитермана («Профессиональные союзы Туркестана в период подготовки Великой Октябрьской революции», 1954 г.), о докторской диссертации Г.П. Башарина «История аграрных отношений в Якутии с 60-х годов XVIII до середины XIX в.» (не позднее 1954 г.). Здесь же помещена написанная ею в 1955 г. рецензия «Картины из истории революции 1905 г. на московской сцене» на спектакль «Пролог» Ал. Штейна в театре им. М.Н. Ермоловой. Эта группа публикаций отражает еще одну сторону многогранного таланта Анны Михайловны - искусство пера и ораторского слова.

В четвертом разделе «Документы и материалы» опубликованы различные источники, раскрывающие малоизвестные страницы жизни А.М. Панкратовой в 20 - 50-х годах. Во введении к разделу говорится об информационной и научной значимости этих документов. Наиболее ценными являются тексты автобиографии Анны Михайловны (1922, 1929, 1937, 1949 гг.), хранящиеся в ГАРФ, РО РГБ, архивах Саратовского и Московского университетов. За ними помещены ее заявления, выявленные в ГАРФ, ГЦМСИР, РГА-СПИ, ЦАОДМ, протоколы заседаний студенческого парткружка (1925 г.), парттройки ЦКК и НК РКИ (1930 г.), на которых обсуждалось «партийное поведение» А.М. Панкратовой, а также выписка из

протокола заседания бюро ячейки Института истории Коммунистической академии от 2 января 1931 г., где в постановляющей части содержится весьма характерная запись: «Скоро будут бить Фридлянда, Панкратову доби́ли уже и физически» (С. 200).

Переписка Анны Михайловны с партийными и государственными деятелями иллюстрирует жесткий и даже тотальный диктат номенклатуры в сфере исторической науки. В этом плане нельзя не отметить ее заключительное слово к докладу «Сталин и историческая наука» (декабрь 1939 г.), два письма - обращения к А.А. Жданову (февраль, апрель 1944 г.), хранящиеся в Архиве Российской академии наук, а также письмо в ЦК ВКП (б) «товарищам: И.В. Сталину, А.А. Жданову, Г.М. Маленкову, А.С. Щербакову» (12 мая 1944 г.), машинописный отпуск которого находится в Архиве РАН.

Среди публикаций данного раздела - текст выступления А.М. Панкратовой «Мой путь в науку» (8 марта 1939 г.) и ее сообязательства на 1939 г., в которых только на первый семестр 1939/40 уч. г. наряду с чтением лекций запланированы редактирование сборника к 50-летию со дня смерти Н.Г. Чернышевского (30 п. л.) и написание к нему вводной статьи (2 п. л.), подготовка статей о Чернышевском в журнал обкома ВКП (б) «Сталинец» и редакцию газеты «Коммунист», раздела «для учебника по истории СССР для вузов» (4 п. л.), четырех докладов, в том числе «публичного», «на научную конференцию» и «инструктивного для агитаторов и пропагандистов», а также организация «консультации для участников теоретической конференции, посвященной 60-летию тов. И.В. Сталина» и «индивидуальной помощи» в виде консультаций для студентов и аспирантов.

Нельзя не сказать также о стенограммах заседания ученого совета Института истории СССР АН СССР от 17 февраля 1947 г., посвященного 50-летию А.М. Панкратовой, и от 17 сентября 1953 г. по вопросу ее выдвижения кандидатом в действительные члены АН СССР.

В первой стенограмме зафиксированы выступления Б.Д. Грекова, И.И. Минца, Э.Б. Генкиной, С.В. Бахрушина, Е.Б. Бекмаханова с оценкой вклада А.М. Панкратовой в развитие советской исторической науки. Во второй - мнение Н.М. Дружинина и Д.С. Гапоненко о ее выдающихся достижениях в изучении истории России.

Пятый раздел состоит в основном из личной переписки А.М. Панкратовой за 1921 - 1957 гг. Документы извлечены из московских, петербургских и саратовских архивов, а также личных архивов историков, семейного архива Панкратовых. В общей сложности опубликовано свыше 90 писем, большинство из них впервые. В конце каждого письма помещены легенда и краткий комментарий, оговорены случаи их перепечатки. Среди адресатов А.М. Панкратовой видные советские историки К.В. Базилевич, С.В. Бахрушин, Н.М. Дружинин, Н.М. Лукин, А.А. Новосельский, М.Н. Покровский, Н.В. Устюгов, А.В. Шестаков и др. Трудно переоценить значение этих бесценных свидетельств эпохи 20 - 50-х годов в истории советской исторической науки.

Шестой раздел сборника содержит библиографию трудов академика А.М. Панкратовой, где помимо самого

первого указателя, опубликованного в сборнике «Из истории рабочего класса и революционного движения» (М., 1958), содержатся дополнения к нему из 14 наименований, а также список литературы об А.М. Панкратовой и ее работах за 1958 - 1999 гг. из 21 наименования.

В седьмом разделе помещены указатели: имен, учреждений и организаций, географических названий, которые существенно облегчают работу с материалами сборника, но главное, повышают их информационный ресурс.

Давая общую оценку сборнику как историографическому факту, в заключение нельзя не подчеркнуть его уникальность, высокий научно-информационный потенциал, делающие издание «рубежным» не только в изучении творчества А.М. Панкратовой, но и исторической науки XX столетия. Исследовательский «проект» составителей сборника и его воплощение бесспорно удались. Сборник наделен особой притягательной силой: историк и время оживают в каждой публикации, в каждом «слове» об Анне Михайловне Панкратовой. Жаль только, что небольшой тираж издания делает его практически недостижимым для рядовых исследователей, не говоря уже о массовом читателе.

М.П. МОХНАЧЁВА,
доктор исторических наук,
Л.И. ДЕМИНА,
кандидат исторических наук

Андрюшайтите Ю.В. И.П. Лаптев: У истоков отечественного филиграноведения. М.: Эдиториал УРСС, 2001. - 270 с. - 1000 экз.*.

К изучению данной темы автор пришел не случайно. Еще когда в 1979 г. в Вильнюсе вышел в свет один из лучших

трудов по филиграноведению в XX в. Э.Т. Лауцявичюса «Бумага в Литве в XV - XVIII вв», она перевела его с литовского на русский язык. Непосредственное же влияние на выбор темы оказало участие в подготовке и проведении первой Всесоюзной конференции по филиграноведению 1987 г. в Москве. Ю.В. Андрюшайтите, в то время научный сотрудник Архе-

* Настоящее издание осуществлено при финансовой поддержке Российского гуманитарного научного фонда (проект № 99-01-16143). Ответственный редактор академик РАО С.О. Шмидт.

ографической комиссии АН СССР, рассылала анкеты с вопросами о тематике исследований, наличии коллекций водяных знаков, специальной литературы в архивах и библиотеках и сама включилась в архивный поиск. Доклады ученых на конференции показали, что ранний период истории отечественного филиграноведения - первая треть XIX в. - фактически не изучен.

Монографию Ю.В. Андрияшайтите можно отнести к историко-источниковедческим работам. Она основана на кропотливом исследовании архивных источников и литературы. Несомненной заслугой автора является обоснованно четкая структура исследования.

Книга содержит четыре главы, список сокращений, именной указатель. В первой главе выясняются предпосылки и ранние попытки изучения бумаги и ее водяных знаков для датировки источников, постепенного создания филиграноведческой терминологии в первой четверти XIX в. Автор изложила общие причины зарождения филиграноведения в России на фоне широкого интереса общественности и ученых к русской истории, историческим источникам, их выявлению и публикации, особенно деятелями Румянцевского кружка, а также к активному коллекционированию. Работа в архивах позволила ей выявить новые имена собирателей водяных знаков и сами эти собрания, например, инженера-изобретателя и знатока древних славянских рукописей П.К. Фролова, нескольких коллекционеров-любителей. Здесь же рассматриваются первые публикации филиграней. Автор приходит к выводу о том, что начальный этап палеографического изучения водяных знаков в России следует датировать первой четвертью XIX в., а не с 1824 г., как предполагалось ранее.

Во второй главе воссозданы основные вехи биографии купца И.П. Лаптева (1774 - 1838), написавшего первую в России книгу о водяных знаках. Его увлечение историей и собирательством рукописных и старопечатных книг и монет началось в Вологде. Ю.В. Андрияшайтите приводит

много новых сведений, собранных по крупицам в архивах (Архив и ОР РНБ, ГАВО, РГАВМФ, РГАДА, РГИА, НИОР РГБ, БАН и др.). Они показывают И.П. Лаптева незаурядной личностью, предприимчивым купцом, выдвинувшим, исходя из собственного опыта торговли лесом, ценные предложения по очищению Кронштадтской гавани при сплаве леса и получившим от царя награду. Характеризуя Вологду и Вологодский край в начале XIX в. как один из культурных центров России, автор сумела показать, почему именно на Севере смог появиться такой народный самородок, как И.П. Лаптев.

Много нового выяснила Ю.В. Андрияшайтите о петербургском периоде жизни И.П. Лаптева и его семьи: уточнила его местожительство, установила работу в государственных и частных библиотеках, связи с учеными-историками и коллекционерами Петербурга и Москвы, показала собирательскую деятельность, а также его палеографические и текстологические занятия. Она исследовала почерки И.П. Лаптева, двух его дочерей и сына, разделявших интересы отца и переписывавших редкие рукописи, восполняя утраченные тексты, воспроизводя филигранны, реставрируя рукописи. Особенно ценны материалы о приобретении И.П. Лаптевым одного из томов Лицевого летописного свода XVI в. и передаче его в Императорскую публичную библиотеку в Петербурге.

Третья глава посвящена книге И.П. Лаптева «Опыт в старинной русской дипломатике, или способ узнавать на бумаге время, в которое писаны старинные рукописи» (СПб., 1824) - первой такого рода в России, а относительно рукописей - и на Западе.

Авторская находка чернового экземпляра этой работы позволила провести тщательный сравнительный анализ ее печатного и рукописного вариантов, изучить процесс подготовки первого в России сборника филиграней. И.П. Лаптев самостоятельно установил датирующее значение филиграней и для рукописей, и для старопечатных книг, хорошо понимал раз-

ницу в выделке бумаги и бомбицины и различал их. Он не только выявил филигрانی в исторических материалах своего и других частных собраний, но и объяснил, как надо работать с ними, определил сроки залежности бумаги и значение филиграней для установления подлинности источника. Вместе с тем И.П. Лаптев предостерегал от абсолютизации филиграноведческого способа датировки, подчеркивая палеографическое значение «выговора и наречия». Ю.В. Андрушайтите отмечает, что филигрانی воспроизведены им в натуральную величину, хотя и не всегда точно, а также то, что он первым опубликовал филигрانی XVII в.

Несомненной заслугой автора монографии является составленная ею таблица, позволившая на основе выявленной коллекции водяных знаков И.П. Лаптева установить источники помещенных в его книге филиграней, датировать их, подтвердить использование им рукописей и старопечатных книг. Она учла и проанализировала отклики современников на публикацию книги И.П. Лаптева, переписку по этому поводу, нынешние оценки его работы, открывшей новый этап в исследовании филиграней.

Последняя, четвертая, глава монографии посвящена изучению собирательской деятельности, палеографическим занятиям И.П. Лаптева после 1824 г., а также судьбе его коллекции водяных знаков. В связи с тем, что и собрание, и коллекция И.П. Лаптева после его смерти были проданы с аукциона в 1840 г., а аукционные листы не обнаружены, Ю.В. Андрушайтите пришлось изучить огромное количество описаний рукописных и старопечатных собраний, а затем и сами рукописи, книги в Петербурге, Москве и Вологде, чтобы представить объем и состав собрания И.П. Лаптева и его коллекции. Автор монографии блестяще справилась с этой задачей. Она установила, что собрание рукописей и книг И.П. Лаптева

насчитывало около 2,5 тыс. единиц и пользовалось известностью среди коллекционеров, ученых-историков, библиофилов, а коллекция филиграней составляла около 2 тыс. рисунков. Но если количество рисунков легко проверить в установленном фонде, то количество рукописей и книг, по признанию Ю.В. Андрушайтите, требует уточнения. Для этого необходимо продолжить поиск аукционных листов, одновременно составляя и публикуя перечень ценностей собрания И.П. Лаптева, уже установленных автором.

Поиск коллекции водяных знаков и рукописей собрания И.П. Лаптева в архивах и библиотеках дал возможность автору ввести в научный оборот новые факты из истории культуры, новые имена коллекционеров рукописей и водяных знаков, в частности, преемника И.П. Лаптева в этой области чиновника Н.М. Михайловского, а также показать источниковедческое значение коллекций филиграней. В последнее десятилетие жизни И.П. Лаптев занимался изучением Кормчей книги, помогал в поиске списков этого исторического памятника барону Г.А. Розенкампу. Перед читателем предстает незаурядная фигура ученого-самоучки, проводившего источниковедческое сравнение списков Кормчей. И.П. Лаптев внес весомый вклад не только в становление филиграноведения в России, но и в развитие палеографии, исторического источниковедения. Этот материал нуждается в дальнейшем исследовании и обобщении.

Таким образом, книга Ю.В. Андрушайтите впервые всесторонне показывает жизнь и деятельность первого русского филиграноведа И.П. Лаптева, определяет этапы зарождения и развития отечественного филиграноведения в первой трети XIX в., его особенности в сравнении со странами Западной Европы, ликвидируя тем самым еще одно «белое пятно» в истории исторической науки в России.

Т.В. ДИАНОВА,
кандидат исторических наук

Путеводитель по научным обществам России. A Guide to Russian Learned Societies / Сост. И.И. Комарова; With a preface by Kasines E. Нью-Йорк: Изд-во «Norman Poss Publishing Inc», 2000. - 883 с.

Данный «Путеводитель...» содержит исторические справки о 534 обществах XVIII - начала XX в., а также библиографию их изданий¹ и является уникальным явлением в отечественной справочной литературе. Поражает и в какой-то степени даже подавляет информационная мощь его библиографических разделов - роспись периодических, повременных и отдельных изданий обществ.

Каждое общество описывается по единой схеме. Вернее, следует говорить о двух типах справочно-фактографического описания, принятых в «Путеводителе...».

Статьи об обществах, материалы которых были известны составителю *de visu*, как правило, содержат следующие сведения: полное название; город и год основания; год принятия устава; цель и задачи (по официальным документам общества); сферы деятельности; материальные средства; основные значимые события; структура общества (отделы, отделения, филиалы); руководители общества; роспись периодических и повременных изданий по томам (выпускам, номерам) за все годы их деятельности (каждое издание пронумеровано в росписи, и эта нумерация отражена во вспомогательных указателях); наличие архивных материалов об обществе (если они известны); существующая литература об обществе.

Перечисленные элементы составляют как бы идеальный «формуляр» справочной статьи. Во многих статьях те или иные элементы опускаются в зависимости от исторической значимости того или иного общества и наличия знаний о нем. Наконец, в «Путеводителе...» представлен целый ряд обществ, сведения о которых ограничиваются только названием,

указанием города и года основания (или года существования) со ссылками на справочную литературу. Зачастую эти минимальные описания посвящены малоизвестным «художественным обществам» (под таким общим именем они представлены в типологическом указателе обществ). Данные о них почерпнуты из книги «Золотой век художественных объединений в России и СССР»², некоторых городских справочников и журнальной хроники. В более пространной форме представлены сведения о губернских и областных ученых архивных комиссиях. Как правило, в этих случаях в списках литературы оказываются известные справочники О.И. Шведовой и Л.Ф. Писарьковой³.

В «Путеводитель...» включена только часть (причем очень существенная и значимая) российских научных обществ указанного периода. Среди них общества: археографические (в том числе губернские и областные ученые архивные комиссии); археологические; архитектурные; библиографические и библиологические; генеалогические; географические; губернские и областные статистические комитеты (включение этих институций в число научных обществ допустимо, хотя правовое положение статистических комитетов было несколько иным); естественно-исторические; искусствоведческие (в типологическом указателе обществ автор не выделяет этой группы и включает искусствоведческие сообщества в число художественных наряду с собственно сообществами художников, что представляется весьма спорным); исторические (в том числе историко-филологические, военно-исторические общества, сообщества востоковедов и славистов); краеведческие; литературно-филологические (согласно типологическому указателю, объединяющие некоторые собственно литературные сообщества с рядом филологических и историко-филологических, что также представляется спорным); нумизматические; охраны памятников; технические (очень незначительное число); церковные (т. е. церковно-исторические, церковно-археологические).

логические и некоторые другие); экономические (прежде всего «Вольное экономическое общество», остальные - выборочно); этнографические, юридические (Юридическое общество при С.-Петербургском университете).

В справочник включены статьи о разнообразных национальных культурно-просветительских, исторических и историко-филологических обществах.

Таким образом, можно постулировать, что предметом исследования И.И. Комаровой (к сожалению, автор не формулирует этого во введении, посвященном становлению и развитию научных обществ в России и их значению как научных и социокультурных институтов в XVIII - начале XX в.) являются общества, принадлежавшие к тем областям социального, гуманитарного, естественно-исторического (в том числе географического) и, отчасти, технического знания, смысловое бытие которых связывалось, прежде всего, с задачами «познания России». Вместе с тем - и в этом огромная информационная ценность «Путеводителя...» - его библиографические разделы охватывают все результаты деятельности изучаемых научных обществ, независимо от того, относятся ли они к миру «россииведения» или нет.

Однако в этой исследовательской программе (не заявленной концептуально во введении, но реконструируемой по содержанию «Путеводителя...») есть труднообъяснимые лакуны. Отсутствуют сведения об обществах философских и религиозно-философских⁴, психологических, педагогических. То, что в справочнике нет обществ медицинских, химических, биологических, физических, математических, астрономических, большинства технических - совершенно естественно, ибо они выходят за рамки программы. Но некоторые сельскохозяйственные общества и, прежде всего, агрономические, должны были обрести свое место на страницах «Путеводителя...». В статье о «Московской диалектической комиссии» отсутствуют сведения о созданном в 1915 г. в ее составе «Московском лингвистическом

кружке», сыгравшем значительную роль в истории отечественной филологии.

Как уже отмечалось выше, И.И. Комарова не всегда проводит четкую грань между научными обществами и другими общественными объединениями и профессиональными сообществами. (Во введении автор могла бы дать определение понятия «научное общество», но не сделала этого.)

Повторяем, неоправданным представляется включение в «Путеводитель...» статей о целом ряде профессиональных объединений художников: «Мастерская трех искусств», «Мир искусств», «Московский салон» и др. Это невольно искажает реальную историю института научных обществ. Минимальность приводимых сведений не позволяет установить обоснованность включения «Кружка менталистов», «Общества английского флага» и других институций в число научных обществ.

Нерасторжимое единство справочно-фактографических и библиографических данных - огромное достоинство «Путеводителя...». Вместе с тем реальная двойственность его бытия, сопряжение в одной книге справочника по истории научных обществ и междисциплинарного библиографического указателя определяют характер и возможности работы с этим пособием, изначальный дуализм его восприятия и практического использования.

«Путеводитель...» принадлежит к тем немногим справочным трудам, которые должны быть прочитаны как единый текст, «прочитаны как роман» с первой до последней страницы. Наряду с этим он будет постоянно использоваться в практической информационно-поисковой работе. Здесь помощником станет вспомогательный аппарат «Путеводителя...», преодолевающий (правда, не до конца) трудности, заложенные его «онтологией» и проявляющиеся при обращении к нему как к источнику библиографических сведений.

Каким же вспомогательным аппаратом располагает читатель-пользователь справочника?

Содержание. Здесь в алфавитном порядке даны полные официальные названия обществ. Их список пронумерован (1 - 534) и включает указание страницы, с которой начинается (или на которой полностью располагается) описание каждого общества. Хронологический указатель представляет общества по годам основания с порядковыми номерами по справочнику.

Типологический указатель систематизирует общества в соответствии с профилем деятельности, поэтому многопрофильные общества включены в несколько рубрик. В реальности, это типологический указатель не обществ, а сфер их деятельности. Рубрики указателя условны, в каждой из них приведены названия обществ (иногда в сокращенной форме), порядковый номер и годы существования. Строгой системы в определении сфер деятельности обществ нет, поэтому они включены в ту или иную рубрику часто случайно. Точность в определении сфер занятий обществ и тематики их публикаций могла бы во многом возместить отсутствие самого важного для данного справочника указателя - предметно-тематического, раскрывающего не только профиль деятельности обществ, но и (в первую очередь) реальное содержание публикаций каждого из них.

Географический указатель содержит наименования обществ (часто в сокращенной форме) в алфавитном порядке названий городов, где проходила их деятельность. Кроме того, приведены годы их существования (или год возникновения) и порядковый номер по справочнику. Именной указатель включает имена, вошедшие и в описание, и в библиографию каждой статьи. Применительно к каждому имени обозначается порядковый номер статьи справочника и места в ее библиографической части. Алфавитный указатель периодических изданий, выпущен-

ных в свет обществами, сопровождается порядковыми номерами справочных статей.

Имеется список сокращений. Однако практическая работа с ним и алфавитным указателем периодических изданий возможна только при условии обращения к содержанию, где помещены номера страниц каждой справочной статьи.

К сожалению, нельзя умолчать о многочисленных опечатках (только два примера: С.К. Булиц - вместо С.К. Булича, Э.Л. Родлов - вместо Э.Л. Радлова).

Выход в свет «Путеводителя...» должен стимулировать дальнейшие изыскания в области истории научных обществ в России. Особенно актуален целенаправленный поиск архивных материалов по истории малоизвестных научных обществ. Издание фактически намечает комплексную программу исследований в этой области, расширяя в значительной степени круг необходимых персоналогических архивно-библиографических штудий. В частности, составителям готовящегося в Археографической комиссии РАН каталога личных фондов ученых-историков придется значительно увеличить объем словника томов, посвященных XIX и XX вв. «Путеводитель...» обнаруживает значительное число малоизвестных и практически неизвестных авторов, писавших в XIX - начале XX в. на историко-филологические, этнографические, краеведческие, музееведческие, церковно-исторические, военно-исторические темы; сведения о жизни и деятельности этих писателей значительно обогатили бы наши представления о персоналогии отечественного гуманитарного знания.

Опубликованный за рубежом «Путеводитель по научным обществам России», к сожалению, пока мало доступен для исследователей: он поступил в немногие библиотеки страны. Хотелось бы надеяться, что когда-нибудь он будет издан и на родине.

¹ В приложении даются подробные сведения об Археографической комиссии при Министерстве народного просвещения, Археологической комиссии при Министерстве имп. двора, Археологическом институте в Констан-

тинополе, Комиссии печатания государственных грамот и договоров при Архиве иностранных дел, Московском и Петербургском археологических институтах.

² Северюхин Д.Я., Лейкин Д.

О. Л. Золотой век художественных объединений в России и СССР. СПб., 1992.

³ Шведова О. И. Указатель «Трудов» губернских ученых архивных комиссий и отдельных изданий // Археографический ежегодник за 1957 год. М., 1958. С. 377 - 433; Писарькова Л. Ф. Издания губернских ученых архивных комиссий 1884 - 1923 гг. Нью-Йорк, 1994 - 1995. Вып. 1 - 3.

⁴ Исключение составляет «Философское общество при С.-Петербургском университете», описанное неточно. Ему приписано из-

дание журнала «Вопросы философии и психологии», в действительности выпускавшегося «Московским психологическим обществом». Об обществах этого типа см.: Половинкина С. М. Философские и религиозно-философские общества // Русская философия: Словарь. М., 1995. С. 577 - 580. Очень неточно и неполно описано «Русское антропософическое общество». Ему приписаны издания «Русского антропологического общества». Но тут, видимо, сказался типографский брак.

И.Л. БЕЛЕНЬКИЙ

Атлас Швейцарской кампании 1799 г.

В декабре прошлого года в свет вышел замечательный документальный памятник - «Атлас кампании российских императорских войск в Швейцарии под главным предводительством генералиссимуса князя Итальянского графа Суворова-Рымникского... в 1799-м году», который упоминается практически во всех обзорных работах по картографии и картоведению. О его значении для военного искусства и географической науки писали дореволюционные и современные историки и географы¹.

История создания атласа началась во время возвращения суворовских войск в Россию: непосредственные участники похода Л.И. Герард, К.Ф. Толь и П.И. Энгельман составили маршрутные карты движения в Альпах, а прибыв в Петербург подготовили для Павла I несколько крупноформатных, прекрасно отделанных карт похода армии Суворова с кратким описанием военных действий. Примерно в то же время генерал-майор М.С. Вистицкий составил пространное описание действий разбитого французами корпуса А.М. Римского-Корсакова, в котором он был генерал-квартирмейстером, и представил его Александру I в сентябре 1803 г. Согласно резолюции императора это описание должно было быть опубликовано тиражом не более 100 экземпляров при условии устранения «...выражений, оскорбляющих двор Австрийский...»². И хотя рукопись М.С. Вистицкого

увидела свет только в 1846 г.³, в атлас, поднесенный Александру I в июле 1804 г., вошло весьма подробное описание действий корпуса А.М. Римского-Корсакова, несколько фраз и оборотов которого текстуально совпадают с опубликованной впоследствии рукописью.

Выход в свет современного издания стал возможен благодаря совместному российско-швейцарскому проекту, длившемуся, фактически, шесть лет. По условиям договора российская сторона получит 80 экземпляров из 800 (и 1 из них уже можно увидеть в читальном зале РГВИА). В подготовке атласа к публикации приняли непосредственное участие директор РГВИА И.О. Гаркуша и ее заместитель М.Р. Рыженков, на протяжении многих лет не терявшие надежды осуществить полное научное издание памятника. Фотограф В.В. Замжицкий выполнил репродукционную съемку атласа. Со швейцарской стороны душой проекта стал Х. Греб, организовавший сбор необходимых средств и заключение договоров с издательствами «Matthieu Verlag» и «Werd Verlag». Большую помощь в привлечении швейцарской общественности к проекту оказали директор Национального музея на перевале Сен-Готард К. Петерпостен, директор Военной библиотеки профессор Ю. Штюсси-Лаутербург и многие другие. Важная роль в подготовке издания принадлежит пере-

водчику Зидлеру и сотруднице московского корпункта цюрихской газеты «Тагес Айцагер» И.Ф. Черкасовой, которые приложили немало сил, чтобы переводы текстов и комментарии были максимально точны.

Издание включает листы атласа с картами Швейцарии и театра военных действий, планы сражений, описание действий армии А.В. Суворова и корпуса А.М. Римского-Корсакова. На титульном листе указаны авторы: генерал-майор Л.И. Герард 1-й, подполковник П.И. Энгельман, майоры Р.Е. Ренни, П.И. Пенской, Я.Я. Эйхен 1-й, К.Ф. Толь 1-й, капитан А.И. Хатов и колонновожатый Толь 2-й⁴. В научный аппарат издания входят: статья А.А. Васильева с подробным разбором Альпийского похода, очерк А.А. Литвина по истории создания атласа, включающий краткие биографии офицеров - авторов карт и текстов, комментарии А.П. Капитонова, а также статья профессора А. Дюрста - замечательного швейцарского исследователя, географа, историка, картографа, подробно повествующая о картографии Швейцар-

ских Альп конца XVIII в. и путях движения армии Суворова в горах. А. Дюрст наглядно показал, что маршрут русской армии из Италии в Швейцарию был разработан на основе весьма неточных австрийских карт Альп – обозначенная на них дорога, по которой должны были следовать войска, большей частью существовала только на бумаге. А. Дюрст успел увидеть сигнальные экземпляры издания буквально за несколько недель до своей кончины.

Все тексты опубликованы на русском и немецком языках. Издание предваряет приветствие президента Швейцарской конфедерации А. Оги и посла Российской Федерации в Швейцарии в 1992-1999 гг. профессора А.И. Степанова.

26 января издание было представлено российской общественности.

РГВИА является организацией, открытой для дальнейшего сотрудничества по публикации крупномасштабных картографических источников: в фондах архива находится еще немало ценных документальных памятников русской военной истории.

¹ См: Милютин Д.Н. История войны России с Францией в царствование императора Павла I в 1799 году. СПб., 1853. Т. 4. С. 411 - 412; Глиноецкий Н.П. История русского Генерального штаба. СПб., 1883. Т.1. С. 161.; Салищев К.А. Картоведение. М., 1982. С. 111; Постников А.В. Развитие картографии и вопросы использования старых карт. М., 1985. Он же. Карты земель российских:

очерк истории географического изучения и картографирования нашего отечества. М., 1996.

² РГВИА. Ф. 26. Оп. 1. Д. 209. Л. 201.

³ Чтения в Императорском обществе истории и древностей российских. М. 1846. Ч. 2. 2-я паг. С. 1 - 65.

⁴ Формулярный список Толя 2-го пока не обнаружен, и соответственно, инициалы его неизвестны.

А.А. Литвин

III съезд РОИА

27 февраля в Москве прошел очередной съезд Российского общества историков-архивистов, собравший многочисленных делегатов из разных регионов России, а также гостей из Белоруссии, Великобритании и Ирландии, Польши, Приднестровья, Украины.

С докладом о работе центрального совета РОИА за пятилетний период выступил председатель правления ЦС РОИА, академик РАН А.О. Чубарьян. Он сообщил, что за прошедшее пятилетие общество выросло численно (в его рядах сегодня 3,5 тыс. человек) и организационно окрепло. Его отделения действуют в 72 субъектах Российской Федерации. Возрос их научный и профессиональный уровень, повысились авторитет и влияние среди архивных и научных учреждений, улучшилось взаимодействие с музеями, библиотеками, вузами, другими общественными организациями и государственными структурами. Активизировались международные связи общества после его вступления в 1997 г. в МСА. Однако существуют и нерешенные проблемы: необходимо уточнить функции общества, избегать сращения его организаций с государственной архивной службой, активизировать в регионах издательскую деятельность, всячески способствовать работе по раскрестьяванию архивных документов и др. По-прежнему важнейшей целью остается повышение престижа профессии архивиста, ее социального статуса. С ней тесно связана проблема подготовки кадров. Следует и дальше развивать взаимодействие общества с органами исполнительной власти и всеми заинтересованными в сохранении, приумножении и активном использовании историко-документального наследия.

Председатель контрольно-ревизионной комиссии РОИА, заместитель начальника управления Росархива Е.Е. Пальшина доложила о финансовом обеспечении

основной деятельности общества за отчетный период, материальных средствах РОИА и их использовании.

В прениях выступили делегаты съезда: В.П. Козлов (руководитель Росархива, член-корр. РАН), Л.Е. Шепелев (председатель правления Санкт-Петербургского научного общества историков и архивистов РОИА, заместитель начальника Геральдической службы РФ, д.и.н.), Р.Л. Леденева (председатель правления организации РОИА Белгородского областного отделения РОИА, заведующая архивным отделом Белгородского района Белгородской области), Ю.А. Поляков (председатель правления Московского городского общества историков-архивистов, академик РАН), Н.С. Зелов (председатель правления организации РОИА ГАРФ, заведующий архивохранилищем), Б.Ф. Султанбеков (председатель правления ОИА Республики Татарстан, профессор), А.Б. Безбородов (председатель секции ЦС РОИА, директор Историко-архивного института, д.и.н, профессор), С.О. Шмидт (председатель Археографической комиссии РАН, председатель Союза краеведов России, д.и.н., академик РАО), К.Ф. Нефедова (председатель правления Самарского областного отделения РОИА, доцент Самарского государственного университета, к.и.н.), А.И. Барковец (директор Выставочного зала федеральных архивов), В.М. Кошонин (Ярославское областное отделение РОИА, начальник Управления по делам архивов администрации Ярославской области), В.Н. Бобков (председатель правления Удмуртского республиканского отделения РОИА, заместитель председателя Комитета по делам архивов УР), М.В. Ларин (председатель секции ЦС РОИА, директор ВНИИДАД, д.и.н.), И.В. Поздеева (руководитель секции ЦС РОИА, заведующая лабораторией МГУ, д.и.н.), А.А. Хисматуллин (Башкирское республиканское отделение РОИА, начальник Управления по делам архивов при

Кабинете министров РФ), А.Д. Степанский (главный редактор информационного бюллетеня РОИА «Вестник архивиста», д.и.н., профессор РГГУ), Н.Г. Охотин (координатор Института «Открытое общество»), В.А. Сидорова (председатель секции ЦС РОИА, заведующая отделом ГАРФ, к.и.н.), Л.М. Сорина (председатель правления Тверского областного отделения РОИА, начальник архивного отдела администрации области), М.А. Матвеева (член первичной организации РОИА, студентка Новгородского государственного университета), И.М. Нагаев (председатель секции ЦС РОИА, главный специалист РГВА), В.И. Бакулин (председатель правления Кировского областного отделения РОИА), З.П. Иноземцева (председатель секции ЦС РОИА, к.и.н.), А.В. Елпатьевский (член секции ЦС РОИА, ст. научный сотрудник ВНИИДАД, к.и.н.).

О результатах проведения Всероссийского конкурса первичных, местных и региональных организаций, а также представительств РОИА в субъектах Российской Федерации, в котором участвовали 33 региональных организации, 36 представительств, 112 первичных организаций общества, сообщил первый заместитель председателя правления ЦС РОИА М.В. Стеганцев. Состоялось награждение победителей конкурса.

Съезд принял постановление, в котором одобрил деятельность ЦС РОИА за

отчетный период и поставил задачи на следующее пятилетие, важнейшими из которых являются дальнейшее организационное укрепление общества, развитие и совершенствование деятельности правления ЦС, его секций и ассоциаций, региональных отделений и первичных организаций, повышение активности всех членов общества в достижении целей, определенных Уставом РОИА, создание региональных организаций и представительств общества во всех субъектах Российской Федерации, увеличение числа первичных организаций. Принято решение сделать традиционными всероссийские конкурсы организаций общества и проводить их раз в два года.

На пленуме ЦС РОИА избрано правление в составе: А.О. Чубарьян - председатель, М.В. Стеганцев - первый заместитель председателя, А.Н. Артизов - заместитель председателя, В.А. Тюнеев - заместитель председателя, В.П. Галицкий - заместитель председателя, В.Е. Филиппова - главный бухгалтер, А.Б. Безбородов, С.Р. Долгова, Н.С. Зелов, З.П. Иноземцева, Ю.Ю. Иерусалимский, М.В. Ларин, М.П. Лукичев, В.М. Магидов, О.А. Михайлов, В.В. Никанорова, И.М. Нагаев, И.В. Поздеева, Л.М. Сорина, Е.В. Старостин, А.Д. Степанский, Т.И. Хорхордина.

Полностью материалы съезда будут опубликованы в информационном бюллетене РОИА «Вестник архивиста».

**В.М. Осин,
«Отечественные архивы»**

Архивной службе Красноярского края - 80 лет

Для архивистов Красноярского края прошлый год был юбилейным. Образованное 80 лет назад приказом Енисейского губревкома Енисейское губернское управление архивным фондом (впоследствии губернское управление архивным делом) положило начало современной архивной службе края.

Основной задачей в то время было спасение архивных документов от гибели. Из-за недостатка и неудовлетворительного состояния помещений, отсутствия

транспорта и кадров эта работа сводилась, главным образом, к выявлению и учету архивных фондов, рассеянных по всей губернии. С этой задачей успешно справились первые архивисты управления под руководством С.Н. Мамеева.

Сеть архивных учреждений стала складываться в 1925 - 1928 гг. после включения Енисейской губернии в состав Сибирского края. Тогда в Ачинском, Енисейском, Канском, Красноярском, Минусинском и Хакасском округах при секретариа-

тах президиумов окружных исполкомов были образованы архивные бюро. Позднее, в середине 1930-х годов, в крае сформировалась сеть районных архивов.

В январе 1935 г. для управления архивным делом Красноярского края, только что выделившегося в самостоятельную административно-территориальную единицу, образовано Красноярское краевое архивное управление, которому подчинялись исторический архив и архив Октябрьской революции. Спустя три года управление было реорганизовано в архивный отдел, состоявший в ведении управления НКВД - МВД до начала 60-х годов.

Административно-территориальные преобразования и мощное социально-экономическое развитие края требовало постоянного расширения сети архивных учреждений. Так, в 1964 г. в Норильском промышленном районе был образован Норильский, а в 1972 г. - Дивногорский городские архивы. Бурное развитие в 80-е годы Канско-Ачинского топливно-энергетического комплекса способствовало росту городов Бородино, Шарыпово, Сосновоборск, Лесосибирск и созданию в них архивов.

С середины 80-х годов перестройка социально-политической жизни страны внесла в работу архивных учреждений края новые веяния: были разработаны комплексные целевые программы основных направлений деятельности госархивов, существенно расширилась источниковая база их информационной и научной работы, начался процесс рассекречивания документов. В этот же период стали создаваться предпосылки для повышения социальной значимости архивных учреждений. В 1987 г. по инициативе архивного отдела крайисполкома и при поддержке горрайисполкомов городские и районные архивы были преобразованы в архивные отделы исполкомов. Это сразу активизировало деятельность заведующих архивными отделами, ставших представителями исполнительной власти, сыграло позитивную роль в формировании архивного фонда края и в дальнейшем способствовало включению архивистов в систему муниципальных служащих.

Указ Президента РСФСР от 24 августа 1991 г. «О партийных архивах» имел важное значение для пополнения государственных архивов края огромным массивом исторически значимых документов.

Массовая ликвидация и реорганизация государственных учреждений, организаций и предприятий, смена ими форм собственности коснулись и архивистов. В районах и городах края стали образовываться архивы документов по личному составу. Правда, этот процесс не получает дальнейшего развития по экономическим причинам.

Сегодня значимость архивной службы понимают не только специалисты, но и краевые органы власти. Об этом свидетельствует принятый в 1995 г. Законодательным собранием края закон «Об Архивном фонде Красноярского края и архивах», создавший правовую основу для успешной деятельности архивных учреждений. Существенную поддержку обеспечению сохранности документов на стадии их ведомственного хранения оказало распоряжение губернатора края от 5 октября 1998 г., возложившее на руководителей управлений, комитетов и отделов администрации персональную ответственность за создание, обеспечение сохранности и использование документов. При администрации края создана и успешно действует межведомственная экспертная комиссия по рассекречиванию документов, позволяющая ежегодно вводить в научный оборот более 500 дел.

Стало нормой включение в планы работы краевой администрации различных мероприятий, организуемых Комитетом по делам архивов и его структурными подразделениями. Часть их в прошлом году вошла в «Краевую целевую программу "О мероприятиях в связи с празднованием 55-й годовщины Победы в Великой Отечественной войне"» и получила дополнительную финансовую поддержку.

На сегодняшний день в крае действуют 63 архива, в том числе два краевых - госархив и центр хранения и изучения документов новейшей истории, два архивных отдела автономных округов, пять архивов документов по личному составу, в которых трудятся 190 человек. Более половины из них имеют высшее образование, 12 человек заочно обучаются в вузах. За последние годы существенно сократилась текучесть кадров.

Юбилею краевой архивной службы были посвящены дни открытых дверей, документальные выставки, школьные уроки по теме «Архивы - сокровищницы человеческих знаний и опыта», публикации в печати,

теле- и радиопередачи. Завершающим мероприятием стала научно-практическая конференция «Архивы и история: традиции, проблемы и перспективы взаимодействия», в которой участвовали более 200 человек. Участники конференции посетили выставки архивных документов «Государственный архив Красноярского края: прошлое и настоящее» и «...Фонд и дело, и лист. Век проходит по ветхим страницам...», получили в подарок буклет «Государственный архив Красноярского края» и сборник материалов конференции.

На торжественном собрании, посвящен-

ном юбилею архивной службы, лучшие руководители и работники государственных, муниципальных и ведомственных архивов были награждены Почетными грамотами Росархива, администрации Красноярского края, Комитета по делам архивов, получили благодарственные письма губернатора А.И. Лебедея и руководителя аппарата администрации, а заместителю председателя краевого Комитета по делам архивов В.А. Девятловскому вручен нагрудный знак «Почетный архивист». Труды архивистов была дана высокая оценка, в их адрес высказано много теплых слов и пожеланий.

Е.И. Галкина

Работа с кадрами в архивных учреждениях Орловской области

Этот вопрос обсуждался 24 ноября прошлого года на заседании коллегии Управления по делам архивов. Начальник управления Т.Н. Старых отметила, что из-за сложного финансово-экономического положения следует активнее использовать не требующие значительных материальных затрат формы совершенствования профессиональной подготовки архивистов. Среди них: курсы повышения квалификации при Орловской региональной академии госслужбы, курсы по подготовке и повышению квалификации пользователей ЭВМ на базе учебного центра при Управлении социальной защиты населения, научно-методический семинар при Управлении по делам архивов и областном госархиве (ГАОО), областные совещания-семинары архивистов по актуальным проблемам развития отрасли, стажировки работников муниципальных архивов в управлении и ГАОО, командировки специалистов управления с целью обучения работников архивных отделов муниципальных образований, издание информационно-методических бюллетеней.

Архивное управление при поддержке областной администрации приняло меры по усилению социальной защищенности работников ГАОО: выплата премий, оказание материальной помощи, установление надбавок к должностному окладу за сов-

мещение обязанностей, приравнивание оплаты труда архивистов к госслужащим. Было создано три новых отдела: комплектования, социально-правовых запросов, научно-справочного аппарата, что, бесспорно, способствовало повышению результативности работы.

Совместно с органами местного самоуправления области постоянно проводится работа по укреплению кадрового состава архивных работников. В 9 муниципальных архивах назначены новые начальники архивных отделов с высшим образованием, в ряде районов удалось сохранить наиболее опытных руководителей со средним специальным образованием при условии целевого направления их на учебу в вузы.

В 2000 г. начальники архивных отделов администраций Дмитровского, Кромского районов окончили Орловскую региональную академию государственной службы по программе «Муниципальное управление». Руководители и специалисты 8 муниципальных архивов продолжают обучение в высших и средних специальных учебных заведениях.

Зав. сектором управления О.В. Киреева отметила большое значение совещательных органов в повышении деловой квалификации архивистов, выделив обсуждавшиеся на заседаниях коллегии во-

просы, как то: анализ деятельности областного и муниципальных архивов, состояние обеспечения сохранности документов, научно-справочного аппарата, работы ОМВА г. Орла, организации и совершенствования проверки наличия и розыска не обнаруженных дел и др.

Главный специалист управления В.Н. Ускова осветила результаты обучения архивистов на курсах повышения квалификации при Орловской региональной академии госслужбы. Она подчеркнула, что помогают в обучении кадров выпускаемые Архивным управлением информационно-методические бюллетени, обычно содержащие основные нормативно-методические пособия по всем направлениям деятельности архивов, а также информационный материал к юбилейным датам.

Директор ГАОО Л.Н. Марковичева рассказала о работе научно-методического семинара, слушатели которого имеют возможность ознакомиться с новыми информационными технологиями, правовыми аспектами архивной деятельности, отечественным и зарубежным опытом в той или иной области архивного дела, а также с методической и краеведческой литературой, нормативными документами Росархива. Повысить результативность занятий могло бы участие юристов, правозащитников, ученых, специалистов по связям с органами местного самоуправления, общественных организациями.

В сообщении заведующей отделом ГАОО Л.М. Фетисовой отмечалась положительная роль областных совещаний-семинаров в улучшении качества исполнения социально-правовых запросов. Зав. отделом Г.Н. Алексеев отметил, что особое место в повышении квалификации работников ведомственных архивов принадлежит экспертно-проверочной комиссии,

на заседаниях которой рассматриваются вопросы установления и уточнения сроков хранения, экспертизы ценности, формирования дел и т. д.

Наряду с положительными результатами на коллегии затрагивались и нерешенные вопросы в работе с кадрами. Сложное финансовое положение не позволяет направлять архивистов для повышения профессиональной подготовки в Архивную школу ИАИ РГГУ и Отраслевой центр повышения квалификации по архивному делу и документационному обеспечению управления ВНИИДАД. Вопросы состояния работы с кадрами, их переподготовки редко рассматриваются на заседаниях совещательных органов. Перестала выполняться целевая долгосрочная программа работы с кадрами. Системой обучения практически не охвачены работники ведомственных архивов, более всего нуждающиеся в дополнительной теоретической и практической подготовке.

Начальник отдела по связям с органами местного самоуправления областной администрации Г.Ф. Пурисова осветила некоторые вопросы кадровой политики, проводимой администрацией области.

По итогам работы коллегии было принято решение, направленное на создание специальной целевой программы по работе с кадрами, повышению их квалификации. Она должна включить проведение выездных заседаний ЭПК, кустовых совещаний-семинаров работников архивных учреждений области на базе муниципальных архивов, научно-методические семинары по повышению квалификации с учетом дифференцированного подхода к работе со специалистами, различные формы теоретических и практических занятий.

В.Н. Ускова

Помощь районной администрации в сохранении архивов

Администрация Вознесенского района Нижегородской области в последние годы уделяет особое внимание сохранению документов. За 1996 - 2000 гг. было принято

12 распоряжений по улучшению делопроизводства и сохранности документов, среди которых можно назвать следующие: «О сохранности документов, подтвержда-

ющих трудовой стаж работников», «О проведении районного смотра-конкурса по обеспечению сохранности документов Архивного фонда РФ в государственном и ведомственных архивах учреждений, организаций, предприятий и хозяйствах района», «О сохранности документов в администрациях, организациях, учреждениях района» и др.

При районной администрации создана комиссия содействия архивному делу во главе с управляющим делами администрации, которая рассматривает текущие вопросы архивной работы, принимает меры по устранению выявленных недостатков. Это позволило в последние годы заметно улучшить сохранность документов в районе на всех стадиях: от делопроизводства до архива.

Районный архив долгое время размещался в помещении площадью 15 кв. м, не отвечавшем элементарным требованиям обеспечения сохранности документов. В 1993 г. администрация района предоставила под архивохранилища новое помещение площадью 126 кв. м, помогла приобрести металлические стеллажи протяженностью 420 м, противопожарные средства и другое оборудование. Сегодня на них размещена 21 тыс. дел. Для хранения документов 15 организациям района выделены изолированные помещения, где установлены металлические стеллажи, пожарно-охранная сигнализация. Всего же в Вознесенском районе более 90 организаций, в т. ч. 70 - источники формирования Архивного фонда. В штате архивного отдела два человека: заведующая отделом и специалист архива, осуществляющий комплекс работ с документами по личному составу. И хотя методы работы администрации базируются на принципах доверия к руководителям, предоставления самостоятельности в выработке решений по вопросам, входящим в их компетенцию, отдел регулярно информирует своего куратора (им является управляющий делами администрации) о ходе выполнения принятых решений, существующих проблемах и своей деятельности.

Отдел постоянно контролирует ведение делопроизводства и обеспечение сохранности документов учреждений-источников комплектования районного архива. Так, в 1999 г. проведены проверки пяти учреждений, в процессе которых им оказана практическая помощь. Тогда же состоялся смотр по обеспечению сохранности документов и ведению делопроизводства. Комиссия районной администрации на совещаниях с руководителями учреждений и предприятий разъяснила цели смотра, наметила организационные задачи. В смотре участвовали все организации и учреждения района, в результате - повысилось внимание их руководителей к проблемам обеспечения сохранности документов. Победителями стали районная налоговая инспекция, центральная районная больница, мехлесхоз, Полховско-Майданская сельская администрация. Они были поощрены денежными премиями.

Эффективным средством для совершенствования делопроизводства и обеспечения сохранности документов являются комплексные проверки работы местных администраций, выездные семинары, совещания. Участники семинаров, прошедших на базе Нарышкинской, Бахтызинской, Сарминской сельских администраций, получили рекомендации по ведению делопроизводства, комплектованию, сохранности документов.

Состояние делопроизводственных служб и ведомственных архивов во многом зависит от знаний и умения сотрудников, поэтому мероприятия по повышению их квалификации проводятся систематически. Они организуются по отраслевому принципу. В 1999 - 2000 гг. в семинарах по ведению делопроизводства и сохранности документов приняли участие работники культуры, сельских администраций.

Комитет по делам архивов администрации Нижегородской области в результате прошлогодней комплексной проверки признал деятельность архивного отдела администрации Вознесенского района удовлетворительной.

**Н.И. Цыбуцинина,
М.В. Посева**

Югорские архивисты к 70-летию Ханты-Мансийского автономного округа

К юбилею, отмечаемому 10 декабря прошлого года, Управление по делам архивов округа издало крупноформатный перекладной календарь «Документальная летопись Югорской истории» (составители Т.В. Туркулайнен, Ю.В. Лазарева), на страницах которого разместились хроника, фотографии, текстовые и графические документы, отражающие этапы становления и развития края. В дополнение к нему были подготовлены буклет «Хранители документального наследия Югорской истории» (составители Л.Д. Сажаева, Е.М. Брагина) и комплект-плакат, включающий сведения о составе и деятельности архивной службы Ханты-Мансийского автономного округа, с ее логотипом.

Центральное место в праздничных мероприятиях занимала выставка «Документальное наследие Югорской истории: Из фондов окружного государственного архива».

В разделе «Раритеты Югорской истории» (составители Е.М. Брагина, Л.В. Набокова) представлены редкие экземпляры старопечатной книги (рукописный вариант «Повести Иоанна Пресвитера о житии Епифания Кипрского и преподобного Василия Нового» XVI в., Евангелие 1665 г. и др.), документы церковного делопроизводства XIX в., по истории церкви XX в. (в частности, о закрытии приходов в 30-е годы).

Эти экспонаты особенно заинтересовали духовенство. Архиепископ Тобольский и Тюменский, ректор Тобольской духовной семинарии Дмитрий по просьбе присутствовавших прочел и истолковал отрывок из представленных старопечатных текстов. Благочинный Ханты-Мансийского автономного округа протоиерей Алексей Сидоренко поблагодарил архивистов за бережное хранение духовной литературы и предложил сотрудничество в написании истории церкви на территории края в XX в. Муфтий регионального Духовного управления мусульман Ханты-Мансийского автономного округа Саматов Тагир Хазрат попросил архивистов вывешивать материалы о распространении ислама на Югорской земле.

Представители духовенства согласились передавать в архив свою печатную

продукцию, а также обсудить вопрос о комплектовании архивного фонда округа документами религиозных объединений.

Заведующий кафедрой Уральского государственного университета к.и.н. А.Т. Шашков выдвинул идею создания единого каталога старопечатной литературы, хранящейся в архивах и музеях Югры, репринтного издания наиболее древних и интересных текстов. Губернатор округа А.В. Филипенко после осмотра экспонатов согласился обсудить вопросы финансирования проекта и реставрации книг в специализированных лабораториях.

Следующий раздел выставки «Округ в начале пути» (составитель Л.В. Набокова) посвящен периоду 30-х годов. Его документы раскрывают социалистические преобразования в крае как сложный и противоречивый процесс, сопровождавшийся трагедиями и свершениями, созданием и утратами, отразивший величие и устремленность в будущее. Документальное освещение получили государственно-национальное строительство, зарождение промышленности, сельскохозяйственного производства, кооперации, разведка полезных ископаемых, преобразования в культуре и быту, жизнь спецпереселенцев, борьба с «кулацко-шаманскими элементами», восстание коренного населения на озере Нумто.

Самостоятельной частью выставки стал передвижной стенд «Годы и судьбы», посвященный руководителям округа с момента его образования и до сегодняшнего дня. По его материалам выпущен буклет «Годы и судьбы». Руководители Ханты-Мансийского автономного округа в исторической ретроспективе. 1930 - 2000», подаренный героям экспозиции.

Презентация выставки сопровождалась встречей губернатора с руководящими работниками округа 70 - 80-х годов. Начальник Управления по делам архивов Л.Д. Сажаева обратилась к ним с просьбой передать на государственное хранение свои личные архивы.

Выставку посетили сотрудники аппарата правительства, окружной Думы, главы муниципальных образований, гости округа. С использованием ее экспонатов в ок-

ружном госархиве прошли школьные уроки и внеклассные занятия по краеведческой тематике. Информация о выставке была опубликована окружными средствами массовой информации.

К юбилею все архивные учреждения округа подготовили документальные выставки, статьи, телерадиопередачи по истории края, провели другие мероприятия. Так, в теплой обстановке за праздничным столом состоялась встреча сотрудников окружного госархива с педагогической общественностью города Ханты-Мансийска. Ее тема - «История школы в истории судеб» - раскрывалась участниками в монологах-воспоминаниях о прожитом и раз-

мышлениях о настоящем. Общение было не только приятным, интересным, но и полезным: архивная коллекция «Работники образования» пополнилась новыми документами, достигнута договоренность о написании мемуаров, передаче материалов на государственное хранение, снят видеофильм.

К 70-летию округа опубликовано множество работ по региональной истории, в том числе трехтомная энциклопедия «Югория», учебно-методический комплекс «История Ханты-Мансийского автономного округа с древности до наших дней», «Очерки истории Югры». Все эти книги написаны с использованием архивных материалов.

Е.М. Брагина,
кандидат исторических наук

Курганские архивисты к 2000-летию христианства

К этой дате Государственный архив Курганской области (ГАКО) провел целый ряд мероприятий. Процесс распространения христианства на территории края, сопровождавшийся строительством православных церквей, возникновением и деятельностью протестантских и католических общин в разные периоды истории нашего государства, открытием духовных учебных заведений, нашел отражение в фотовыставке «Христианство в Зауралье», на которой демонстрировалось 27 документов. Выставка полностью оформлена с использованием современных компьютерных технологий, повысивших качество некоторых экспонированных фотографий, благодаря чему она вызвала больший интерес исследователей.

Высокую оценку общественности получил подготовленный ГАКО проспект «Православные храмы г. Кургана» с фотографиями и краткими историческими сведениями о церквях, действовавших в городе до 1930-х годов и вновь открытых в наши дни.

Какие документы необходимо оставлять на хранении в церковных учреждениях? Как обеспечить их сохранность? Эти и другие вопросы обсуждались на заседании «круглого стола» с участием предста-

вителей различных религиозных конфессий области, советника по связям с религиозными организациями администрации Курганской области, краеведов, архивистов, работников библиотек.

Выступавшие неоднократно подчеркивали важность и актуальность проблемы сохранения документов религиозных организаций. В качестве основной задачи определена необходимость унификации церковного делопроизводства. Так, в свое время во всех православных храмах России заполнялись клировые ведомости, где концентрировалась информация о церковных постройках, имуществе, священнослужителях, прихожанах; в них же фиксировались все изменения, происходившие в церковной жизни, а метрические книги с записями о рождении, смерти, браке по сути выполняли функцию переписи населения.

В рекомендациях, принятых с учетом интересов всех участников заседания, руководству религиозных организаций было предложено обсудить вопрос о возможности единообразия церковного делопроизводства, что позволило бы определить состав отражающих деятельность церковей документов, решить вопрос о сроках их хранения в организации и о возможности

передачи (на договорной основе) в госархив, а ГАКО - оказывать консультативную помощь религиозным объединениям по

сохранению документов, содействовать приему наиболее ценных из них на государственное хранение.

Р.С. Насырова

Документы Госархива Саратовской области в периодической печати

Саратовские архивисты довольно широко публикуют свои материалы на страницах газет и журналов. Только за последнее десятилетие издано более 350 таких подборок документов, статей, очерков и др. Так, в журнале «Отечественные архивы» опубликованы документы о пребывании народовольцев на Саратовской земле и о судьбе семьи скульптора Д.Ф. Цаплина, в журнале «Исторический архив» - актовая запись, поставившая точку в спорах о дате и месте рождения известного политического деятеля В.М. Чернова. В межрегиональном журнале «Волга» (г. Саратов) можно было прочитать письма поэта Я.П. Полонского, вдовы писателя А.Г. Достоевской из личного фонда губернатора Н.М. Галкина-Враского, а также воспоминания «Детские и юношеские годы» из фонда саратовского краеведа В.Н. Золотарева и воспоминания «Минувшее пережитое» гласного Саратовской городской думы И.Я. Славина.

Документы к 50-летию и 55-летию Победы над фашистской Германией публиковались в областных газетах «Саратовские вести» и «Заря молодежи» (в основном о жизни Саратовской области в военные годы, а также фрагменты из писем и воспоминаний фронтовиков).

Архивисты постоянно сотрудничают с газетой «Саратовские вести». В 1997 г., в дни празднования 200-летия восстановления Саратовской губернии, архиву было отдано 8 страниц, каждая из которых рассказывала о двадцати пяти годах жизни губернии, в спецвыпуске «Саратовские вести» по понедельникам - 5 публикаций по истории саратовских банков и кредитных учреждений (см.: ОА. 1998. № 1. С. 123). С января прошлого года еженедельно выходит страница «XX век. Взгляд из Саратова», где освещаются знаменательные

события одного года жизни Саратовской земли, начиная с 1901 г.

В городской газете «Саратов» с 1996 г. архивисты ведут постоянную рубрику «Лета: события и лица», в которой дается перечень памятных дат каждого месяца. В газетах «Балашовская правда», «Большая Волга», «Богатей», «Земля Саратовская», «Земское обозрение», региональных приложениях к центральным газетам «Аргументы и факты», «Известия», «Комсомольская правда», «Российская газета» публиковались статьи по краеведению: о деятельности Саратовской городской думы, земских учреждений; благоустройстве города; некоторых церквях Саратовской епархии; работе первых библиотек и читален; открытии ночлежек, приютов, богаделен; по истории сословий (мещан, купцов, отдельных купеческих и дворянских родов).

Статьи и документальные очерки печатались и в журналах. Они касались деятельности саратовских губернаторов (журнал «Степные просторы», г. Саратов), известного политического деятеля П.И. Войнарского (журнал «Волга»), философа Г.П. Федотова, истории Саратовского Покровского женского монастыря (альманах «Памятники отечества», г. Москва), биографии Михаила Кузмина (межвузовский сборник научных трудов «Литературное краеведение Поволжья», г. Саратов).

Отдельную группу составили статьи по истории немцев Поволжья. Так, в «Журнале Американского исторического общества немцев из России» (Линкольн, США) вышли работы о ГАКО и хранящихся в нем документах Могилевской и Тираспольской римско-католических консисторий, в «Научно-информационном бюллетене Международной ассоциации исследователей истории

и культуры российских немцев» (г. Москва) - «Документы о немцах Поволжья в фондах учреждений планирования и статистики ГАСО», а также информаци-

онный цикл «Малоизвестные издания по истории и культуре российских немцев», в которых рассказывалось о редких книгах из библиотеки архива.

З.Е. Гусакова

Архивная периодика в Якутии

В декабре прошлого года увидел свет первый номер историко-документального научно-популярного иллюстрированного журнала «Якутский архив». Его учредители - Комитет государственной архивной службы при Правительстве Республики Саха (Якутия) и Институт гуманитарных исследований АН РС (Я). Главным редактором журнала стал директор института, вице-президент АН РС (Я), д.и.н., профессор В.Н. Иванов.

Еще в 1960 г. по его инициативе вышел сборник материалов и документов «Якутский архив», где публиковались наиболее интересные документы ЦГА ЯАССР. По ряду причин издание сборника прекратилось. И лишь в последнее время, когда усилился интерес общества к архивным документам, в публикаторской деятельности архивов начались кардинальные изменения. Традиции «Якутского архива» продолжил новый, выходящий дважды в год, историко-документальный научно-популярный иллюстрирован-

ный журнал, целью которого является обеспечение достоверности исторических фактов посредством публикации подлинных документов.

Журнал содержит следующие рубрики: «Гуманитарные традиции народов Саха», «По пути национального возрождения», «Имя в истории», «История в фотографиях», «Наследие предков», «Мир Арктики», «Свидетельства и воспоминания», «Международные связи» и др.

Комитет государственной архивной службы республики издает также «Информационно-методический бюллетень». В прошлом году вышли в свет два номера. В первом, носившем нормативно-методический характер, были опубликованы «Закон об Архивном фонде Республики Саха (Якутия) и архивах» на русском и якутском языках, нормативные акты правительства республики в архивной сфере, хроника основных событий архивного дела Якутии. Второй - посвящен 80-летию Национального архива и его филиала.

И.И. Юрганова

Первые Яхонтовские чтения в Рязани

Организованные Госархивом Рязанской области (ГАРО) совместно с Рязанским историко-архитектурным музеем-заповедником (РИАМЗ) и кафедрой отечественной истории Рязанского государственного педагогического университета (РГПУ) чтения были проведены в Рязанском кремле в конце декабря прошлого года.

Имя Степана Дмитриевича Яхонтова -

историка, педагога, видного деятеля и одного из организаторов архивного и музейного дела на рязанской земле, вынесено в название нового научного мероприятия не случайно. Высокий стандарт научной работы, некогда присущий Рязанской ученой архивной комиссии, долгие годы возглавлявшейся С.Д. Яхонтовым, выбран организаторами чтений в качестве этало-

на научных поисков, проводимых на базе архивных и музейных собраний.

Первые Яхонтовские чтения были посвящены широкому кругу проблем истории края, новым находкам в архивных и музейных фондах и собраниях, вопросам архивной и музейной методики и практической деятельности. В чтениях участвовали сотрудники областного архива, работники музеев, преподаватели и аспиранты кафедры отечественной истории

РГПУ и других вузов, представители Рязанской епархии, Института археологии РАН.

На шести секциях прозвучали 49 докладов. На заседании историко-археографической секции представлены результаты работы созданного на базе ГАРО, РИ-АМЗ и РГПУ творческого коллектива по проекту РГНФ «Памятники письменности в музеях и архивах Рязанской области: новое в истории края».

Г.К. Гольцева

П.А. Кропоткин и современность

«Круглый стол» с таким названием, приуроченный к 80-летию со дня смерти всемирно известного ученого, мыслителя, революционера, состоялся в Историко-архивном институте РГГУ. Среди его участников были представители нескольких регионов (Москва, Санкт-Петербург, Тверь), исследователи разных направлений многогранной деятельности П.А. Кропоткина. Тематика докладов и выступлений, дискуссия по ряду проблем продемонстрировали неугасающий интерес к жизни и деятельности этого человека.

Внимание научной общественности к творчеству П.А. Кропоткина заметно возросло в последние годы. Открывая заседание, председатель оргкомитета д.и.н., проф. Е.В. Старостин (ИАИ РГГУ) отметил, что «круглый стол» продолжает тему состоявшейся в 1992 г. международной конференции, посвященной личности П.А. Кропоткина.

Одним из аспектов творчества Кропоткина является мемуаристика. Он по праву считается классиком этого жанра. Никто лучше его не смог передать атмосферу пречистенских и арбатских переулков и других мест предреформенной Москвы. Об этом сообщил в своем выступлении академик РАО, проф. С.О. Шмидт.

Доклад д.и.н. А.В. Гордона (ИНИОН) «Нерелигиозная сотериология Петра Кропоткина» был в основном посвящен отношению одного из идеологов анархизма к религии, вере и церкви.

История родственных отношений семьи Кропоткиных затронута в докладе Е.В. Старостина. Путем анализа архивных и мемуарных источников рассмотрена версия об отцовстве братьев А.А. и П.А. Кропоткиных.

Новые источники о похоронах П.А. Кропоткина были представлены в докладе к.и.н., доц. МГУ Я.В. Леонтьева. Это - воспоминания очевидцев, повествующие об освобождении из тюрьмы в 1921 г. группы анархистов для участия в похоронах своего учителя.

Важным элементом документального наследия Кропоткина являются его письма. Большая их часть вошла в двухтомный сборник, вышедший еще в 1930-х годах, но качество публикации далеко от совершенства и требует переиздания, на что обратил внимание А.В. Бирюков, обнаруживший в фондах ГАРФ 44 неопубликованных письма братьев Кропоткиных.

С сообщением о тверских родственниках П.А. Кропоткина выступил к.и.н., доц. ТГУ В.П. Суворов.

Эпизоды последнего года жизни всемирно признанного ученого и философа, скромно проживавшего в подмосковном Дмитрове, в частности, посещение его в 1920 г. делегацией английских лейбористов и другие, нашли отражение в докладе к. географ.н. В.А. Маркина (изд-во «Наука»).

Были обсуждены спорные вопросы о вероятной встрече в Дмитрове Кропот-

кина и Махно. Личной встречи между двумя лидерами анархизма не было, считает Р.Ф. Хохлов (г. Дмитров), сославшийся для подтверждения своей версии на факт получения Кропоткиным в качестве посылки от «бабки» телеги с провизией. Он также рассказал о проблемах воссоздания дома-музея П.А. Кропоткина в г. Дмитрове.

Вопросы мировоззрения выдающегося мыслителя рассмотрены в докладе аспиранта ИРИ РАН А.В. Конова, предложившего переиздать труд Кропоткина о взаимопомощи и солидарности, актуальный и в наше время.

Историки из Санкт-Петербурга к.и.н. А.Н. Гарявин и к.и.н. П.Н. Талеров в своих докладах затронули проблемы федерализма и отношения к церковному просвещению в трудах Кропоткина, полемизировавшего в американской печати с оберпрокурором Синода Победоносцевым.

В заключительном обращении к участникам «круглого стола» Е.В. Старостин вернулся к идее издания полного собрания сочинений П.А. Кропоткина.

Доклады, прозвучавшие на заседаниях «круглого стола», предполагается опубликовать.

В.М. Осин

Вся кузбасская власть: люди и судьбы. 1943 - 1991 гг.

Так называлась документальная выставка, состоявшаяся 27 декабря 2000 г. - 5 января 2001 г. в Государственном архиве Кемеровской области. На ней впервые демонстрировались документы 12 первых секретарей Кемеровского обкома КПСС и 14 председателей исполкома Кемеровского областного Совета. Среди них - письма, просьбы, записки в ЦК КПСС и Совет министров СССР, к высшим руководителям страны, личные дела первых секретарей обкома и председателей облисполкома, а также документы личного происхождения, в том числе фотографии из семейных архивов, переписка, мемуары.

Ни один из лидеров Кузбасса не был забыт, деятельность каждого из них представлена в архивных документах с максимальной полнотой, что сопровождалось большими трудностями. В Кузбассе сейчас проживают только последний руководитель обкома А.М. Зайцев (1990 -

1991 гг.) и два председателя облисполкома - М.И. Найдов (1990 г.) и А.Г. Тулеев (1990 - 1991 гг.). Архивистам удалось уточнить факты биографий первых секретарей обкома С.Б. Задионченко (1943 - 1946 гг.), Ц.Ф. Колышева (1946 - 1951 гг.), В.М. Мокрушина (1951 - 1952 гг.), М.И. Гусева (1952 - 1955 гг.), С.М. Пилипца (1955 - 1960 гг.), Л.И. Лубенникова (1960 - 1963 гг.); первых секретарей сельского обкома в 1963 - 1964 гг., А.Ф. Ештокина (1963 - 1974 гг.), Л.А. Горшкова (1974 - 1985 гг.), Н.С. Ермакова (1985 - 1987 гг.), В.В. Бакатина (1987 - 1988 гг.), А.Г. Мельникова (1988 - 1990 гг.). Аналогичная работа проводилась и в отношении бывших председателей облисполкомов.

Выставка получила большой общественный резонанс. Ее посетили не только бывшие «номенклатурные работники», но и студенты-историки, краеведы, журналисты, школьники.

А.Б. Коновалов,
кандидат исторических наук

Лица прошлого столетия

Фотовыставка под таким названием открылась в январе в Государственном ар-

хиве административных органов Свердловской области, образованном 1 июля

1992 г. для хранения переданных из Управления ФСБ Российской Федерации по Свердловской области прекращенных архивно-следственных дел и фильтрационно-проверочных материалов. Дела эти заведомились в 1920 - 1950-х годах на граждан, подозреваемых в совершении преступлений по ст. 58 УК РСФСР. Репрессиям подвергались все слои населения: рабочие и крестьяне, священнослужители и интеллигенция, партийные работники и руководители промышленных предприятий. У арестованных изымались личные документы, письма, дневники, фотографии, которые затем приобщались к следственным делам. В 30-е годы для следователей НКВД фотографии служили доказательством неблагонадежности и поводом для подозрения в антисоветских настроениях.

Фотографии 1890 - 1930 годов можно разделить на три вида: из семейного альбома, личные портреты, снимки военных царской армии.

Интересны фотографии семьи Штроль. Глава семьи - Рихард Робертович, по национальности немец, жил в начале века

в г. Екатеринбурге. Одним из первых в городе приобрел автомобиль, затем еще один, выписал из Москвы личного шофера, открыл прокат автомобилей. В городе он имел несколько магазинов, торгующих велосипедами, запчастями к ним, галантереей. Фотограф запечатлел семью Штроль в автомобилях, на велосипедах и на фоне магазинов, расположенных на старых улицах Екатеринбурга.

Привлекают внимание фотографии военнослужащих царской армии: хорунжего 3-го Донского казачьего полка, полного Георгиевского кавалера П.А. Сенюткина с семьей, полицейских урядников Тобольского уезда (1913 - 1917 гг.), народных ополченцев времен Первой мировой войны, офицеров и нижних чинов различных полков времен русско-японской и германской войн, юнкеров военных училищ. Как правило, военные фотографировались в парадной форме, с наградами. Это помогает определить чин, род войск и номер полка.

Подобная выставка проводится в архиве впервые. Ее посетили историки, краеведы, преподаватели вузов и студенты, оставившие о ней хорошие отзывы.

Н. Ершова

У самарских архивистов

Выставки

В конце прошлого года филиал РГАНТД в г. Самаре организовал и провел несколько выставок. На выставке «**Парад вечных двигателей**» были представлены заявочные материалы на изобретения 1929 - 1961 гг. - чертежи вечных двигателей, документы о социальном положении, образовании, профессии, возрасте их авторов. Всего экспонировалось 35 ед. хр.

Особый интерес посетителей вызвали заявки ученика 6-го класса из г. Бежица В.В. Михайлова и тех изобретателей, которые, согласно документам, изготовили по

своим чертежам действующие модели двигателей. Участников и гостей выставки привлекала не столько графическая часть проектов, выполненная зачастую в виде эскиза, сколько текстовая, в которой авторы описывают свой трудный путь к достижению цели - созданию вечно действующей машины.

Выставку посетили ученые, инженеры, педагоги, школьники и др. Все они отметили не только большое разнообразие представленных документов, но и богатство фондов филиала РГАНТД.

***

О становлении ведущих областей науки и отраслей техники нашего отечества

последнего столетия рассказала выставка «**100 дел XX века**».

Развитие крупнейших отраслей народного хозяйства: энергетики, машиностроения, ракетно-космической техники, авиации, судостроения, железнодорожного транспорта, архитектуры и радиотехники нашло отражение в научно-исследовательской и проектно-конструкторской документации ведущих институтов и проектных организаций страны, а также в заявочных материалах на изобретения выдающихся отечественных деятелей, стоявших у истоков новых направлений технического прогресса.

Россию начала века широко представили документы перспективного строительства железных дорог, освоения районов Средней Азии, Сибири и Дальнего Востока: «План линий Туркестано-Сибирской железной дороги» 1907 г. из коллекции «Проекты железных дорог Российской империи и СССР», «Карта железных дорог и водных сообщений Российской империи» 1913 г., «Программа и план железнодорожного строительства России» 1918 г., «Проект парового командирского катера для командира Черноморского флота» из коллекции «Проекты речных и морских судов», выполненный в 1905 г. акционерным обществом «Сормово».

Яркой иллюстрацией экспозиции послужили фотопанорамы Волго-Донского водного пути, восстановления и достройки железнодорожной линии БАМ - Тында, фотоальбомы «Стройки Отечественной войны 1941 - 1945 гг.», «Строительство моста через р. Ангару» (1951 г.). Прекрасный альбом фотографий «Парки Ленинграда», подготовленный НИИ градостроительства по заданию Академии архитектуры, а также рабочие чертежи светящейся

рубиновой звезды Никольской башни Кремля стали, несомненно, историко-культурной ценностью России.

Большой интерес у посетителей вызвали документы ведущих научно-исследовательских авиационных организаций страны: ЦАГИ, ЛИИ, ГосНИИГА, ВИАМ об испытаниях самолетов и отдельных технологических узлов известных авиаконструкторов Ильюшина, Туполева, Микояна, Лавочкина.

Патентная документация была представлена заявочными материалами на различные изобретения. В области ракетно-космической техники - подлинные заявки К.Э. Циолковского на «Металлический дирижабль» (1928 г.) и «Полуреактивный двигатель» (1929 г.), автора энергетически выгодных траекторий полета космических аппаратов Ари Штернфельда на «Установку для пуска ракет» (1936 г.), В.П. Глушко и М.К. Тихонравова на создание жидкостных «Реактивных двигателей».

Создание и совершенствование российского стрелкового оружия освещали поданные в Комитет по делам изобретений ВСНХ СССР в довоенные и военные годы заявки на изобретения известных конструкторов-оружейников Ф.В. Токарева, Г.С. Симонова, В.А. Дегтярева, Г.С. Шпагина, М.Т. Калашникова.

О становлении и развитии научно-технического потенциала страны рассказали заявочные материалы: И.В. Курчатова на изобретение первой в стране «Циклотронной камеры», А.Л. Чижевского на «Прибор для ионизации газов и жидкостей», имеющий сегодня широкое применение в медицине и известный как «люстра Чижевского», П.А. Флоренского на «Способ комплексной переработки водорослей» и др.

***

Выставка «XX век - веку грядущему» была посвящена истории развития отечественной науки и техники в XX в. и включала 15 разделов. Наиболее яркие из них: «Гордость отечественной науки», «Ракетно-космическая техника», «Авиация», «Русские оружейники», «Судостроение», «Архитектура и строительство». Среди экспонатов выставки - документы Всесоюзного института авиационных материалов, Центрального научно-исследователь-

ского института промышленных сооружений, ЦКБ «Волгобалтсудопроект», ЦПКБ «Вымпел».

Отдельный стенд экспозиции был посвящен деятельности нобелевских лауреатов: П.А. Капицы, Н.Н. Семенова, П.А. Черенкова и Ж.И. Алферова.

Выставки вызвали большой общественный резонанс, их работа освещалась средствами массовой информации.

Л.Е. Антонова, Р.Г. Коротыч, Т.В. Кузнецова

Научно-практическая конференция

Она называлась «XX век - веку грядущему» и была проведена филиалом РГАНТД совместно с Самарской областной организацией РОИА 28 ноября прошлого года

С основным докладом «Архивы и проблемы исторической науки» выступил заведующий кафедрой Самарского государственного университета, заслуженный деятель науки Российской Федерации, действительный член Академии гуманитарных наук, д.и.н. Л.В. Храмков. Большой интерес слушателей вызвали доклады зам. директора филиала РГАНТД Л.Ю. Покровской «Документы филиала РГАНТД - фундамент для научного и технического поиска в XXI в.», доцента Са-

марского госуниверситета, к.и.н., председателя Самарской областной организации РОИА К.Ф. Нефедовой «Источниковедческие аспекты и новые информационные технологии в изучении истории XX века», зам. директора ГАСПИ Самарской области К.А. Катренко «Роль и значение государственных и муниципальных архивов в сохранении документов по истории Самарского края».

Подводя итоги конференции, ее участники отметили необходимость сохранения документов как свидетельств прошлого и выразили уверенность, что их изучение позволит ученым сделать еще немало открытий в XXI в. Материалы конференции будут опубликованы.

Т.В. Кузнецова

Презентация путеводителя по фондам филиала РГАНТД

На научно-практической конференции состоялась презентация справочника «Филиал Российского государственного архива научно-технической документации. Путеводитель. В двух частях» (Самара, 2000) и его электронной версии в Интернете. Издание путеводителя и создание web-сайта стали возможны благодаря финансовой поддержке Института «Открытое общество», на средства которого были приобретены ЭВТ и расходные материалы.

Путеводитель включает данные о 753 фондах, поступивших на государственное хранение в 1977 - 1994 гг., объемом 1 415 637 ед. хр. за 1855 - 1993 гг., и состоит из трех разделов: архивные фонды государственных организаций и акционерных предприятий; архивные коллекции за период до 1917 г.; архивные коллекции за период с 1917 г. В первом разделе характеристики фондов систематизированы в соответствии с общесоюзным классификатором «Отрасли народного хозяйства» (М., 1977). Характеристика фонда содержит его название, справочные сведения,

краткую историческую справку, аннотации документов.

Издание снабжено многочисленными указателями: именованным; номеров и названий фондов; полных и сокращенных наименований учреждений и фондов; названий городов и населенных пунктов по месту нахождения организаций-фондообразователей и стран, для которых проводилось проектирование объектов. В приложении даны список неаннотированных (малообъемных) фондов, документы которых в полной мере не раскрывают деятельность фондообразователя, а также сведения о составе и содержании печатных изданий справочно-информационного фонда архива.

Путеводитель помещен в Интернете на сайте <http://www.RGANTD.SAMINFO.ru>. Здесь же представлена информация о филиале РГАНТД: историческая справка, состав и содержание фондов, система НСА, режим работы читального зала, а также перечень услуг, «Гостевая книга». Сайт имеет русскую и английскую версии.

Л.Ю. Покровская

Фонд Е.К. Стюарт в Госархиве Новосибирской области

Документы, составившие личный фонд сибирского поэта Елизаветы Константиновны Стюарт (Ф. Р-2072), впервые поступили в Государственный архив Новосибирской области (ГАО) в 1984 г., а все последующие годы шло его пополнение. Таково было желание самой Елизаветы Константиновны. Фонд этот мог бы украсить архив литературы и искусства, любой из федеральных архивов. В нем собраны материалы, раскрывающие особенности творческой лаборатории Е.К. Стюарт, ее длинного и сложного профессионального пути, а также взаимоотношения с читателями, эпизоды биографии. В фонде отложились свидетельства тех людей, чье мнение о месте Е.К. Стюарт в советской поэзии действительно неоспоримо, например, А.А. Тарковского. Посылая ей свою книгу «Избранное» и отзываясь о присланном ему сборнике стихов Елизаветы Константиновны, он писал, что книга произвела на него самое отрадное впечатление и высоко оценил ее поэтический стиль. Все эти документы представляют большой интерес для литературоведов, библиографов, историков культуры.

Предки Стюарт появились в России в XVIII в. Прадед, Эдуард Стюарт, работал судостроителем в Астрахани. Дед, Павел Эдуардович, финансовый работник, жил на Урале. Отец еще в юности переехал в Сибирь и почти всю жизнь прожил в Томске, где в 1906 г. и родилась Е.К. Стюарт. Там же в 1922 г. она окончила школу-семилетку. Путь на филологический факультет университета из-за ее дворянского происхождения ей был закрыт.

Первые ее публикации появились в 1929 г.: друзья тайком достали рукописи из стола и отдали в типографию. Это характерно для требовательной к себе и всегда упорно работавшей над своими стихами Е.К. Стюарт. В 1936 г. в Новосибирске вышла ее первая книга (стихи для детей). В 1944 г. она стала членом Союза писателей СССР. В годы войны работала ночным редактором ТАСС, с делегацией новосибирских литераторов посетила Северный флот. «Е.К. Стюарт в выступлениях рассказывала о поэзии сибиряков, мно-

го читала стихов сибирских поэтов и своих. Особенно тронуты были моряки чтением ее стихов, написанных тут же на флоте», - говорится о поездке в отчете, сохранившемся в фонде Новосибирского обкома КПСС (Ф. П-4. Оп. 9. Д. 190. Л. 1).

Не обошли Е.К. Стюарт обвинения в упадничестве и ахматовщине. Об этом она написала в автобиографии: «А в тот период, который теперь принято называть культом личности, рецензии, как правило, были такими, что их [...] требовалось срочно забывать - иначе оказалось бы невозможным работать дальше» (Ф. Р-2072. Оп. 1. Д. 97. Л. 12).

В фонде достаточно полно представлены материалы творческой деятельности Е.К. Стюарт. Так, в раздел рукописей вошли, помимо беловых автографов, черновики, различные варианты, наброски поэтических и прозаических произведений разных лет, в том числе ранних и никогда не публиковавшихся. Отдельную категорию составляют рукописи ее переводов с украинского, белорусского, чувашского языков. С украинской поэзией Е.К. Стюарт связывали давние творческие отношения: еще в 1936 г. она была награждена юбилейной шевченковской медалью за переводы стихов Т.Г. Шевченко.

Раздел «Опубликованные произведения» дает представление об издании произведений Е.К. Стюарт в СССР. Всего вышло около тридцати ее книг для взрослых и детей, из них во всесоюзных издательствах четыре: «Одольень-трава» (1958 г.), «Ночные березы» (1965 г.), «Полынь и солнце» (1979 г.), «На заветных моих островах» (1989 г.) и за рубежом.

Значительную часть материалов фонда составляет переписка. Среди ее адресатов - поэты, литературоведы, театральные деятели, журналисты, краеведы, библиотекари, преподаватели словесности, энтузиасты-любители и пропагандисты поэзии, а также молодые авторы, с которыми Е.К. Стюарт работала как редактор «Сибирских огней» и член правления Новосибирского отделения Союза писателей СССР. Ценно присутствие в фонде читательских писем. В ее ответах отразилось

личное творческое кредо - представление о труде поэта как деле всей жизни, требующем самоотверженности и отдачи себя без остатка.

Материалы личного фонда используются библиографами, историками литературы. По ним был дан ответ на запрос ЦГАЛИ г. Санкт-Петербурга. Готовится глава о Е.К. Стюарт для 24-го тома библиографического указателя «Русские совет-

ские писатели. Поэты», выпускаемого Российской национальной библиотекой им. М.Е. Салтыкова-Щедрина. Работа над материалами фонда ведется при активном участии дочери поэта Антонины Евгеньевны Меликовой, которая составила самую полную библиографию произведений Е.К. Стюарт, подготовила к печати книгу «Воспоминания о Елизавете Стюарт», несколько поэтических сборников.

Е.А. Мамонтова

Новые поступления видеодокументов в Госархив Пермской области

Государственный архив Пермской области (ГАПО) хранит видеодокументы с 1995 г. в количестве 42 ед. хр. Большая часть их передана в архив местными кино и телекомпаниями: «Т7», «Авторадио-ТВ», «Рифей», «Урал-Балт» на договорной основе. Пополнению ГАПО видеодокументами способствует то обстоятельство, что в тексте договоров специально оговорено условие обязательной передачи видеофонограммы на государственное хранение за счет организации в случае использования ею документов архива.

В прошлом году в ГАПО поступили 3 видеофильма. Первый - «Раскол. Урал. История гонений», снятый телевизионной студией «Я», группой «Зеленая Эйкумена» при Пермском отделении Русского географического общества при финансовой поддержке Фонда Сороса, показывает повседневную жизнь и быт старообрядцев. В него включены уникальные документальные кадры о прошлом и настоящем староверов, представляющие научный, исторический и культурный интерес.

Фильм «Грибушина наследники» создан телекомпанией «Авто-ТВ» с использованием документов РГАЛИ, РГАКФД, РГВА, ГАПО, Архивного управления г. Кунгура, музеев и Чешской ассоциации русистов на средства Фонда Сороса и автономной некоммерческой организации «Интерьюс - Россия». Он посвящен довольно известной в Пермской губернии конца XIX - начала XX в. купеческой семье

Грибушиных, которую называли чай-сахарными королями. Достигнув благополучия, эта многодетная семья, имевшая 10 детей, значительную часть доходов (проценты от прибыли) тратила на благотворительную деятельность, чаще всего на заботу о беспризорных детях. На средства Грибушиных в Кунгуре были построены и содержались роддом, детские приюты со школами и др. На одной из центральных улиц Перми до сих пор сохранился красивейший особняк, где семья проживала с 1899 г. до отъезда за границу после революции 1917 г. В 1999 г. дом был отреставрирован. Сейчас в нем размещается Пермский научный центр Уральского отделения Российской академии наук.

Та же телекомпания передала в ГАПО видеозапись программы «Прощай XX век», подготовленной на основе документов архива. Она демонстрировалась по телеканалу в последние дни 2000 г. и состояла из 10 сюжетов, в которых авторы постепенно, день за днем, десятилетие за десятилетием, как бы поднимаясь по лестнице из XX в XXI век, напоминали зрителям об основных событиях минувшего времени.

Принятые на государственное хранение фильмы представляют интерес для преподавателей вузов, техникумов, школьных учителей, они могут служить в качестве учебного пособия для студентов и школьников по истории, мировой художественной культуре, в том числе по истории и культуре Урала.

С.Н. Шереметьева

Новые поступления Центрального архива общественных движений Москвы

За два года, прошедших после публикации в журнале сообщения о документах ЦАОДМ (ОА. 1999. № 1), количество фондов новых общественных организаций возросло вдвое (по состоянию на январь 2001 г. учтено 60 фондов и архивных коллекций). Часть сформированных ранее фондов «Движение "Демократическая Россия"» (Ф. 8651), «Общероссийская политическая организация "Союз офицеров"» (Ф. 8670), коллекция «Документы общественно-политических организаций о проведении референдумов и избирательных кампаний по выборам в органы государственной власти» (Ф. 8660) и другие значительно пополнились за счет вновь поступивших документов.

В Центре комплектования Архивного фонда и работы с ведомственными архивами объединения «Мосгорархив» целенаправленно расширяется список источников комплектования. В настоящее время заключено уже более 160 договоров с организациями и частными коллекционерами, пожелавшими сотрудничать с объединением. Так, партия «Демократический выбор России» (Ф. 8716) заключила договор с объединением в 1999 г., и уже сейчас ее фонд в ЦАОДМ насчитывает 189 ед. хр. за 1994 - 1999 гг. Большинство из них составляют подлинные документы высших и центральных исполнительных органов. В них, в частности, отражена деятельность таких известных представителей демократического лагеря, как Е.Т. Гайдар, А.Б. Чубайс, С.А. Ковалев, С.Н. Юшенков и др.

Среди новых поступлений архива - документы Либерально-демократической партии России (Ф. 8707), отражающие процесс организационного становления партии, ее участие в выборах в Государственную думу, а лидера партии В.В. Жириновского - в кампаниях по выборам Президента России, деятельность фракции ЛДПР в Государственной думе.

Сформирован фонд еще одной старейшей общественно-политической организации Национально-патриотического фронта «Память», образованного еще в 1985 г. (Ф. 8702).

История создания и деятельность организации, пропагандирующей и развива-

ющей идеи местного самоуправления, представлена в документах Российского союза местного самоуправления (Ф. 8719). По документам объединенного фонда «Общественная организация «Клуб "Реалисты"» и российское политическое общественное движение «Союз реалистов» (Ф. 8729) можно узнать о методах работы клубных организаций.

В архиве имеются документы так называемых неформальных общественных объединений, поступившие в составе объединенного фонда Транснациональной радикальной партии, выступающей за запрещение смертной казни, легализацию легких наркотиков, принятие законов, защищающих права различных меньшинств и т. п. (Ф. 8712). В разное время в ней состояли многие известные правозащитники: К.Н. Боровой, И.М. Хакамада, В.Л. Шейнис, Ю.А. Рыбаков и др. Данный фонд включает документы не только московской штаб-квартиры партии, но и таких организаций, как Антимилитаристская радикальная ассоциация и ассоциация «Не трогайте Каина».

Национально-культурные общественные организации представляет фонд Московской ассоциации корейцев (Ф. 8711), крупнейшей на сегодняшний день в России, ставящей своей задачей сохранение и развитие национального самосознания, культуры и искусства корейской диаспоры.

Сотрудничество с лицами, ранее состоявшими в руководящих органах некоторых общественных организаций и передавших на госхранение документы из личных архивов, позволило ЦАОДМ сформировать фонды таких организаций, как Российская партия социальной демократии (Ф. 8705), Российское движение демократических реформ (Ф. 8693), политико-экономическая ассоциация «Гражданский союз» (Ф. 8697), Союз защиты прав акционеров АО «МММ» (Ф. 8725).

Значительная по объему коллекция документов профессиональных союзов и рабочих организаций (74 дела), отражающая становление и рост независимого российского профсоюзного движения в период конца 80-х - начала 90-х годов, включает документы Федерации незави-

симых профсоюзов России, Свободных профсоюзов, некоторых отраслевых и региональных профсоюзных объединений (Ф. 8724).

В результате постоянного расширения номенклатуры газет и журналов, поступающих в Центр комплектования Архивного фонда и работы с ведомственными архивами, продолжается пополнение архивной коллекции периодических изданий общественно-политических организаций (Ф. 8643).

Ценным источником по истории парламентаризма в нашей стране является коллекция документов «Депутатские группы и фракции в Верховном Совете РСФСР (РФ)» (Ф. 8714). Информацию о правозащитной деятельности, взаимоотношениях граждан и государственных структур и других аспектах социально-политической жизни содержат предметно-тематические коллекции «Письма в редакции журналов «Гласность» и «Права человека»» (Ф. 8721), «Письма граждан в средства массовой информации по проблемам современной общественно-политической жизни России» (Ф. 8713) и «Документы руководящих партийных органов московского региона о становлении и развитии общественно-политических организаций в период перестройки» (Ф. 8723).

Из вновь поступивших в архив документов сформированы фонды: «Всероссийский союз «Обновление»» (Ф. 8694), «Движение «Будущие лидеры нового тысячелетия»» (Ф. 8728), «Демократическое объединение «Свободная Россия»» (Ф. 8715), «Московская секция Советского комитета ветеранов войны» (Ф. 8708), «Народно-конституционная партия» (Ф. 8727), «Межрегиональный комитет памяти Маршала Советского Союза Г.К. Жукова» (Ф. 8726), «Народная партия Свободная Россия и ее предшественники» (Ф. 8698), «Новое общественное русское движение», «Общероссийское движение общественной поддержки Б.Н. Ельцина» (Ф.

8692), «Общественные организации Юго-Восточного административного округа Москвы» (Ф. 8701), «Российское общественно-патриотическое движение «Народный альянс»» (Ф. 8703), «Московская городская организация Российского союза молодежи» (Ф. 635). В них - в основном документы 90-х годов, за исключением фонда «Московская секция Советского комитета ветеранов войны» (Ф. 8708), где отложились документы с 1971 по 1991 г.

Состав поступивших в архив документов весьма разнообразен. Это - уставы и программы организаций, декларации, протоколы, стенограммы и резолюции съездов и конференций, материалы об участии в выборах и референдумах, митингах и других акциях. Широко представлена переписка с различными государственными структурами и частными лицами, а также материалы о связях с другими негосударственными объединениями. В фонды включены выпускаемые организациями периодические издания.

Иногда среди документов встречаются весьма интересные, не относящиеся напрямую к деятельности организации. Они поступают чаще всего вместе с частной корреспонденцией. Это, например, воспоминания участника октябрьских событий в Москве 1993 г., переданные руководству Межрегионального комитета памяти Маршала Советского Союза Г.К. Жукова (Ф. 8726. Оп. 1. Д. 29). Историческая значимость такого рода источников очень высока, потому они заслуживают отдельного упоминания.

Принятые от организаций и коллекционеров документы содержат немало фоно- и видеоматериалов, которые передаются в Центральный московский архив документов на специальных носителях.

На сегодняшний день объединение «Мосгорархив» обладает крупнейшим в стране собранием документов современных общественных организаций, действующих не только в Москве, но и на всей территории Российской Федерации.

В.А. Клейменов

Юбилей архивистов

8 февраля исполнилось 70 лет **Андрею Валерьяновичу Елпатьевскому**, внесшему весомый вклад в развитие архивоведения и архивного дела.

Проработав в системе архивных учреждений более 40 лет, А.В. Елпатьевский прошел путь от младшего научного сотрудника до заместителя начальника Главного архивного управления при Совете министров СССР. Он был заведующим отделом архивоведения и ученым секретарем ВНИИДАД, заведующим лабораторией НИЦТД, начальником отдела научно-исследовательской и методической работы Главархива СССР, заместителем начальника Главархива СССР.

Как ученый-исследователь А.В. Елпатьевский всегда занимался решением наиболее сложных, базисных проблем архивоведения и смежных научных дисциплин. Он опубликовал около 100 научных работ в области классификации документов, системного анализа Архивного фонда страны, экспертизы ценности документов, терминологии архивного дела, источниковедения и археографии. Под руководством и при непосредственном участии Андрея Валерьяновича были подготовлены: монография «Теория и практика экспертизы ценности документов и комплектования государственных архивов СССР» (1974), «Основные правила работы государственных архивов СССР» (1984), «Основные правила работы ведомственных архивов» (1986).

В настоящее время А.В. Елпатьевский активно работает на самых важных на-

правлениях, определяющих развитие архивного дела: правовое обеспечение деятельности Федеральной архивной службы России, организация документов Архивного фонда страны, подготовка новой редакции «Основных правил работы государственных архивов».

А.В. Елпатьевский всегда находится в первых рядах тех, кто решает сложные научно-исследовательские и организационно-производственные задачи. Этому способствуют талант ученого, большое трудолюбие, целеустремленность и преданность избранной профессии, богатый опыт и высокая культура, а также присущее ему чувство ответственности.

Он всегда охотно делится своим опытом и знаниями с коллегами по работе, глубоко заинтересован в развитии отечественного архивного дела. Авторитет А.В. Елпатьевского в профессиональной среде архивистов очень высок, он заслуженно пользуется большим уважением коллег.

Заслуги А.В. Елпатьевского неоднократно отмечены государственными наградами: орденом «Знак почета» (1981), медалями «Ветеран труда» (1984) и «За заслуги перед Отечеством» (1999), ему присвоено звание «Заслуженный работник культуры РСФСР» (1981).

В день юбилея, дорогой Андрей Валерьянович, Росархив, ВНИИДАД, редколлегия журнала и все архивисты страны желают Вам крепкого здоровья, успехов в работе, творчестве, большого счастья!

***

1 апреля исполнилось 70 лет **Гизитдину Давлетгалиевичу Иргалину**, заслуженному работнику культуры Республики Башкортостан, кандидату исторических наук, члену Союза журналистов СССР, отличнику народного просвещения, много лет возглавлявшему Центральный государственный архив общественных объединений Республики Башкортостан.

Трудовой путь Гизитдина Давлетгалиевича начался по окончании Стерлитамакского педагогического института: он работал учителем, директором школы, заведующим РОНО, инспектором Министерства

просвещения БАССР, редактором научно-методического журнала «Учитель Башкирии», инструктором, заместителем заведующего отделом обкома КПСС, секретарем Уфимского горкома партии.

Руководя с 1985 г. работой крупнейшего архива Башкортостана, Г.Д. Иргалин внес весомый вклад в развитие исторической науки, архивного дела, формирование Архивного фонда республики, обеспечение сохранности документов и организацию их научного использования. Он - автор свыше сотни статей, участвовал в подготовке многих докумен-

тальных сборников, научных конференций.

Труд Г.Д. Иргалина высоко оценен правительством республики, Росархивом - он награжден медалями, Почетными грамо-

тами и знаками, дипломами.

Коллеги и ученики сердечно поздравляют Гизитдина Давлетгалиевича с юбилеем и желают крепкого здоровья, счастья, творческого долголетия.

Коллектив ЦГАОО РБ

* * *

11 марта начальник архивного отдела администрации Рязанской области **Нина Васильевна Пономаренко** принимала поздравления в связи с юбилеем.

В архивной системе Н.В. Пономаренко проработала четверть века: в 1976 г. она пришла в Государственный архив Рязанской области, в 1981 г. стала его директором и заместителем заведующего архивным отделом Рязоблисполкома, с 1985 г. занимает должность заведующей архивным отделом.

Все свои силы и знания Нина Васильевна отдает развитию архивного дела

в области и заботится об улучшении жизни, укреплении социальной защиты сотрудников. Она пользуется заслуженным авторитетом у коллег благодаря редкому сочетанию личностных качеств: наряду с высокой трудоспособностью, требовательностью, принципиальностью в работе Н.В. Пономаренко отличают интеллигентность, доброжелательность и внимание к каждому работнику независимо от его должности.

Сердечно поздравляем Нину Васильевну с юбилеем и надеемся проработать вместе с ней еще много лет.

Архивисты Рязанской области

Назначение

На должность статс-секретаря - первого заместителя руководителя Федеральной архивной службы России распоряжением Правительства Российской Федерации от 18 января 2001 г. № 68-р назначен **Андрей Николаевич Артизов**.

Распоряжением Правительства Российской Федерации от 18 января 2001 г. № 67-р **Владимир Алексеевич Тюнеев** освобожден «от должности статс-секретаря - первого заместителя руководителя Федеральной архивной службы России в связи с выходом на пенсию».

А.Н. Артизов, 1958 г. р., выпускник МГИАИ (1980 г.), работал в Госархиве Калужской области, заведовал архивным отделом облисполкома, преподавал в Калужском пединституте, работал в аппарате ЦК КПСС, Росархиве (начальник отдела, управления), Администрации Президента Российской Федерации (консультант, начальник отдела, советник); имеет ученую степень доктора исторических наук; с 1993 г. - член редколлегии журнала «Отечественные архивы».

CONTENTS

Activity of the country archival service: summaries and perspectives. **Articles and communications**: **Miakushev S.D.** Large problem of the "ordinary people": social history and archives; **Naumov O.N.** V.K. Lukomskii - source study scientist; **Leont'eva O.G., Popova N.N.** Some questions of the records preservation in the Tver' archivists practical work; **Aleksandrov E.V.** Audiovisual records collection of the Moscow State M.V. Lomonosov University: from training film aids till the screen portraits gallery; **Bendik N.N.** On the Russian Far East archival science history in the end of XIX - early XX c. **Records publications**: "The strange coincidences or my life dates..." K.E. Tsiolkovskii. Unknown autobiographies. By **V.I. Alekseeva**; "... The History and Archival Institute will ever be in my memory". I.I. Belonosov's memoirs. By **N.S. Zelov**. **Searches and discoveries**: **Solodkin Ia. G.** On Avraamii Palitsyn's date of death; **Filippova A.A.** On A.S. Khomiakov's genealogy; **Romanova G.V.** The records on M.N. Gernet's initial legal activity in the State Archives of Ul'ianovsk region; **Troitskii N.A.** Advokate N.P. Shubinskii in the police department records. *Representation of the archives*: **Legkova N.N.** The archives of Ostashkov city. *The work in experience*: *With the archivists of Marii El Republic*: **Kitaeva A.A.** Cultural organizations records preservation control; **Baskakova L.G.** Medvedevsk region institutions and organizations records storage. * * * Director of the archives N.B. Volkova is talking on the results of the records theft in the Russian state archives of literary and arts; **Zudin N.A.** Fire protection of the federal archives in Moscow. **Archives abroad**: **Prozorova V.B.** Iconography record collection of the French defense minister - state public property; **Ustinov V.A.** The modern means of the audiovisual records storage in accordance with the international organizations proposals; **Balandin V.V., Baldina N.E.** To stop the audiovisual records aging: the Byelorussian archivists experience; **Grinevich E.M.** 60 years to the Byelorussian state archives of film-sound-photo records. **Criticism and bibliography**: **Mokhnacheva M.P., Demina L.I.** Historian and time. 20s - 50s years of XX c. A.M. Pankratova; **Dianova T.V.** Andriushaitie Iu.V. I.P. Laptev: The domestic filigree science origin; **Belen'kii I.Ia.** A Guide to Russian learned societies; **Litvin A.A.** The Swiss company atlas of 1799. **Information and chronicle**.

SOMMAIRE

Le travail du Service d'archives du pays: le bilan et les perspectives. **Articles et communications**: **Miakouchev S.D.** Le grand problème des "petites gens": l'histoire sociale et les archives; **Naoumov O.N.** - V.K.Loukomskii - l'historien des sources scientifiques; **Leontieva O.G., Popova N.N.** Certaines questions de la conservation des documents dans la pratique du travail des archivistes de Tver; **Aleksandrov E.V.** La collection des documents audiovisuels à l'Université d'Etat de Moscou M.V. Lomonosov: des films d'enseignement pour la galerie des portraits à l'écran; **Bendik N.N.** De l'histoire des archives de l'Extrême-Orient de la Russie à la fin du XIX - le début du XX siècle. **Publication des documents**: "Les coïncidences étranges ou les dates de ma vie..." K.E. Tsiolkovskii. Les autobiographies inconnues. Publication préparée par **V.I. Alekseeva**; "...L'Institut historico-archivistique restera pour toujours dans ma mémoire." Des souvenirs d'I.I. Belonossov. Publication préparée par **N.S. Zelov**. **Recherches et trouvailles**: **Solodkine Ja.G.** Sur la date de la mort d'Avraamii Palitsyne; **Filippova A.A.** Pour la généalogie d'A.S. Khomiakov; **Romanova G.V.** Les documents sur le début de l'activité juridique de M.N. Guernet dans les Archives d'Etat de la région d'Oulianovsk; **Troitskii N.A.** Les documents sur l'avocat Choubinskiï dans le Département de la police. **Presentons les Archives**: **Legkova N.N.** Les Archives de la ville d'Ostachkov. **De l'expérience du travail**: *Chez les archivistes de la République Mariis El*: **Kitaeva A.A.** Le contrôle de la conservation des documents dans les foy-

ers de culture; **Baskakova L.G.** La conservation des documents dans les administrations publiques et organisations du district de Medvedevo. * * * **N.B.Volkova**, le directeur raconte sur les conséquences du vol des documents dans les Archives d'Etat de Russie de la littérature et de l'art; **Zoudine N.A.** La sécurité contre l'incendie des Archives fédérales à Moscou. Les Archives à l'étranger: **Prozorova V.B.** La collection iconographique du Ministre de la défense est la propriété publique d'Etat; **Oustinov V.A.** Les méthodes contemporaines de la conservation des documents audiovisuels: les conseils des organisations internationales; **Balandine V.V., Baldina N.E.** Les moyens du ralentissement du procédé du vieillissement des documents audiovisuels: la recette des archivistes biélorusses; **Grinevitch E.M.** 60 ans aux Archives d'Etat des documents cinématographiques, photographiques et sonores de Biélorussie. Critique et bibliographie: **Mokhnatcheva M.P., Demina L.I.** L'historien et le temps. Les années 20 - 50 du XX siècle. A.M. Pankratova; **Dianova T.V.** - Andriouchaïtité You.V. I.P. Laptév: Des sources des études du filigrane national; **Belenkii I.L.** Le guide des Sociétés scientifiques de la Russie; **Litvine A.A.** L'atlas de la campagne suisse de 1799. Information et chronique.

С содержанием нашего журнала можно ознакомиться через службу ИНФОМАГ в режиме ON-LINE через сервер РосНИИРОС по следующим URL:

<http://www.ripn.net/infomag/>
<gopher://gopher.ripn.net/>
<telnet://info.ripn.net/>

Для получения материалов службы ИНФОМАГ по подписке через E-mail следует направить письмо с командой HELP по адресу:

ims@ripn.net

Автономная некоммерческая организация Редакция журнала «Отечественные архивы».
Наш адрес: 119817, ГСП, Москва, Г-435, Б. Пироговская, 17
тел. 245-83-32, 245-09-01, тел./факс 246-03-00
E-mail: otech_arch@mtu-net.ru

Просим авторов по возможности предоставлять материалы на дискетах 3,5 дюйма в формате IBM PC Word for Windows (версия 7) с экземпляром в бумажном варианте и присылать их обычной почтой (не заказной).

Компьютерная верстка **Е.В. Карпухиной**

Сдано в набор 05.03.2001. Подписано в печать 22.03.2001. Формат 70x100^{1/16}. Бумага офсетная. Печать офсетная. Усл. печ. л. 10,32. Усл. кр.отт. 10,4. Уч. изд.л. 15,5. Тираж 2260 экз.
Заказ № 3629. Цена для подписчиков 50 руб., в розничной продаже - свободная.

Отпечатано на ордена Трудового Красного Знамени
ГУП Чеховский полиграфический комбинат
Министерства Российской Федерации по делам печати,
телерадиовещания и средств массовых коммуникаций
142300, г. Чехов Московской области
тел. (272) 71-336, факс (272) 62-536

- Законодательные акты, нормативные и методические документы
- Справочник учреждений системы Федеральной архивной службы России
- Информационный бюллетень Федеральной архивной службы России
- Словарь терминов и определений по делопроизводству и архивному делу

Федеральная архивная
служба России
ВНИИДАД

Нормативно-методическая
база архивной отрасли

Мы ответим на все вопросы по условиям поставки базы на персональный компьютер, в локальную или корпоративную сеть, а также по условиям ежемесячного обновления информации на CD-R, по E-mail или через Интернет.

Пробная версия на компакт-диске – 100 рублей без учета доставки

КОНСАЛТИНГОВАЯ ГРУППА®
Термика
113184 Россия, Москва ул. Б. Татарская, 35

тел./факс: (095) 956-21-01, 953-57-27
(095) 951-27-40, 234-18-92, 951-05-10
E-mail: ask@termika.ru
<http://www.termika.ru>

ВИСТА - СЕЙФГАРД**ВСЕ ВИДЫ СТЕЛЛАЖЕЙ
ДЛЯ ВАШЕГО АРХИВА**

- стационарные открытые и закрытые
- многоярусные
- передвижные
- автоматизированные элеваторные
- высота - от 1,5 до 6 м
- глубина полок - от 25 до 120 см
- высота полок - любая, изменяемая

Передвижные стеллажи позволяют в 2 раза увеличить вместимость архива.

Мы также поставляем:
архивные, файловые и картотечные шкафы, сейфы и др.

Обеспечиваем доставку по России и странам СНГ, монтаж, гарантийное и послегарантийное обслуживание.

Сообщите нам размеры Ваших помещений и мы бесплатно вышлем Вам проект их оборудования

Телефоны/Факсы: (095) 462-0667, 462-0605
107241, г. Москва, ул.Уральская, 5
www.safeguard.ru E-mail: vist@mega.ru